

АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД:343.2/.7(575.3)
ТКБ:67.408(5точик)
Қ-57

ҚОДИРЗОДА БАХТИЁР БОБОМУРОД

**БАНИЗОМДАРОРӢ ВА ТАСНИФИ МЕЪЁРҲОИ
ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН: МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 5.5.8. Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва
криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти давлат ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон омода гардидааст.

Мушовири илмӣ:

Назаров Аваз Қувватович – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризи расмӣ:

Салаев Нодирбек Сапарбаевич - доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, муовини ректори Академияи адолати судии Ҷумҳурии Узбекистон;

Азимзода Назир Бозор — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии Донишгоҳи (Славянин) Россия ва Тоҷикистон;

Қудратов Некруз Абдунабиевич — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, сардори раёсати илм ва иноватсияи Донишгоҳи байналмилалӣ саёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар:

Муассисаи таълимии таҳсилоти олии касбии «Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон» (ш. Ҳуҷанд).

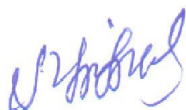
Ҳимояи диссертатсия санаи «03» октябри соли 2026, соати 10⁰⁰ дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 1, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Суроға: 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, Email: gobil9498@mail.ru. Тел: 988949405.

Автореферат «___» _____, соли 2026 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ**

Мирзозода Қ.Х.

МУҚАДДИМА

Мубрамин мавзуи таҳқиқот. Қонунгузорию ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба низомноксозӣ ва тасниф ниёз дорад ва доираи масъалаҳое, ки дар ин самт ба миён меоянд, хеле васеъ мебошад. Аммо дар миёни онҳо сохтори муқаррароти ҳуқуқ-ҷиноятӣ, ки ин соҳаро ташкил медиҳанд, яъне сохтори дохилӣ ва таркиби зохирии онҳо, мавқеи марказӣ дорад. Масъалаҳои мазкур ҳам барои рушди доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҳам барои тақмили амалияи Қонунгузорӣ ва ҳуқуқтаъбиқкунӣ аҳамияти муҳим доранд.

Қонунгузорию ҷиноятӣ соҳаи мустақили низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Ҳар як соҳа барои танзими муносибатҳои муайяни ҷамъиятӣ ва давлатӣ хизмат мекунад ва вояҳои ҳуқуқи махсуси худро дорад. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон 21 майи соли 1998 қабул шуда 01 сентябри ҳамон сол ба қувваи Қонуни гирифт. Қонунгузорию мазкур бо Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои ҳуқуқи байналмилалии эътирофнамудаи ҚТ мутобиқат мекунад. Дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» санаи 28 декабри соли 2023 қайд карда шуд, ки «Қонунгузорӣ бояд пайваста тақмил дода шавад ва ҳамқадами ислоҳоти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ бошад. Аз ин рӯ, аъзои Маҷлиси миллий ва вакилони Маҷлиси намояндагон бояд тамоми саъю кӯшиши худро ба ин самт равона созанд. Зимнан, хотирнишон менамоем, ки дастоварду пешравиҳои то имрӯз ноилшудаи кишвар натиҷаи Қонунҳои таҳия ва қабулкардаи парламенти мамлакат мебошад» [5]. Дар ин замина, ба низомдарории меёрҳои Қонунгузорию ҷиноятӣ бояд ҳамчун раванди доимӣ ва мақсаднок баррасӣ гардад, ки ба талаботи сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии марҳилаи муосири рушди ҷомеа ҷавобгӯ бошад.

Мустақил будани ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун соҳаи алоҳидаи ҳуқуқ аз мазмуни меёрҳое, ки онро ташкил медиҳанд, баръало аён мегардад. Дар ин ҷо предмети махсуси танзим амал мекунад, яъне кирдорҳое, ки барои ҷамъият хавфнок эътироф шуда, боиси ба миён омадани ҷавобгарии ҷиноятӣ мегарданд. Ба ин, инчунин, усули манъкунандаи ҳоси ин соҳа илова мешавад, ки тавассути он санксияҳо ва ҷораҳои маҷбуркунии давлатӣ ифода меёбанд.

Ягонагии дохилии Қонунгузори ҷиноятӣ бо он исбот мешавад, ки меъёрҳои он танҳо маҷмуи муқаррароти пароканда набуда, балки низоми мантиқан бо ҳам пайваст мебошанд. Ин меъёрҳо бо самти умумии ҳуқуқӣ, ҳадафҳои ҳифзи манфиатҳои муҳимми ҷамъиятӣ ва таъмини Қонуниятро адолат муттаҳид гардидаанд. Алоқамандии онҳо ва сохтори дохилиашон низоми ягонаи батанзимдарории ҳуқуқӣ-ҷиноятиро ташаккул медиҳанд, ки онро устуворӣ ва сохтори мантиқии дохилӣ фарқ месозад.

Дар Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз «6» феввали соли 2018, №1005 тасдиқ шудааст зикр карда мешавад, ки «Дар замони муосир Қонунгузори ҷиноятӣ ба сифати яке аз воситаҳои муҳимми танзимсозандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ баромад намуда, манфиатҳои шахс, ҷомеа ва давлатро аз таҷовузҳои ҷинояткорона ҳифз менамояд. Ҷаҳонишавӣ, ба вуқӯъ омадани шаклҳои нави ҷинояткорӣ, аз қабилӣ терроризм, экстремизм, коррупсия, гардиши ғайриҚонунӣ маводди нашъаовар ва киберҷиноятҳо аз давлат талаб менамояд, ки Қонунгузори ҷиноятиро давра ба давра такмил диҳад» [4].

Дар шароити муосир Қонунгузори ҷиноятӣ ҳамчун воситаи муҳимми танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ нақши калидӣ мебозад ва ба ҳифзи манфиатҳои шахс, ҷомеа ва давлат равона гардидааст. Бо дарназардошти равандҳои ҷаҳонишавӣ ва пайдоиши шаклҳои нави ҷинояткорӣ, зарурати ба низом даровардани меъёрҳои ҷиноятӣ ва таснифи дақиқи онҳо бештар мегардад. Пеш аз ҳама, ба низомдарории меъёрҳои Қонунгузори ҷиноятӣ бояд бо дарназардошти намудҳои нави ҷиноятҳо, аз қабилӣ терроризм, экстремизм, коррупсия, ҷиноятҳои марбут ба маводди нашъаовар ва киберҷиноятҳо амалӣ гардад. Ин раванд талаб мекунад, ки меъёрҳо аз рӯи самт, объекти ҳифз ва дараҷаи хавфнокӣ ба гурӯҳҳо ҷудо карда шаванд.

Низоми Қонунгузори ҷиноятӣ ба таври аъёнавӣ аз ду ҷузъи сохтории бо ҳам пайванд иборат аст -Қисми умумӣ ва Қисми махсус. Онҳо дар ҷунин шакл зиёда аз якуним аср расман эътироф ва истифода мешаванд. Ҳар яке аз ин қисмҳо вазифаҳои махсуси худро дар танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ - ҷиноятӣ иҷро мекунад ва дар умум маҷмуи ягонаи муқаррароти меъёриро, ки аз лиҳози дохилӣ мувофиқ ва ҳамоҳанг мебошанд, ташкил медиҳанд

Дар адабиёти илмӣ дар даҳсолаҳои охир пайваста таъкид шудааст, ки тағйирот ва иловаҳои аз ҳад зиёд ба Қонунгузориҳои ҷиноятӣ мувофиқати онро суст мекунад, зиддиятҳои дохилиро ба вучуд меоранд ва аз принципҳои асосии Қонунгузорӣ дур мешаванд. Чунин падидаҳо боиси тафсири норавшани меъёрҳои ҳуқуқӣ мегарданд ва таъбиқи яхелаи онҳоро бозмедоранд. Дар ин робита, олимони бештар зарурати навсозии концептуалии Қонунгузориҳои ҷиноятиро, аз ҷумла таҳияи лоиҳаи нав ё қабули санади навро пешниҳод мекунад.

Бо вучуди ин, чунин ташаббусҳо набояд саросемавор амалӣ карда шаванд. Онҳо бояд ба заминаи ҷиддии илмӣ тақия намоянд, ки дар асоси тасаввури амиқ ва асоснок дар бораи низоми муносиби Қонунгузориҳои ҷиноятӣ ташаккул ёфтааст. Ислоҳоте, ки ба асосҳои сохтори ҳуқуқи ҷиноятӣ дахл мекунад, бе консепсияи ягонаи илмӣ ғайриимкон мебошад. Чунин консепсия бояд як қатор масъалаҳои муҳимро равшан созад: меъёрҳо аз рӯи кадом принципҳо ба низом дароварда ва тасниф карда мешаванд, сохтори институтсионалии онҳо чӣ гуна аст, онҳо дар дохили ҳуди соҳа бо ҳам чӣ гуна робита доранд ва бо дигар низомҳои ҳуқуқӣ чӣ гуна ҳамроҳанг мегарданд. Ҳамчунин муҳим аст муайян карда шавад, ки Қонун муқаррароти худро дар кадом шаклҳо ифода мекунад ва то чӣ андоза ин шаклҳо ба воқеиятҳои муносири иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ ҷавобгӯ мебошанд.

Аз ҳамин ҷо тавачҷуҳи махсус ба меъёрҳои ҳар ду қисми Қонуни ҷиноятӣ ба миён меояд, зеро маҳз онҳо пояи асосии ин соҳаи ҳуқуқро ташкил медиҳанд. Ин меъёрҳо асосҳои ҷавобгарии ҷиноятиро муайян намуда, ҳудуди ҷазоро барои кирдорҳои ба ҷамъият хавфнок муқаррар мекунад. Аз он ки ин меъёрҳо то чӣ андоза дуруст ба низом дароварда ва ба категорияҳо ҷудо шудаанд, бевосита вобаста аст, ки Қонун то кадом андоза аз ҷиҳати дохилии мувофиқ, устувор ва қодир ба воқуниши саривақтӣ ба таҳдидҳои криминалогӣ хоҳад буд.

Якпорчагии дохилии Қонунгузориҳои ҷиноятӣ Тоҷикистон ва самаранокии амалии он, пеш аз ҳама, аз он вобаста аст, ки муқаррароти Қисми махсус то чӣ андоза дақиқ буда, бо муқаррароти Қисми умумӣ ва инчунин бо меъёрҳои соҳаҳои ҳамҷавори ҳуқуқ аз лиҳози мантиқӣ мувофиқ ва пайвастаанд. Аз ҳамин ҳолат амалӣ гардидани вазифаҳои пешгирикунанда ва тарбиявии ҳуқуқи ҷиноятӣ низ вобастагӣ дорад.

Дарки воқеӣ ва аз ҷиҳати илмӣ асосноки он, ки Қонунгузориҳои ҷиноятӣ кишвар чӣ гуна ба низом дароварда ва тасниф карда

мешавад, инчунин таҳияи принципҳо ва меъёрҳои чунин фаъолият, яке аз вазифаҳои асосии назарияи муосири ҳуқуқи ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад. Ҳамзамон, ин яке аз вазифаҳои мураккабтарин низ мебошад. Бояд зикр намуд, ки номуайяни, номувофиқати ва камбудии мавҷудаи Қонун дар бисёр ҳолатҳо аз он сарчашма мегиранд, ки сохтори дохилии он ба таври кофӣ коркард нашудааст ва то ҳол муносибати ягонаву пайдарпай ба низомдарории меъёрҳо ташаккул наёфтааст. Ин ҳолат, пеш аз ҳама, ба сифати танзими ҳуқуқӣ таъсир расонида, дар амалияи ҳуқуктатбиқкунӣ мушкilotи ҷиддӣ ба вучуд меорад.

Дар чунин шароит, таҳияи маҷмуи омилҳои муассир, ки имкон медиҳад навоариҳои пешниҳодшудаи Қонунгузории ҷиноятӣ аз нигоҳи мувофиқати онҳо бо низоми Қонунгузории мавҷуда арзёбӣ карда шаванд, махсусан муҳим аст. Чунин механизм бояд тасдиқи қарорҳои нави ҳуқуқиро аз нигоҳи мувофиқати онҳо, мутобикат ба принципҳои муқарраршуда ва риояи меъёрҳои банизомдарории меъёрҳои Қонунгузории ҷиноятӣ таъмин намояд.

Доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки ҳамчун асоси назариявӣ ва методологӣ хизмат мекунад, метавонад ҳамчун чунин воситаи универсалӣ хизмат кунад. Татбиқи он на танҳо имкон медиҳад, ки сатҳи эътибори илмӣ тағйироти пешниҳодшударо муайян кунад, балки оқибатҳои татбиқи онҳоро низ пешгӯӣ кунад ва мушкilotҳо ва хатарҳои эҳтилолиро муайян кунад. Дар ниҳоят, ин ба рушди низоми Қонунгузории ҷиноии ҳамаҷониба, мувофиқ ва самаранок дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат мекунад.

Аҳаммияти мавзӯи банизомдарории ва таснифоти Қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз як қатор омилҳои назариявӣ ва амалӣ вобаста ба ҳолат ва рушди қонунии ҳуқуқи ҷиноятӣ муайян карда мешавад. Дар шароити тағйироти динамикии Қонунгузорӣ ва муносибатҳои мураккаби иҷтимоӣ, таъмини мувофиқати дохилӣ ва тартиби мантикии меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ махсусан муҳим аст. Набудани банизомдарории ва таснифот дар Қонунгузорӣ, мавҷудияти камбудии ва ихтилофотҳои норавшании амалияҳои татбиқи ҳуқуқ, зарурати таҳлили амиқи илмӣ равандҳои банизомдарорӣ ва таснифоти меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятиро нишон медиҳанд.

Аҳаммияти таҳқиқот инчунин аз зарурати таҳияи концепсияи кулӣ барои батанзимдарории Қонунгузории ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии

Тоҷикистон, ки устуворӣ, пешгӯишавандагӣ ва самаранокии онро таъмин мекунад, муайян карда мешавад. Сифати банизомдарори мустақиман ба яқрангии татбиқи меъёрҳо, риояи принсипи Қонуният ва сатҳи ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои шахс таъсир мерасонад.

Ғайр аз ин, дар шароити имрӯза Аҳаммияти назарияи илмӣ асоснокшуда ба таҳия ва татбиқи навоариҳои Қонунгузори ҷиноятӣ меафзояд. Набудани меъёрҳои равшан барои банизомдарорӣ метавонад боиси парокандагии Қонунгузорӣ ва коҳиши потенциали танзимкунандаи он гардад. Аз ин рӯ, омӯзиши ин мавзӯ ба таҳияи дастурҳои методологии зарурӣ барои беҳтар кардани фаъолияти Қонунгузорӣ мусоидат мекунад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Дар илми ҳуқуқшиносии Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор аз олимони ватанӣ таҳқиқотҳои худро ба омӯзиши масъалаҳои умумии банизомдарорӣ ва таснифи меъёрҳои қонунгузории ҷиноятӣ ҷумҳурии тоҷикистон бахшидаанд, аз ҷумла У.А. Азизов [52], З.А. Камолов [54], Н.А. Қудратов [56], А.К. Назаров [44], Ф.А. Мирзоахмедов [42], Э.Б. Миралиев [59], Ш.Л. Холиқзода [36], Т.Ш. Шарипов [36] ва дигаронро метавон номбар намуд.

Масъалаҳои вобаста ба банизомдарорӣ ва таснифи меъёрҳои қонунгузории ҷиноятӣ ҳамчунин дар асарҳои муҳаққиқони хориҷӣ, аз ҷумла А.Э. Жалинский [9], М.С. Жук [10], Г.А. Злобин [39], А.В. Иванчин [50], Н.Г. Кадников [11], А.П. Козлов [12], Л.Л. Кругликов [14], Н.Е. Крылова [15], Н.Ф. Кузнецова [16], Н.А. Лопашенко [18], А.А. Малиновский [20], В.В. Мальцев [21], С.А. Маркунцов [41], И.Л. Марогулова [57], А.И. Марцев [22], Н.Н. Маршакова [58], А.В. Наумов [23], Б.С. Никифоров [24], Г.П. Новоселов [60], К.К. Панько [61], Н.И. Пикуров [27], А.А. Пионтковский [45], С.В. Познышев [28], Ю.Е. Пудовочкин [29], Б.Т. Разгильдиев [62], А.И. Рарог [46], Д.В. Решетникова [47], А.К. Романов [31], Р.А. Ромашов [48], С.Ю. Тимохин [63], С.С. Тихонова [33], А.Н. Трайнин [34], В.Д. Филимонов [43], А.А. Чистяков [64], Б.В. Яценко [37], ва дигарон баррасӣ шудааст.

Бо ин вучуд, бояд зикр кард, ки то ҳол аз ҷониби на муҳаққиқони ватанӣ ва на хориҷӣ таҳқиқоти ҳамачонибаи банизомдарорӣ ва таснифи меъёрҳои қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом дода нашудааст. Аз ин рӯ, таҳқиқгарони тоҷик танҳо ба баъзе ҷанбаҳои алоҳидаи мавзӯи мавриди баррасӣ тавачҷуҳ зоҳир кардаанд. Бо дарназардошти сатҳи кофӣ омӯхта нашудани масъала ва аҳаммияти

баланди он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, муаллиф кӯшиш намудааст, ки онро бо таъя ба талаботи амалияи ҳукукҷатбикнамой ва дастовардҳои ҳукуки ҷиноятии муосир ба таври амиқ ва пайдарпай таҳлил намоад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи «Консепсияи сиёсати ҳукукии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028», ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феввали соли 2018, №1005 тасдиқ шудааст, «Барномаи давлатии муқовимат ба ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030», ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни соли 2021, №265 тасдиқ шудааст, иҷро гардида, ҳамзамон мутобиқи нақшаи корҳои илмию таҳқиқотиин шӯъбаи масоили муқрами илмҳои ҳукукии конституҷсионии институти давлат ва ҳукуқӣ АМИТ таҳия шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Ҳадафи ин таҳқиқот омӯзиши ҳамаҷонибаи ҷанбаҳои назариявӣ ва системавӣ-сохториин Қонунгузориин ҷиноятиин Ҷумҳурии Тоҷикистон бо таъкид ба муайян кардани Қонуниятҳо дар сохтори меъёрҳои Қисмҳои умумӣ ва махсуси Кодекси ҷиноятӣ, таҳлили таснифоти ҷиноятҳо ва унсурҳои ҷиноятҳо, инҷунин ташаққули моделҳои консептуалӣ барои банизомдарориин онҳо мебошад, ки барои баланд бардоштани самаранокии танзими ҳукуқӣ ва таъмини риояи қатъии Қонуният дар амалияи татбиқи Қонунгузориин ҷиноятӣ равона шудаанд.

Вазифаҳои таҳқиқот. Бо мақсади ноил шудан ба мақсади гузошташуда, ҳал намудани вазифаҳои зерин зарур буд:

- муқарар кардани матни Қонунгузориин ҷиноятӣ ва таҳлили консепсияи сохторӣ ва забониин Қонунгузориин ҷиноятӣ;
- муайян намудани сарҷашмаҳои умумии Қонунгузориин ҷиноятӣ;
- муайян кардани сарҷашмаҳои иҷтимоии Қисми махсуси Қонунгузориин ҷиноятӣ;
- таҳлили вазифаҳои Қонунгузориин ҷиноятӣ;
- муқарар намудани дурнамои тақмили ҚЧ ҚТ;
- таҳлили намудани сохтори меъёри ҳукуқӣ-ҷиноятӣ дар Қонунгузориин ҷиноятӣ;
- таҳқиқи низоми институҷҳои Қисми умумии Қонуни ҷиноятӣ: таҳлили категориявӣ ва сохторӣ;

- муқарар намудани асосҳои концептуалии сохтори Қисми умумии Қонуни ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- таҳлили категорияҳои ҷиноят дар низоми Қонуни ҷиноятӣ;
- таҳлили муқоисавии таснифи ҷиноятҳо дар низомии Қонунгузории ҷиноятии давлатҳои хориҷӣ;
- таҳқиқи мафҳум ва сохтори таркиби ҷиноят аз нуқтаи назари мавқеи «нормативистӣ»;
- таҳқиқи мафҳум ва сохтори таркиби ҷиноят аз нуқтаи назари мавқеи «объективистӣ»;
- муаян намудани таносуби мавқеи «нормативистӣ» ва «объективистӣ» нисбат ба мафҳум ва Аҳамияти таркиби ҷиноят
- таҳқиқи намудҳои таркиби ҷиноят;
- таҳлили низомӣ-сохтории Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ;
- таҳқиқи институтҳои Қисми махсуси Қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Объекти таҳқиқотро муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки ҳолати кунунӣ ва дурнамои рушди низоми Қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ро муаян карда, меъёрҳои ҳукуки Қисмҳои умумӣ ва махсуси Кодекси ҷиноятӣ, системаи категорияҳои ҷиноятҳо ва унсурҳои ҷиноятҳое, ки ҳифзи шахсият, ҷомеа ва давлат, инчунин таъмини волоияти Қонун ва амнияти ҷамъиятиро танзим мекунанд.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот низоми меъёрҳои Қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки Қисмҳои умумӣ ва махсуси Кодекси ҷиноятӣ, инчунин институтҳои таснифоти ҷиноятҳо ва сохтори унсурҳои ҷиноятро дар бар мегирад, ки механизмҳои амали ҳуқуқӣ ва кирдорҳои ба ҷамъият хавфнокро муайян мекунанд. Мавзӯи таҳқиқот хусусиятҳои сохторӣ ва концептуалии сохтори меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, систематизатсияи категорияҳои ҷиноятҳо ва унсурҳои ҷиноятҳо ва усулҳои татбиқи самараноки онҳо мебошад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Бо мақсади омӯзиши низомнок, ҳамаҷониба ва мукаммалӣ банизомдарорӣ ва таснифи меъёрҳои Қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар раванди таҳқиқот маълумоти омории марбут ба солҳои 2010-2023 истифода шудааст. Давраи таҳияи диссертатсия бошад, солҳои 2021-2026-ро дар бар мегирад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии таҳқиқотро муқаррароти асосии концепсияҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология,

инчунин корҳои илмие ташкил медиҳанд, ки бевосита ба объекти таҳқиқот марбутанд ва ба соҳаҳои назарияи умумии ҳуқуқ, ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазо, дахл доранд. Ҳамчунин маводди конфронсҳо ва семинарҳои илмӣ-амалӣ, ки ба масъалаҳои мавриди таҳлили муаллиф бахшида шудаанд, мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор гирифтаанд.

Дар қараёни омодаسازی ин кори илмӣ диссертатсионӣ, муаллиф аз корҳои илмӣ олимони хориҷӣ ва ватанӣ ба таври васеъ истифода намудааст, аз ҷумла аз осори У.А. Азизов, Н.Б. Азимов, З.А. Камолов, Н.А. Қудратов, А.К. Назаров, А.И. Сафарзода, Т.Ш. Шарипов, А.Э. Жалинский, М.С. Жук, Г.А. Злобин, А.В. Иванчин, Н.Г. Кадников, А.П. Козлов, Л.Л. Кругликов, Н.Е. Крылова, Ю.В. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, А.А. Малиновский, В.В. Мальцев, С.А. Маркунцов, И.Л. Марогулова, А.И. Марцев, Н.Н. Маршакова, А.В. Наумов, Б.С. Никифоров, Г.П. Новоселов, К.К. Панько, Н.И. Пикуров, А.А. Пионтковский, С.В. Познышев, Ю.Е. Пудовочкин, Б.Т. Разгильдиев, А.И. Рарог, Д.В. Решетникова, А.К. Романов, Р.А. Ромашов, В. Г. Смирнов, С.Ю. Тимохин, С.С. Тихонова, А.Н. Трайнин, В.Д. Филимонов, А.А. Чистяков, Б.В. Яценко, П.С. Яни ва дигарон.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асосҳои методологии таҳқиқотро усулҳои умумии илмӣ (таҳлил, диалектика) ва усулҳои махсуси илмӣ (муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, мантиқӣ-расмӣ ва омӯрӣ) ташкил медиҳанд, ки ба омӯзиши ҳамаҷониба ва асосноки масъалаҳои мавриди баррасӣ мусоидат мекунад.

Хулосаҳо ва пешниҳодҳои назариявӣ, ки дар натиҷаи таҳқиқоти диссертатсионӣ ба даст омадаанд, масъалаҳои мубрамо инъикос менамоянд, ки бо синну соли шахсе, ки ҷиноят содир кардааст, иртибот доранд ва ба талабот ва меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, муқофоти ҷиноятӣ, криминалистика, криминология ва психология пурра мутобиқ мебошанд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ бар таҳлили амиқи амалияи татбиқи Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби мақомоти судӣ асос меёбад. Дар раванди таҳқиқот 250 ҳукмҳо, ки қувваи Қонунӣ гирифтаанд ва аз ҷониби судҳои вилояти Халон, Суғд, шаҳри Душанбе бароварда шудаанд, мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд.

Илова бар ин, таҳқиқот ба оморҳои расмӣ мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, аз ҷумла Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати қорҳои дохилӣ, таъя мекунад. Ҳамчунин маълумотҳои омории солҳои 2010-2026, ки аз ҷониби Сармаркази иттилоотӣ-таҳлили ВКД ҚТ пешниҳод шудаанд, инчунин маводҳои бойгонии Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Навгони илмӣ таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки омӯзиши низомноки асосҳои назариявӣ ва методологии Қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон то имрӯз дар илми ҳуқуқи ҷиноятии кишвар ба таври мустақил анҷом дода нашуда буд. Таҳқиқоти мазкур, моҳиятан, нахустин кӯшиши ҷиддӣ дар ин самт ба ҳисоб меравад ва аҳаммияти асосии он низ дар ҳамин зоҳир мегардад. Дар натиҷаи таҳқиқот муайян карда шуд, ки дар заминаи сохтори меъёрҳои Қисми умумӣ ва Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ қадом Қонуният ва мантиқи дохилӣ ҷой дорад. Аммо масъала танҳо бо ин маҳдуд намешавад. Робитаҳои, ки ин меъёрҳоро бо ҳам мепайванданд, яъне робитаҳои категориявӣ, сохторӣ ва функционалӣ, дар таҳқиқот ба таври ҷудогона не, балки дар доираи масъалаи васеътар баррасӣ шудаанд: ҳуқуқ ҷӣ гуна ба таъмини адолати иҷтимоӣ хизмат мекунад ва манфиатҳои ҷомеаро ҳифз менамояд. Маҳз ҳамин ҷиҳат яке аз натиҷаҳои муҳимтарини таҳқиқот ба шумор меравад.

Дар қор, инчунин модели ягонаи концептуалӣ пешниҳод гардидааст. Ин модел ҳам таснифи категорияҳои ҷиноятҳо ва ҳам таснифи таркибҳои ҷиноятро фаро гирифта, ҳамзамон ба мавқеъҳои «нормативистӣ» ва «объективистӣ» таъя мекунад. Ба воситаи ҷунин ҳамоҳангсозӣ унсурҳои таркиби ҷиноят ҳамчун низоми ягона дарк гардида, дақиқии бандубасти ҳуқуқии кирдорҳо баланд мегардад. Дар натиҷа, таъбиқи ҳуқуқ хусусияти бештар яхела пайдо мекунад, доираи тафсирҳои субъективӣ маҳдуд мешавад ва пешгӯишавандагии қарорҳои судӣ меафзояд, ки барои амалияи ҳуқуқтаъбиқкунӣ аҳаммияти муҳим дорад.

Муқаррароти назариявии низомӣ-сохторӣ пешниҳод гардидаанд, ки ҳадафи онҳо ба низом даровардан ва тақмил додани Қисми махсуси Қонунгузории ҷиноятӣ мебошад. Дар доираи онҳо методикаи махсус низ пешбинӣ шудааст, ки имконият медиҳад сохтори меъёрҳо таҳлил

гардида, унсурҳо ва омилҳои муайян карда шаванд, ки институтҳои алоҳидаи ҳуқуқи ҷиноятӣ аз онҳо ташаккул меёбанд.

Маҳз ҳамин натиҷаҳо заминаи аз ҷиҳати илмӣ асоснокро фароҳам меоранд, ки бе он масъалаи муосирсозии Қонунгузории ҷиноятӣ, баланд бардоштани аҳаммияти иҷтимоии он ва самараноктар гардонидани танзими намудҳои мушаххаси ҷиноятҳо ғайриимкон мебошад. Ҳамзамон, дар таҳқиқот тавсияҳо оид ба тақмили Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ асоснок карда шудаанд. Ин тавсияҳо ба мутобиқ намудани Қонунгузории ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба стандартҳои байналмилалӣ ҳуқуқӣ равона гардидаанд.

Бори аввал усули низомнокии таҳлили робитаи байни Қисмҳои умумӣ ва махсуси Кодекси ҷиноятӣ пешниҳод карда мешавад, ки аз ҷумла баррасии категорияҳо, унсурҳо ва институтҳои Қонунгузории ҷиноятӣ ҳамчун сохтори ягонаро дар бар мегирад. Ин имкон медиҳад, ки тасвири куллии танзими ҳуқуқӣ эҷод карда шавад, оқибатҳои тағйироти Қонунгузорӣ пешгӯӣ карда шаванд ва тавсияҳо барои беҳтар кардани сиёсати ҳуқуқӣ ҷиноятӣ таҳия карда шаванд.

Нуктаҳо, ки барои ҳимоя пешниҳод мешаванд.

1. Таҳқиқи сарчашмаҳои ташаккулдиҳандаи меъёрҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ҷузъи асосии назарияи умумии сарчашмаҳои ҳуқуқи соҳавӣ ба ҳисоб меравад. Аз нигоҳи методологӣ, сарчашмаҳои Қисми умумӣ ва Қисми махсуси ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун маҷмуи ягонаи омилҳо амал мекунанд, ки ҳам заминаи умумии пайдоиши меъёрҳои ҳуқуқӣ ва ҳам шартӣ будани ҷудокунии онҳо ба ду қисм вучуд дорад. Бо вучуди ин, таҳлили мустақили сарчашмаҳои Қисми махсуси ҳуқуқи ҷиноятӣ асоснок мебошад, зеро маҳз он хусусиятҳои хоси соҳаро пурра инъикос мекунад ва муҳтавои асосии меъёрҳоро дарбар мегирад.

Сарчашмаҳои иҷтимоии ҳуқуқи ҷиноятӣ метавонанд шаклҳои гуногун дошта бошанд:

Доктриналь – арзёбиҳои илмӣ ва концептуаль, ки асосҳои меъёрҳои ҳуқуқиро таҳлил мекунанд;

Ҷамъиятӣ-сиёсӣ – арзёбиҳои ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва сиёсӣ, ки таъсир ба танзими муносибатҳои ҷамъиятиро нишон медиҳанд;

Сиёсӣ-ҳуқуқӣ – санадҳои стратегия ва концепсияҳои давлатӣ ва байналмилалӣ, ки таҳдидҳо ва хатарҳоро арзёбӣ мекунанд;

Ҳуқуқӣ – Қонунҳо, шартномаҳои байналмилалӣ ва санадҳои меъёрии соҳавӣ, ки татбиқи меъёрҳои ҷиноятиро таъмин мекунанд.

Зарур аст, ки сарчашмаҳои иҷтимоӣ ба таври систематикӣ, бо ҷудо кардани қисми диспозитсия ва қисми санксионӣ таҳлил карда шаванд, то хусусиятҳои хоси меъёрҳои ҷиноятӣ равшан гарданд. Ҷорӣ кардани шаклҳои ифодаи нави сарчашмаҳо зарур аст, ки категорияи «шаклҳои ифодаи сарчашмаҳои иҷтимоии ҳукуки ҷиноятӣ» ҳамчун ҷузъи алоҳидаи таҳқиқоти илмӣ қабул карда шавад, то муносибати байни воқеияти иҷтимоӣ ва Қонунгузорӣ равшантар таҳлил гардад.

2. Зинабандии институтҳо ва пайдарҳамии мантиқии онҳо дар асоси омилҳои зерин роҳандози карда шавад:

1). Сохтори оптималии Қисми умумӣ бояд аз рӯи принципи «аз умумӣ ба махсус», «аз ягона ба сершумор», «аз қоидаҳои умумӣ ба истисноҳо» ташкил карда шавад. Мутобиқи ин, пайдарҳамии зерини институтҳо мақсаднок ба назар мерасад:

- институти мафҳум ва категорияҳои ҷиноят, бо дарбаргирии субинститути ҳолатҳое, ки ҳавфнокии ҷамъиятии кирдорро истисно мекунанд;

- институти шахсоне, ки ба ҷавобгариӣ ҷиноятӣ кашида мешаванд;

- гуноҳ, бо дарбаргирии субинститути ҳолатҳое, ки гунаҳгорино истисно мекунанд;

 - ҷинояти нотамо;

 - сершумории ҷиноятҳо;

 - шарикӣ дар ҷиноят;

- ҷавобгариӣ ҷиноятии нобилиғон.

2). Номгӯии ҷораҳои дорои хусусияти ҳукукӣ-ҷиноятӣ дар сурате шакли дигар пайдо мекунад, ки он аз ҷораи ибтидоӣ ба ҷораҳои ҳосилавӣ тартиб дода шавад. Ҷораи аввалиндараҷа ҳамонро ҷазо мебошад. Ба он, пеш аз ҳама, ҷораҳое наздиканд, ки барои иваз намудани ҷазо пешбинӣ шудаанд; дуюм, ҷораҳое, ки ҳамзамон бо ҷазо таъйин мегарданд; сеюм, маҳдудиятҳои ҳукукӣ, ки бо шартан маҳкум намудан ё шартан пеш аз муҳлат озод кардан аз адои ҷазо алоқаманд мебошанд. Аммо озод намудан аз ҷавобгариӣ ҷиноятӣ ва озод намудан аз ҷазо ба ин номгӯӣ дохил намешаванд, зеро ҳеҷ яке аз онҳо ҷораи мустақили алоҳидаро ташкил намедихад. Ҳар ду институт, дар асл, шаклҳои амалӣ гардидани ҷавобгариӣ ҷиноятӣ ба ҳисоб мераванд.

3). Институтҳо ба институтҳои асосӣ ва зеринститутҳо ҷудо мешаванд:

А) Институтҳои асосӣ- сохтори мантиқии категорияҳоро ташкил медиҳанд (масалан, институти мафҳуми ҷиноят, институти ҷавобгарии ҷиноятӣ).

Б) Субинститутҳо - мазмунӣ институтҳои асосиро мушаххас ва муфассал мегардонанд (масалан, ҳолатҳое, ки ҷиноятӣ будани қирдор ё гунаҳгорино истисно мекунанд, ҷораҳои хусусияти ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, меъёрҳо оид ба ҷавобгарии ноболиғон).

В) Институтҳои байнисоҳай (авф ва баҳшиши ҷазо) - бояд ҳамчун гурӯҳи алоҳида берун аз сохтори ҚЧ ҚТ ҷудо карда шаванд ё дар доираи Қонунгузории байнисоҳай танзим гарданд.

3. Категорияи ҷиноят ҳамчун асоси низомдарории меъёрҳои Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон имкон медиҳад, ки ҷиноятҳо вобаста ба дараҷаи вазнинии онҳо ва санксияҳои намунавӣ ба тартиб дароварда шаванд. Ҳамзамон, он ба таъмини ягонагии амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ мусоидат менамояд.

Моддаи 18 ҚЧ ҚТ танҳо як модели категориябандии ҷиноятҳоро муқаррар мекунад: аз рӯи хусусият ва дараҷаи хавфнокии ҷамъиятӣ, ки тавассути санксияи намунавӣ ифода меёбад, дар ҳоле ки меъёри иловагӣ шакли гуноҳ мебошад. Бо вучуди ин, мавқеи амалкунандаи Қонунгузор ҳамаи омилҳои ба хавфнокии ҷамъиятӣ таъсиррасонандаро аз ҷумла объекти ҷиноят, вазнинии оқибатҳо, муташаккилона будани қирдор ва ё мунтазамии содир намудани ҷиноятро пурра ба назар намегирад.

Хавфнокии ҷамъиятии ҷиноят тавассути ду ҷанба зоҳир мегардад - хусусият ва дараҷа. Хусусият тавсифи сифатии ҷиноят буда, аломатҳои объективӣ ва субъективии ҳоси онро инъикос мекунад, дар ҳоле ки дараҷа нишондиҳандаи миқдории хавфнокии ҷамъиятӣ мебошад. Шакли гуноҳ ҳамчун меъёри иловагӣ баромад намуда, ба дараҷаи хавфноқӣ таъсир мерасонад, аммо наметавонад асоси мустақили категориябандӣ гардад.

Навгони таҳқиқоти мазкур дар таҳияи модели фарогири категориябандии ҷиноятҳо ифода меёбад, ки унсурҳои объективӣ ва субъективии таркиби ҷиноятро дар бар мегирад ва ҳамзамон ба хусусият ва дараҷаи хавфнокии ҷамъиятӣ, ки тавассути санксияи намунавӣ ифода меёбад, Аҳамияти аввалиндараҷа медиҳад. Нақши шакли гуноҳ ҳамчун меъёри иловагӣ, на асосӣ, дақиқтар муайян карда

шудааст, ки ин имкон медиҳад дараҷаи хавфнокии ҷамъиятӣ бе тағйири сунъии таъкид ба омилҳои субъективӣ арзёбӣ гардад.

Ҳамзамон меъёрҳои иловагӣ пешниҳод гардидаанд, ки муташаккилона будани кирдорҳо, вазнинии оқибатҳо, объекти таҷовуз ва мунтазамии содир намудани ҷиноятҳоро ба назар мегиранд. Ин ҳолат фарқгузориҳои дақиқтари ҷавобгариҳои ҷиноятиро таъмин намуда, таҳдидҳои воқеии иҷтимоиро бештар инъикос мекунад. Модели пешниҳодшуда бори аввал хусусиятҳои мазмунии ҷиноятҳоро бо баҳодихии Қонунгузориҳои санксияҳо муттаҳид менамояд ва барои ҷамоҳангсозии муносибат ба категориябандии ҷиноятҳо бо таҷрибаи байналмилалӣ, инчунин баланд бардоштани самаранокии ҳукукратбикқунӣ дар шароити Қонунгузориҳои муносири ҷиноятӣ замина фароҳам меорад.

4. Аз нуқтаи назари назарияи нормативистӣ, таркиби ҷиноятро ҳамчун сохтори ҳукукии аз тарафи Қонунгузор мукаммалшуда мебошад, ки барои ба низом даровардани аломатҳои кирдор хизмат намуда, бандубасти ҳукукии онро таъмин мекунад, мумкинаст эътироф кард. Бо назардошти мавқеи нормативистӣ таркиби ҷиноятро ҳамчун модели иттилоотӣ баррасӣ карда ҳамаи унсурҳои заруриро барои ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашидани шахс муаян карда мешавад. Ин сохтор бояд унсурҳои зеринро дар худ муттаҳид кунад:

– аломатҳои объективии кирдор - ҳаракат ё беҳаракатии шахс, оқибатҳои кирдор, робитаи сабабӣ, тарз ва шароити содир намудани ҷиноят;

– аломатҳои субъективӣ - гуноҳ, ангежа ва мақсади кирдор, ки муносибати рӯҳии шахсро ба кирдори содиршуда инъикос мекунад;

– субъект ва объекти ҷиноят - шахси мушаххасе, ки нисбат ба ӯ меъёрҳои ҳукукии ҷиноятӣ татбиқ мешаванд, ва муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки ба онҳо таҷовуз равона шудааст;

– хавфнокии ҷамъиятӣ - ҳамчун категорияе, ки манъ будани кирдорро инъикос мекунад, ҳарчанд масъалаи ворид намудани он ба тарафи объективии таркиби ҷиноят то ҳол дар илми ҳукукии ҷиноятӣ баҳснок боқӣ мемонад.

Дар фаҳмиши нормативистӣ таркиби ҷиноят бо ҳуди ҷиноят баробар нест, балки ҳамчун воситаи тавсиф ва таҳлили ҳукукии он хизмат мекунад. Дар доираи нормативизм таркиби ҷиноят тавассути диспозитсияи моддаҳои Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ ва унсурҳои

Қисми умумии он муайян карда шуда, модели ягона ва аз тарафи Қонунгузор асоснокшуда барои фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ ба вучуд оварда мешавад.

5. Таҳлили таносуби мавқеи нормативистӣ ва мавқеи объективистӣ нишон медиҳад, ки дар шароити муносири низомии ҳуқуқии ҚТ мавқеи объективистӣ мувофиқтар ба назар мерасад. Бартарии ин мавқеъ дар он аст, ки баҳодиҳии кирдор бо дарназардошти аломатҳои расмӣ-моддӣ анҷом дода мешавад, ки ҳам дар ҚЧ ҚТ мустаҳкам гардидаанд ва ҳам дар воқеияти амалии ҳаёт зоҳир мешаванд. Чунин мавқеъ таркиби ҷиноятро ҳамчун сохтори ягонаи бо хавфнокии ҷамъиятӣ алоқаманд баррасӣ намуда, имкон намедиҳад хавфнокии ҷамъиятии ҳоси ҳар як ҷиноят нодида гирифта шавад. Ин ҳолат ба муқаррароти м.11 ҚЧ ҚТ, ки тибқи он таркиби ҷиноят асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ мебошад, мутобиқат мекунад.

Қорӣ намудани чунин тавзеҳ ё такмили фаҳмиши назариявии таркиби ҷиноят Аҳаммияти муҳим дорад, зеро он имкон медиҳад зиддиятҳои мавҷуда, ки ба бандубасти кирдорҳои камАҳаммият вобастаанд, бартараф гардида, эҳтимоли хатогиҳои ҳуқуқтатбиқкунӣ кам гардад. Чунин мавқеъ ба баланд гардидани дақиқии бандубасти ҳуқуқи ҷиноятӣ, риояи принсипи Қонуният ва таҳкими адолат ҳангоми таъини ҷазо мусоидат мекунад.

6. Сохтори Кодекси ҷиноятӣ тасодуфӣ нест. Он, ҳамон тавре ки мазмуни моддаҳои алоҳидаро низ муайян мекунад, зеро таъсири маҷмуи омилҳо ташаққул меёбад: афзалиятҳои конститусионӣ, шароити иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсӣ, вазъи криминогенӣ ва, дар ниҳоят, уҳдадориҳои байналмилалӣ давлат. Аммо масъала, албатта, танҳо бо ин маҳдуд намешавад. Техникаи Қонунгузорӣ ва доктринаи илмӣ низ нақши муҳим ва, ба назари мо, на камтар аз дигар омилҳо доранд. Маҳз аз онҳо то андозаи зиёд вобаста аст, ки Қисми махсус то чӣ ҳад низомнок ва аз ҷиҳати мантиқӣ дуруст сохта мешавад.

Самтҳои мушкilotи Қонунгузории муносири ҷиноятӣ:

- зиёд шудани шумораи моддаҳо ва пайдоиши санксияҳои бенизом татбиқи меъёрҳои мушкilot мегардонад;
- дар амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ вобаста ба ҷиноятҳои, ки бо преюдитсияи маъмурӣ алоқаманданд, зиддиятҳо вучуд доранд;
- тағйироти зуд-зуд дар баъзе моддаҳо метавонад ягонагии низомии кодексро ҳалалдор созад;

– набудани муттаҳидсозии кофии санксияҳо ва принципҳои мушаххаси мураттаб сохтани ҷазоҳо ба пешгӯишавандагӣ ва адолати татбиқи Қонун таъсири манфӣ мерасонад.

Тамоюлҳои муосир нишон медиҳанд, ки бидуни ислоҳоти мукаммали Қонунгузорию ҷиноятӣ кӯшишҳои тағйир додани унсурҳои алоҳидаи сохтори Қисми махсус метавонанд ба ноустувории меъёрӣ ва душвор гардидани татбиқи Қонун оварда расонанд.

7. Марҳилаҳои сӯиқасди ҷиноятро бодарназардошти татбиқи Қонунгузорию ҷиноятӣ дар амалияи тафтиши ба чунин гуруҳҳои тақсим кардан мумкин аст: а) қасдан фароҳам овардани шароит барои содир кардани ҷиноят; б) иҷрои воқеии кирдори ба ҷамъият хавфнок.

Ин тақсимбандӣ имкон медиҳад, ки ҷиноятҳо аз рӯи дараҷаи анҷомёбӣ ба таври низомнок тасниф карда шаванд.

Таснифоти ҷиноятҳои нотаом тайёرى ба ҷиноят, сӯиқасди нотаом, сӯиқасди хотимаёфта ва ҷинояти хотимаёфтaro дар бар мегирад, ки тафриқаи ҷавобгарии ҷиноятиро вобаста ба дараҷаи иҷроии ҷиноятӣ бо назардошти хусусиятҳои объективӣ ва субъективии ҳар як марҳила таъмин мекунад.

Ҷазодиҳии ҷиноятҳои нотаом мақсаднок аст, ки дар моддаи алоҳидаи Кодекси ҷиноятӣ мустаҳкам карда шавад. Дар он андоза ё муҳлати ҷазо бояд мутаносибан ба дараҷаи анҷомёбии ҷиноят муайян гардад. Аз ҷумла, барои тайёرى ба ҷиноят ҷазо набояд аз ҷорӣ ҷазое, ки барои ҷинояти анҷомёфта пешбинӣ шудааст, зиёд бошад; барои сӯиқасди нотаом – на бештар аз нисфи чунин ҷазо; барои сӯиқасди тамомшуда – на бештар аз сеяки он. Чунин тарз имкон медиҳад, ки байни вазнинии кирдори содиршуда ва ҷазои таъйиншаванда мутобиқати низомнок таъмин карда шавад.

8. Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон маҷмуи сохтори иерархии меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ мебошад, ки шартҳои татбиқи ҷавобгарии ҷиноятӣ, оқибатҳои содир кардани кирдорҳои мушаххаси ба ҷамъият хавфнок ва ҷазоҳои мушаххасро муқаррар мекунад.

Баланд бардоштани мувофиқат ва самаранокӣи Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон тавассути ба низом даровардани меъёрҳои он бо таъя ба аломатҳои объективии ҷиноятҳо имконпазир мебошад. Дар ин робита, мақсаднок аст, ки таркибҳои ҷиноят вобаста ба дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии онҳо: аз кирдорҳои

нисбатан хавфнок ба кирдорҳои хавфнокиашон камтар, бо мустаҳкам намудани чунин тартиб дар низоми моддаҳои дахлдор ҷойгир карда шаванд.

Моделҳои назариявии тақмили Қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд бо риояи меъёрҳои конститусионӣ, иҷтимоӣ, ва байналмилалӣ, робитаи генетикии байни Қисмҳои умумӣ ва махсусро ба назар гирад ва инчунин яқоя кардани яқчанд ҷиноятҳои мустақилро дар як модда истисно кунад.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳамияти назариявии таҳқиқот барои амиқтар ва низомнокии фаҳмиши сохтор ва принципҳои Қонунгузори ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Таҳлили Қисмҳои умумӣ ва махсуси Кодекси ҷиноятӣ робитаҳои сохторӣ ва категориявии дохилии онҳоро ошкор кард, ки ба фаҳмиши амиқтари моҳияти танзими ҳуқуқи ҷиноятӣ мусоидат мекунад. Моделҳои концептуалии таҳияшудаи категорияҳои ҷиноят ва унсурҳои ҷиноят, ки дурнамои «меъёрӣ» ва «объективистӣ»-ро муттаҳид мекунанд, равишҳои навро барои фаҳмиши назариявии унсурҳои ҷиноят мекушоянд ва ба мо имкон медиҳанд, ки онро ҳамчун як падидаи мураккаби ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ баррасӣ кунем.

Ғайр аз ин, таҳқиқот усулҳои системавӣ ва сохториро барои таҳлили институтҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ пешниҳод мекунад, воситаи ягонаи методологиро барои омӯзиши Қисмҳои умумӣ ва махсуси Кодекс эҷод мекунад ва замина барои сохтани моделҳои ҳамачонибаи илмӣ танзими ҳуқуқи ҷиноятӣ мегузорад. Таҳлили ҳамачонибаи муқоисавии ҳуқуқи таснифоти ҷиноятҳо имкон медиҳад, ки намунаҳои амалиявиро карда шавад ва онҳоро барои тақмили Қонунгузори ҷиноятии миллии мутобик сохта ва бо ин васила ба рушди ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун як соҳаи мустақил мусоидат карда шавад.

Аҳамияти амалии таҳқиқот дар татбиқи эҳтимолии натиҷаҳои он барои тақмили Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, бахусус дар равшан кардани сохтори муқаррароти он ва таҳияи таснифоти дақиқтари ҷиноятҳо ва унсурҳои ҷиноят, ки бо ин васила баланд бардоштани самаранокии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мебошад. Моделҳои концептуалӣ ва равишҳои системавӣ-сохторӣ метавонанд аз ҷониби Қонунгуздорон, судяҳо, прокурорҳо ва дигар мутахассисони ҳуқуқи ҷиноятӣ барои таснифи дақиқтари амалҳо ва асоснок кардани чораҳои ҷавобгари ҷиноятӣ истифода шаванд.

Тавсияҳои пешниҳодшуда барои мутобиқсозии Қонунгузории миллий бо стандартҳои байналмилалӣ ба таҳкими волоияти Қонун, ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои шахрвандон ва таъмини муносибатҳои устувортари ҷамъиятӣ мусоидат мекунад. Ғайр аз ин, методологияи таҳлили робитаи байни Қисмҳои умумӣ ва махсуси Кодекс барои раванди таълим ва таҳқиқоти илмӣ, аз ҷумла омӯзиши донишҷӯёни факултаҳои ҳуқуқшиносӣ ва гузаронидани таҳқиқоти амалӣ дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ Аҳаммияти калон дорад, ки истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқотро ҳам дар илм ва ҳам дар фаъолияти касбии қорамондони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ таъмин мекунад.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот бо истифода усулҳои илмӣ ва таҳлили Қонунгузории ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки усулҳои назариявӣ ва эмпирикӣ ва санҷиши систематикӣ натиҷаҳоро тавассути таҳлили муқоисавии ҳуқуқӣ муттаҳид мекунад, таъмин карда мешавад. Дар рафти таҳқиқот усулҳои таҳлили сохторӣ ва системавӣ, гурӯҳбандӣ ва моделсозии концептуалӣ истифода шуданд, ки имкон доданд, ки Қонуниятҳои дохилӣ дар сохтори муқаррароти Қисмҳои умумӣ ва махсуси Кодекси ҷиноятӣ, инчунин таснифи ҷиноятҳо ва унсурҳои ҷиноятҳо муайян карда шаванд.

Тавачҷӯҳи махсус ба санҷиши мутобиқати натиҷаҳои бадастоварда бо Қонунгузории амалкунанда ва стандартҳои байналмилалӣи ҳуқуқи ҷиноятӣ, инчунин муқоисаи натиҷаҳо бо татбиқи судии Қонунгузории ҷиноятӣ равона карда шуд. Таҳлили ҳамаҷонибаи матнҳои санадҳои меъёрӣ, сохтори мантиқӣ ва семантикӣ онҳо ва динамикаи ҳуқуқӣ объективӣ ва эътиборнокии Қонуниятҳои муайяншударо тасдиқ кард.

Эътимоднокии натиҷаҳо инчунин бо истифодаи равиши муқоисавии ҳуқуқӣ, ки таҳлили Қонунгузории ҷиноятӣ ва муайян кардани принципҳои умумии таснифи ҷиноятҳо, унсурҳои онҳо ва сохтори институтсионалии Қонунгузории ҷиноятиро дар бар мегирифт, дастгирӣ карда мешавад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва мазмунӣ таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 5.5.8. Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии

Тоҷикистон аз 25 сентябри соли 2025, №10 тасдиқ шудааст, пурра мутобикат доранд.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот бо омилҳои зерин муайян мегардад: Саҳми шахсии докторант дар таҳияи мустақилонаи асосҳои назариявӣ ва методологии қор, аз ҷумла таҳияи ҳадаф, вазифаҳо, объект ва мавзӯи таҳқиқот, инчунин муайян кардани самт ва сохтори рисола, равшан аст. Докторант дар таҳлили Қонунгузориҳои ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ғайилона иштирок карда, таҳлили системавӣ-сохторӣ ва категориявии муқаррароти Қисмҳои умумӣ ва махсуси Кодекси ҷиноятӣ, инчунин омӯзиши муқоисавии таснифоти ҷиноятҳо дар низоми Қонунгузориҳои ҷиноятӣ, ки имкон дод Қонуниятҳои он муайян карда шаванд, анҷом дод.

Саҳми махсуси муаллиф дар таҳияи модели концептуалии муттаҳидшудаи категорияҳои ҷиноят ва унсурҳои ҷиноятҳо мебошад. Докторант инчунин усулҳои системавӣ-сохториро барои таҳлили муассисаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ пешниҳод кард, ки имкон медиҳанд, ки Қисмҳои умумӣ ва махсуси Кодекс ҳамчун як системаи ба ҳам алоқаманд ва кулӣ баррасӣ карда шаванд ва Қонуниятҳои дохилии онҳо муайян карда шаванд.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Ҷанбаҳои гуногуни таҳқиқоти диссертатсионӣ дар шакли мақолаҳо ва маърузаҳо дар конференсияҳо ва семинарҳои илмӣ-амалии байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ пешниҳод шудаанд:

А) байналмилалӣ:

– Маводди конференсияи байналмилалии илмию назариявӣ бахшида ба таҷлили Рӯзи байналмилалии ҳуқуқи инсон, 80-уми солгарди таъсисёбии СММ, эълон гардидани солҳои 2025-2030 “Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия” ва қабул гардидани қатъномаи СММ зери унвони “Нақши зехни сунӣ дар фароҳам овардани имконоти навин барои рушди устувор дар Осиёи марказӣ” маъруза дар мавзӯи «Гуруҳбандии институтҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ» (ш. Душанбе, 5-уми декабри соли 2025).

– Маводди конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Муқовимат ба экстремизму терроризм дар шароити нави тағйирпазирии ҷомеа» маъруза дар мавзӯи «Масъалаҳои сарчашмаҳои иҷтимоии қисми махсуси ҳуқуқи ҷиноятӣ» (ш. Душанбе, 3-маи соли 2025).

– Маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии «Илм ва амалияи ҳуқуқ», бахшида ба Рӯзи илми тоҷик ва ғиромидошти хотираи профессори фахрии Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Р.С. Мулукаев. Маъруза дар мавзӯи «Фаъолияти маъмурӣ-юрисдиксионӣ: мафҳум ва муҳтаво» (ш. Душанбе, 18 апрели соли 2025).

Б) ҷумҳуриявӣ:

Конференсияи амалӣ-ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи “Вазъият ва дурнамои амнияти иттилоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” маъруза дар мавзӯи «Принсипҳои мантиқии ба ғуруҳҳо тақсим кардани ҷиноятҳо» (ш. Душанбе, 13-14-уми июни соли 2025).

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Натиҷаҳои таҳқиқоти пешниҳодшуда дар як монография 21 мақолаи илмӣ, ки аз ҷониби муаллиф нашр шудаанд, инъикос ёфтаанд, ки аз онҳо 17-тояш дар нашрияҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Соҳтори диссертатсия ба мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот пурра мувофиқат мекунад. Диссертатсия аз муқаддима, шаш боб, ки аз онздаҳ параграф иборат аст, ҳуҷҷа, тавсияҳо, рӯйхати адабиёт ва замимаҳо таркиб ёфтааст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 383 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар боби якуми рисола «Асосҳои назаривии таҳқиқи қонунгузории ҷиноятӣ» масалаҳои матншиносии қонунгузории ҷиноятӣ: таҳлил ва консепсияи соҳторӣ ва забонӣ, сарчашмаҳои умумии ва иҷтимоии ҳуқуқи ҷиноятӣ мавриди таҳқиқоти илмӣ қарор гирифта шудааст.

Дар зербоби якуми боби якум «Матншиносии қонунгузории ҷиноятӣ: таҳлил ва консепсияи соҳторӣ ва забонӣ», зикр карда шудааст, ки ҳангоми қорбурди истилоҳҳои ба монанди «забони қонун», «забони ҳуқуқ» ва «забони қонунгузорӣ», пеш аз ҳама, навъи махсуси нутқи хаттии дорои хусусиятҳои муайяни услубӣ дар назар дошта мешавад, ки барои забонҳои қонунгузории ҷиноятӣ хосанд. Аз ин рӯй, истилоҳҳои мазкур ба маънои мушаххаси «забони қонунгузорӣ», «забони ҳуқуқи ҷиноятӣ» ё «забони қонуни ҷиноятӣ» истифода

намегарданд, зеро дар воқеият ҳуқуқ дар асоси забони табиӣ ифода меёбад, на дар асоси забони махсуси қонунгузорӣ.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ низ асосан масъалаҳои забонӣ мавриди баррасӣ қарор мегиранд, на масъалаҳои сирф забонӣ. «Муаллифони тамоми таҳқиқотҳо хусусиятҳои забонҳои меъёрии ҳуқуқиро мавриди таҳлилу арзёбӣ қарор медиҳанд. Ин ҳолат дар таваҷҷуҳи пайвастаи муҳаққиқон ба зарурати равшанӣ, соддагӣ ва саҳеҳияти забони қонун, пешгирии зиёдатӣ ва камбудии суҳанронӣ дар забонҳои меъёрии ҳуқуқӣ, инчунин риояи талаботи қонунгузор вобаста ба мутабоқати забони санадҳои қонунгузорӣ ба меъёрҳои дақиқият, возеҳият ва пуррагии ҳуқуқӣ ба таври возеҳ таҷассум мегардад» [7, с. 308].

Забони меъёрии ҳуқуқӣ танҳо дар давраи нисбатан охир ба доираи таваҷҷуҳи илм ворид гардид. Ба он намоёндогони назарияи умумии ҳуқуқ, мутахассисони соҳаи техникаи ҳуқуқӣ ва техникаи қонунгузорӣ, инчунин муаллифони таҳқиқоти монографӣ таваҷҷуҳ зоҳир намуданд. Объекти таҳқиқоти юрислингвистика ва лингвоюрисдика муносибатҳои мутақобилаи забон ва қонун мебошад: агар муносибати забон нисбат ба қонунро юрислингвистика мавриди таҳқиқ қарор диҳад, пас муносибати қонун нисбат ба забон мавзӯи омӯзиши лингвоюрисдика ба ҳисоб меравад.

Забоншиносии қонунгузорӣ дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ на танҳо як равиши нав, балки як зарурати методологӣ ва амалист, ки барои таҳияи муқарраротҳои муассири ҳуқуқӣ, таъмини тафсири дурусти қонун ва пешгирии таҳрифу нофаҳмиҳо аҳамияти ҳалқунанда дорад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар қорҳои илмӣ-амалӣ масъалаҳои забонӣ ва забонӣ омехта шудаанд, аммо дар асл бояд бо назардошти тафовути байни забон ва забон, таҳқиқоти дақиқ ва сохторбандишуда анҷом дода шаванд.

Илова бар ин, рушди самти юрислингвистика ва лингвоюрисдика ҳамчун соҳаҳои байнифаннӣ, имкон фароҳам меорад, ки робитаи мутақобилаи қонун ва забон ба таври амиқтар омӯхта шавад. Махсусан дар шароити кунунии ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки талабот ба сифати забонҳои меъёрӣ меафзояд, истифодаи дастовардҳои забоншиносӣ метавонад ба такмили қонунгузорӣ ва беҳтар гардидани татбиқи он мусоидат намояд.

Бо дарназардошти ин ҳама, метавон хулоса кард, ки забоншиносии қонунгузории ҷиноятӣ ҳамчун як соҳаи алоҳида ва

муҳим дар илми ҳуқуқ ба таври ғаёл ташаккул ёфта истодааст ва он бояд на фақат воситаи таҳлили шаклии қонун, балки заминаи методологии таҳия ва татбиқи самараноки он бошад.

Асосҳои методологии матншиносии қонунгузорӣ бо заминаҳои назариявии он, ки дар раванди таҳқиқи маҷмуи мушкilotи матншиносии қонунгузорӣ дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ба даст оварда шудаанд, иртиботи зич доранд. Ин асосҳо мустақиман ба қонунгузориҳои ҷиноятӣ, қонунҳое, ки ба Кодекси ҷиноятҳои амалкунанда таъйиру иловаҳо ворид намудаанд, инчунин ба санадҳои тафсирии қонуни ҷиноятӣ, ки аз ҷониби Суди Олии нашр мегарданд, алоқаманданд.

Ҷаҳмиши қонунгузориҳои ҷиноятӣ бо техникаи қонунгузорӣ робитаи зич дорад. Пайдоиш ва паҳн гардидани минбаъдаи позитивизми ҳуқуқӣ дар таърихи навин низ бо ҳамин раванд алоқаманд мебошад. Ин равандро на танҳо пешрафти техника ва технологияҳои саноатӣ, балки ташаккули ҳамзамони парадигмаҳои техникӣ-гуманитарии тафаккур низ фарқ мекард.

Дар доираи ҷунин мавқеъ қонуни ҷиноятӣ ҳамчун натиҷаи ғаёлияти аз ҷиҳати технологӣ ташкилшуда дар механизми қонунёҷодкунӣ ҷаҳмида мешавад. Воситаҳо ва роҳҳои баргараф намудани нуқсонҳои он дар ҳамин замина шакли техникаи қонунгузорию ба худ гирифтаанд.

Пайвастиҳои матни муқаррароти ҳуқуқӣ - ҷиноятӣ қафолати дурусти дарк карданро таъмин намекунад, зеро ягонагии матни меъёрӣ, ба далели доро будани хусусияти концептуалӣ, танҳо қисман дар ҳуди матн таҷассум меёбад. «Аз ин рӯй, дар адабиёт таъкид мегардад, ки танҳо аз пайвастиҳои матн, на ҳамеша муҳтаво ва маънои воқеии он дида мешавад» [19, с. 192]. Бояд зикр кард, ки дарки ягонагӣ (муҳтаво)-и муқарраротҳои ҳуқуқӣ – ҷиноятӣ на танҳо ба шарофати мавҷудияти пайвастагӣ, балки инчунин бо роҳи дарёфти концептуалии матнҳои меъёрӣ амалӣ мегардад.

Вазиҷаи асосии матншиносии қонунгузорӣ - таъмин намудани сифат, ҷаҳмӣ ва самаранокии матни қонуни ҷиноятӣ ҳамчун воситаи танзими ҳуқуқӣ мебошад. Барои ин зарур аст, ки моделҳои маърифатӣ ва матнӣ таҳия шаванд, унсурҳои сохтори меъёрҳо тақмил дода шаванд ва усулҳои маънидоднамоӣ ба вучуд оварда шаванд, ки на танҳо ҷиҳатҳои расмӣ, балки маънои асливу концептуалии матнҳои меъёриро низ ба назар гиранд.

Таҳқиқоти мазкур нишон дод, ки забон ва забони қонуни ҷиноятӣ дар назария ва амалияи ҳуқуқ на танҳо воситаи асосии ифода ва интиқоли меъёрҳои ҳуқуқӣ, балки объект ва субъектҳои назариявии таҳқиқот маҳсуб мешаванд. Муносибати анъанавӣ ба забон ҳамчун воситаи интиқоли иттилоот дар бораи мазмуни ҳуқуқи ҷиноятӣ асоси назариявӣ барои таҳқиқи забоншиносии қонунгузории ҷиноятӣ мебошад.

Ҳамин тариқ, забони қонуни ҷиноятӣ бояд: возеҳ ва дақиқ бошад, то барои шахсоне, ки қонунро татбиқ мекунад ё ҳуқуқвайронкунандагон фаҳмо бошад; бо риояи талаботи услубӣ, грамматикӣ ва сохторӣ таҳия шавад; ва ҳамчун заминаи назариявӣ ва амалӣ барои таҳияи муқарраротҳои ҳуқуқӣ хизмат намояд. Ин равиш имкон медиҳад, ки сатҳи фаҳмопазирии санадҳои қонуни ҷиноятӣ баланд бардошта шуда, татбиқи одилонаи онҳо дар амалия таъмин гардад.

Дар зербоби дуёми бои якум «**Сарчашмаҳои умумии ҳуқуқи ҷиноятӣ**» қайд карда мешавад, ки дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ яке аз масалаҳои баҳснок иборат аз он аст, ки оё Кодекси ҷиноятӣ сарчашмаи ягонаи ҳуқуқи ҷиноятӣ мебошад ё не? Як гурӯҳи олимон чунин мешуморанд, ки «қонуни ҷиноятӣ сарчашмаи ягонаи ҳуқуқи ҷиноятӣ мебошад» [17, с. 224]. Гурӯҳи дигар таъкид мекунад, ки «тасаввур дар бораи пурра кодификатсия шудани қонунгузории ҷиноятӣ танҳо дар яке аз маъноҳои мафҳуми “қонунгузорӣ” дуруст буда, дар маҷмӯъ чунин фаҳмиш бештар як ҳаёли ҳуқуқиро мемонад» [13, с. 248].

Дар байни ҳуқуқшиносон нафароне низ ҳастанд, ки сарчашмаҳои ҳуқуқи ҷиноятиро танҳо дар доираи қонунгузории ҷиноятӣ маҳдуд намекунад ва мавҷудияти низоми сарчашмаҳои гуногуни соҳавиро эътироф менамоянд. Маҳз ҳамин мавқеъро мо низ ҷонибдорӣ мекунем.

Манъуниҳои ҳуқуқӣ- ҷиноятӣ ва оқибатҳои ҷиноят танҳо тавассути қонуни ҷиноятӣ муайян карда мешаванд, зеро ин ҳолат бевосита дар Кодекси ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст. Масъалаҳои алоҳидаи ҳуқуқи ҷиноятӣ метавонанд аз ҷониби меъёрҳои Конститутсия ва ҳуқуқи байналмилалӣ низ танзим шаванд. Вале дар мавриди мушаххас намудани аломатҳои бланкетии таркиби ҷиноят, сарчашмаҳои чунин меъёрҳо метавонанд аз ҳама гуна соҳаҳои ҳуқуқ гирифта шаванд.

Меъёрҳои Қисми махсус нишон медиҳанд, ки чораҳои маҷбуркунии ҳуқуқӣ-чиноятӣ нисбат ба шахси дар содир намудани чиноят гунаҳгор дар кадом асосҳо ва маҳз дар кадом шакл татбиқ мегарданд. Аз ин рӯ, чунин меъёрҳо ҷавобгарии чиноятиро бевосита мустақкам менамоянд. Бо вучуди ин, ҳулосаи умумӣ дар бораи ягонагии сарчашмаи ҳуқуқи чиноятиро набояд бидуни қайдӣ шарт қабул кард: он ба дақиқсозӣ ва коркарди амиқтари назариявӣ ниёз дорад.

Аввал бояд ба масъалаи принсипи кодификатсияи пурраи меъёрҳои рӯ овард, ки манъкуниҳои ҳуқуқӣ-чиноятиро муқаррар мекунад. Таърихи қонунгузориҳои миллии нишон медиҳад, ки даврҳои вучуд доштанд, ки ҷавобгарии чиноятӣ ҳамзамон тавассути якҷанд қонунҳои мустақил танзим мегардид. Чунин равиш бештар ба сохтори давлатдорӣ, анъанаҳои таърихӣ ва фарҳанги ҳуқуқии кишварҳои мушаххас вобаста мебошад. Аммо дар ин маврид зарурате нест, ки ба ин масъала ба таври муфассал таваққуф карда шавад.

Масъалаи дигари муҳим нақши қонунҳоест, ки тағйироти иловаҳоро ба Кодекси чиноятӣ ворид мекунад ва мавқеи онҳоро дар низомии сарчашмаҳои расмӣ Қисми махсуси ҳуқуқи чиноятӣ муайян мекунад. «Чунин қонунҳо метавонанд ҳамчун сарчашмаҳои ҳуқуқ танҳо дар ҳолати доштани қувваи бозгашт эътироф шаванд, вале арзиши мустақил надоранд» [5, с. 240]. Мушкӣ дар он аст, ки гарчанде чунин қонунҳо хусусияти ҳуқуқӣ-чиноятӣ дошта бошанд ҳам, онҳо имкониятҳои мустақили танзимкунада надоранд.

Масъалаи охирин ва муҳимтарини дигар вобаста ба тасдиқи он аст, ки Кодекси чиноятӣ ягона сарчашмаи меъёрҳои ҳуқуқии қисми махсуси ҳуқуқи чиноятӣ мебошад. Ин масъаларо бояд дар робита ба принсипи қонуният баррасӣ кард, ки тибқи он чиноят будан ва сазовори ҷазо будани кирдор танҳо тавассути Кодекси чиноятӣ муайян карда мешавад. Аммо дар ин ҷо як тазод ба миён меояд: аз як тараф, чиноят будани кирдор наметавонад ба ғайр аз Кодекси чиноятӣ муайян шавад, аз тарафи дигар, Кодекси чиноятӣ наметавонад ҳамаи паҳлӯҳои мураккаби чиноят будани кирдори мушаххасро фаро гирад. Ҳалли ин мушкӣ бо мафҳуми «муайянии ҳуқуқӣ» алоқаманд аст, ки он ҳамчун меъёри муҳим барои муайян кардани сарчашмаҳои ҳуқуқи чиноятӣ эътироф шудааст.

Бо вучуди ин, маълум аст, ки дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ таҳияи чунин меъёрҳое, ки аз ҳар ҷиҳат пурра ва муфассал бошанд ва зарурати тафсиру маънидоднамоиро пурра истисно кунанд, ғайриимкон мебошад.

Принсипи муайянии ҳуқуқӣ ҷорӣ намудани меъёрҳои бланкетиро дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ истисно намекунад. Ин меъёрҳо барои равшан кардани мафҳуми истилоҳоти истифодашуда ба санадҳои дигари ҳуқуқӣ муроҷиат карданро талаб мекунанд.

Дар робита ба сарчашмаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ду андешаи асосӣ вучуд дорад: «сарчашмаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамаи санадҳоеро дар бар мегиранд, ки дорои иттилооти аҳамияти ҳуқуқӣ- ҷиноятӣ дошта мебошанд» [38, с. 697]; «сарчашмаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ танҳо он ҳуҷжатҳое ҳастанд, ки аломатҳои таркиби ҷиноятро дар худ ифода менамоянд» [26, с. 288].

Андешаҳои баррасишаванда аз ҷиҳати назариявӣ қомилан бебаҳс нестанд. Аввалан, маводе, ки ба Қисми махсуси ҳуқуқи ҷиноятӣ дахл дорад, метавонад хусусияти гуногун дошта бошад. Ин ҳолат эътирофи онҳоро ҳамчун низоми ягонаи сарчашмаҳои расмӣ душвор мегардонад. Дуюм, аломатҳои таркиби ҷиноят бояд маҳз дар ҳуди қонуни ҷиноятӣ мустақкам карда шаванд, дар ҳоле ки санадҳои дигар танҳо метавонанд вазифаи ёрирасон ва мушаххаскунандаро иҷро намоянд.

Манъи ҳуқуқӣ - ҷиноятӣ ҳамчун муҳокима дар бораи ҷиноят ва сазовори ҷазо будани намуди мушаххаси кирдори барои ҷомеа хавфнок, ки аз ҷиҳати сохтор ба муқаррароти қисми махсуси ҳуқуқи ҷиноятӣ мувофиқ аст, бояд танҳо дар доираи ҳуди қонуни ҷиноятӣ ифода ёбад. Моддаи Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ дар ин замина муқаррароти «муассис» ё «ибтидоӣ» мебошад, ки иродаи давлатро дар мавриди таъкиб ва ҷазо додани кирдори мушаххас ифода мекунад.

Дар амалия ва назарияи муосир сарчашмаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ба ду гурӯҳ тақсим мешаванд:

Сарчашмаҳои ибтидоӣ – қонунҳое, ки аломатҳои таркиби ҷиноят ва манъкуниҳои ҳуқуқиро мустақиман муайян мекунанд (аз ҷумла Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ).

Сарчашмаҳои дуввумдараҷа – санадҳое, ки вазифаи мушаххасгардонӣ ё маънидодсозии меъёрҳоро доранд (масалан, қарорҳои Пленуми Суди Олӣ), ки хусусияти ҳатмӣ ё тавсиявӣ доранд.

Дар зербоби сеюми боби сеюм «Сарчашмаҳои иҷтимоии Қисми махсуси ҳукуки ҷиноятӣ», зикр карда мешавад, ки аз нигоҳи методологӣ сарчашмаҳои Қисми умумӣ ва Қисми махсуси ҳукуки ҷиноятӣ ҳамчун маҷмуи ягонаи омилҳо зоҳир мегарданд.

Ба назар мерасад, ки дар доираи омӯзиши омилҳои иҷтимоии таъсирбахши манъи ҳукуқӣ-ҷиноятӣ, ҷудо кардани равандҳои криминализатсия ва пенализатсия ҳамчун ду раванди ҷудогона дуруст намебошад. Ин ду раванд бо якдигар алоқаманд буда, бояд ҳамчун як маҷмуи омилҳои ҳамкор ва муттаҳид таҳлил шаванд. Бо вучуди ин, аз нигоҳи таҳқиқоти илмӣ зарур аст, ки байни сарчашмаҳои қисмати муқаррароти ҳукукии муайянкунандаи диспозитсия (тасвирӣ) ва санксия фарқияти нозук ва дақиқ гузошта шавад.

Аз ҷумла, асосҳои иҷтимоӣ ва криминологии криминализатсияи кирдорҳо диспозитсияи манъи ҳукуқӣ-ҷиноятиро ташкил медиҳанд. Ин асосҳо омилҳои иҷтимоиро, ба монанди зухуротҳои манфӣ дар ҳаёти иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсии ҷомеа фаро мегиранд. Қисми санксионии манъи ҳукуқӣ-ҷиноятӣ бошад, на танҳо бо омилҳои иҷтимоӣ-криминологӣ, балки инчунин, тавассути принципҳои сиёсати ҳукуқӣ-ҷиноятӣ ва ақидаҳои доктринаи ҳукуки ҷиноятӣ муайян карда мешавад. Ҳамин тариқ, сарчашмаҳои иҷтимоии қисми санксионии муқаррароти ҳукуқӣ-ҷиноятӣ бештар хусусияти сиёсии онро инъикос менамоянд.

Инчунин, бояд таъкид кард, ки таҳқиқоти омилҳои иҷтимоие, ки ба қонунгузориҳои ҷиноятӣ таъсир мерасонанд, набояд танҳо бо сарчашмаҳои расмӣ, ба монанди қарорҳои Пленуми Суди Олӣ ё амсоли судӣ маҳдуд карда шавад.

Аз ин ҷиҳат, дар ҷаҳорҷӯби назарияи ҳукуки ҷиноятӣ зарур аст ба таври амиқ дарк карда шавад, ки меъёрҳои ҳукуқӣ натиҷаи таъсири мустақими равандҳои иҷтимоӣ нестанд, балки дар натиҷаи арзёбӣ ва тафсири онҳо дар сатҳи шуури ҷамъиятӣ ташаккул меёбанд. Меъёрҳои ҳукуки ҷиноятӣ бевосита муносибатҳои мусбати ҷамъиятиро танзим намеkunанд, балки танҳо барои вайрон намудани онҳо ҷазо муқаррар меkunанд ва ба равандҳои иҷтимоие равона шудаанд, ки ба ҳимояи ҷиноятӣ-ҳукуқӣ ниёз доранд.

Дар миёни зухуроти иҷтимоӣ ва меъёрҳои ҳукукии ҷиноятӣ як марҳилаи байнинаҳодӣ ё «минтақаи буферӣ» вучуд дорад, ки аз арзёбии раванди иҷтимоӣ дар шуури ҷамъиятӣ ва таҳдидҳое, ки метавонанд

рушди муқаррарии ин равандҳоро ҳалалдор кунанд, ташкил ёфтааст. Арзёбиҳои мазкур, ки дар шакли объективӣ ба вучуд меоянд, тавассути шаклҳои мушаххасе баён мешаванд, ки муносибатро миёни омилҳои иҷтимоӣ ва ҳуқуқи ҷиноятиро таъмин менамоянд. Маҳз чунин шаклҳоро бояд ҳамчун зухуроти сарчашмаҳои иҷтимоии ҳуқуқи ҷиноятӣ баррасӣ кард.

Аз ин ҷо чунин хулоса бармеояд: барои таҳқиқи амиқи сарчашмаҳои меёриҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ нисбат ба Қисми махсус, доираи омӯзиш набояд танҳо бо шаклҳои объективи ифодаи онҳо маҳдуд карда шавад. Зарур аст ба назар гирифта шавад, ки арзёбии чунин зухурот ҳамеша дар шакли муайяни объективӣ ифода меёбад. Маҳз ҳамин арзёбиҳо имкон медиҳанд, ки мафҳуми «шаклҳои ифодаи сарчашмаҳои иҷтимоии ҳуқуқи ҷиноятӣ» ҳамчун категорияи мустақили илмӣ ба муомилоти илмӣ ворид карда шавад. Хусусияти хоси ин шаклҳо равшан аст: онҳо робитаи байни вазъияти воқеии иҷтимоӣ ва таҳияи меёриҳои ҳуқуқиро инъикос менамоянд. То имрӯз ин категория ҳамчун мавзӯи таҳқиқоти алоҳида ба таври мустақил мавриди омӯзиш қарор нагирифтааст. Бо вучуди ин, унсурҳои ҷудоғонаи онро дар асарҳои илмие пайдо кардан мумкин аст, ки ба сарчашмаҳои иҷтимоии ҳуқуқ бахшида шудаанд. Дар чунин таҳқиқот санадҳои расмӣ, аз ҷумла Конститутсия, созишномаҳои байналмилалӣ ва дигар ҳуҷҷатҳои меёрӣ, ки арзёбии касбии равандҳои иҷтимоиро дар бар мегиранд, таҳлил карда мешаванд.

Механизми ташаккули манъҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятиро метавон дар шакли чунин занҷир тасвир намуд: нахуст омилҳои иҷтимоӣ ба вучуд меоянд, сипас онҳо дар шуури ҷамъиятӣ инъикос меёбанд, баъдан дар қонун мустаҳкам карда мешаванд ва дар ниҳоят санадҳои дахлдор ба қонунгузорӣ ва муқаррароти ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ таъсир мерасонанд. Ду марҳилаи аввал, одатан, берун аз доираи ҳуди илми ҳуқуқи ҷиноятӣ қарор дошта, дар доираи ҷомеашиносӣ, иқтисод, равоншиносӣ ва дигар илмҳои иҷтимоӣ омӯхта мешаванд. Дар таҳқиқоти ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ бошад, таваҷҷуҳи асосӣ бояд ба натиҷаҳои арзёбии омилҳои иҷтимоӣ ва таъсири онҳо ба ташаккули меёриҳои ҳуқуқӣ равона карда шавад.

Агар гуногунӣ ва плюрализми арзёбиҳои раванду зухуроти иҷтимоӣ дар илм ва муҳити касбӣ эътироф карда шавад, пас чунин хулоса мантиқӣ менамояд: шакли мустаҳкам гардидани онҳо дар ҳуҷҷатҳо ҳам аз субъекте вобаста аст, ки онҳоро таҳия мекунад, ва ҳам

аз тарзи ифодаи онҳо. Бо дарназардошти ҳадафҳои таҳқиқоти мазкур, онҳоро ба таври зерин гурӯҳбандӣ намудан мувофиқ мебошад: а) доктриналӣ; б) ҷамъиятию сиёсӣ; в) сиёсӣ-ҳуқуқӣ; г) ҳуқуқӣ.

Шакли доктринавии ифодаи сарчашмаҳои иҷтимоии меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ – ин низоми арзёбиҳои касбии воқеияти иҷтимоии мебошад, ки дар асарҳои илмӣ ба таври расмӣ ифода ёфтааст. Арзёбиҳои доктринавӣ зарурияти ҷорӣ кардани меъёрҳои нави ҳуқуқи ҷиноятӣ ё тағйири меъёрҳои амалкунанда, инчунин мақсаднокӣ ва самаранокии онҳоеро, ки бояд дар меъёрсозии ҳуқуқӣ ба амал оянд, асоснок мекунанд.

Сарчашмаҳои иҷтимоии ҳуқуқи ҷиноятӣ метавонанд шаклҳои гуногун дошта бошанд:

Доктриналӣ – арзёбиҳои илмӣ ва концептуалӣ, ки асосҳои меъёрҳои ҳуқуқиро таҳлил мекунанд;

Ҷамъиятӣ-сиёсӣ – арзёбиҳои ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва сиёсӣ, ки таъсир ба танзими муносибатҳои ҷамъиятиро нишон медиҳанд;

Сиёсӣ-ҳуқуқӣ – санадҳои стратегия ва концепсияҳои давлатӣ ва байналмилалӣ, ки таҳдидҳо ва хатарҳоро арзёбӣ мекунанд;

Ҳуқуқӣ – қонунҳо, шартномаҳои байналмилалӣ ва санадҳои меъёрии соҳавӣ, ки татбиқи меъёрҳои ҷиноятиро таъмин мекунанд.

Ҳамин тариқ, сарчашмаҳои иҷтимоии ҳуқуқи ҷиноятӣ натиҷаи арзёбиҳои ҷамъиятӣ ва касбии раванди иҷтимоӣ мебошанд ва танҳо тавассути ин арзёбӣ ба меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ шакл медиҳанд. Омилҳои объективӣ ва субъективӣ дар ташаккули онҳо ҳамзамон нақши муҳим доранд.

Боби дууми рисола «Вазифаҳо ва сохтори меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ»- ро дар бар мегирад.

Дар зербоби 1 боби мазкур «Вазифаҳои қонунгузории ҷиноятӣ: муносибати низомнок ва дурнамои такмили КҶ ҚТ» андеша дар бораи табиати мақсадноки қонуни ҷиноятӣ баён карда мешавад. Қонуни ҷиноятӣ аз рӯйи моҳияти худ ба ҳадафи муайян тобё буда, пеш аз ҳама ҳамчун воситаи ҳифз ба вучуд меояд. Объекти чунин ҳифз муносибатҳои ҷамъиятиро мебошанд, ки дар натиҷаи таҷовузи ҷиноятӣ зарар мебинанд. Аммо функцияи қонун танҳо бо манъкунӣ маҳдуд намешавад. Ғайр аз он ки қонун доираи кирдорҳои ҷазопазирро муайян мекунад, ҳамзамон заминаи ҳуқуқиро барои барқарор намудани робитаҳои иҷтимоие фароҳам меорад, ки дар натиҷаи даҳолати

ғайриқонунӣ ҳалалдор шудаанд, то ҷараёни муътадили онҳо дубора таъмин гардад. Ба ин маъно, қонуни ҷиноятӣ ҳамчун танзимгари махсус баромад мекунад, ки ба зиммаи он вазифаи воқуниш ба вайроншавии аллакай баамаломатаи муносибатҳои ҷамъиятӣ ва қоҳиш додани оқибатҳои манфии кирдори ҷиноятӣ гузошта мешавад.

«Таҳлили мавқеъҳои дар адабиёти илмӣ овардашуда имкон медиҳад, ки зарурати ба инобат гирифтани хусусияти субъективии мақсадҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ асоснок доништа шавад, зеро маҳз қонунгузор он субъектест, ки манъкуниҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятиро расмӣ мегардонад ва ҳудуди таъсиррасонии ҳуқуқӣ-ҷиноятиро муайян мекунад»[6, с. 639].

Низоми ҚЧ аз ҷиҳати бо мақсади муқовимат ба ҷинояткорӣ ташаққул ёфтааст, ки ин ба вазифаи асосии қонуни ҷиноятӣ мутобикат намуда, таъиноти стратегияи тамоми қонунгузории ҷиноятиро инъикос менамояд. Дар низоми, тавассути муқаррарсозии муназзами манъкуниҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ на танҳо ҳифзи неъматҳои алоҳидаи ҷамъиятӣ, балки амалисозии мақсади васеътар – нигоҳ доштани қонуният, амнияти ҷамъиятӣ ва суботи тартиботи иҷтимоӣ таъмин мегардад.

Ба андешаи як қатор муҳаққиқон, «вобастагии функцияҳои ҳуқуқ аз вазифаҳои он чандин маротиба зоҳир мешавад: яқум, вазифаҳо аксар вақт худ мавҷудияти функцияҳоро муайян мекунад; дуум, онҳо мазмуни функцияҳоро муқаррар месозанд; сеюм, таъсири бештарро вазифаҳо ба шаклҳо ва усулҳои татбиқи функцияҳо тавассути муайян намудани самтҳои мушаххаси таъсиррасонии ҳуқуқӣ мерасонанд» [30, с. 142]. Чунин нуқтаи назар афзалияти вазифаҳои ҳуқуқро нисбат ба функцияҳои он таъкид мекунад.

Вазифаҳо ва функцияҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ одатан дар робитаи ногуфтаҳои баррасӣ мегарданд.

Дар ин замина, вазифаи қонуни ҷиноятӣ ҳамчун шакли ҳуқуқи ҷиноятӣ бояд барасмиятдарорӣ ва низомсозии муқаррароти ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ доништа шавад, ки татбиқи самараноки онҳоро таъмин намуда, ба амалисозии функцияҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар амалии иҷтимоӣ мусоидат мекунад. Ғайр аз вазифаи барасмиятдарории муқаррароти ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, ки қаблан зикр гардид, қонунгузор мутобики қ.1 м.2 ҚЧ ҚТ вазифаҳои дигарро низ муайян намудааст, ки ба ҳифзи неъматҳои калидии ҷамъиятӣ равона шудаанд. Ба онҳо дохил

мешаванд: «ҳифзи ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд, амнияти ҷамъиятӣ ва саломатии аҳоли, муҳити зист, тартиботи ҷамъиятӣ ва ахлоқ, моликият, ҳимояи сохти конститусионӣ ва амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз таҷовузи ҷиноятӣ, таъмини сулҳ ва амнияти башарият» [2].

Бо вучуди он ки вазифаҳои қонуни ҷиноятӣ ба таври дақиқ дар қонун муқаррар шудаанд, ба камбудии муайяни муқаррароти қ.1 м. 2 КҶ ҚТ ишора кардан мумкин аст. Аз ҷумла, нопурра будани номгуӣи неъматҳои ҳифзшаванда ва мутобиқат надоштани он бо низомии Қисми махсуси Кодекс, ки дар он объектҳои ҳифзшаванда назар ба объектҳои дар Қисми умумӣ инъикосшуда бештар муайян гардидаанд, мавриди танқид қарор дода мешавад.

Ғайр аз ин, вазифаи Қисми махсус пешгирии содиршавии ҷиноятҳо нисбат ба объектҳои зикршуда, барасмиятдории манъкунии ҳукукӣ-ҷиноятӣ ва мушаххас намудани хусусият ва дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии кирдорҳо тавассути муқаррар намудани санксияҳо барои содир намудани онҳо мебошад.

Бояд таъкид кард, ки ҳарчанд Қисми махсуси Кодекс вазифаҳои хоси худро амалӣ менамояд, миқёси онҳо наметавонад аз вазифаҳои тамоми қонуни ҷиноятӣ зиёд бошад, зеро он ҳамчун қисми низомии ягонаи танзими ҳукукӣ-ҷиноятӣ фаъолият мекунад. Дар сарчашмаҳои назариявӣ барои бартараф намудани номутобикатиҳои низомӣ байни Қисми умумӣ ва Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ чораҳои муайян пешниҳод мешаванд. Аз ҷумла, вазифаҳои қонуни ҷиноятӣ бо номгуӣи ҳама объектҳои ҳелии ҳифзи ҳукукӣ-ҷиноятӣ, бо истисноии хизмати ҳарбӣ ҳамчун намуди хизмати давлатӣ, пурра карда шаванд. Ғайр аз ин бояд дар вазифаҳои қонуни ҷиноятӣ инчунин ҳифзи дигар манфиатҳои шахсият, ҷомеа ва давлат мушаххас карда шавад.

Ба назари мо, муайян ва фардисозии объектҳои, ки ба ҳифзи ҳукукӣ-ҷиноятӣ ниёз доранд, вазифаи хоси Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ мебошад.

Табиати низомнокии Қисми махсуси КҶ имкон медиҳад, ки он ҳамчун зернизомии мустақили қонуни ҷиноятӣ баррасӣ гардад, ки функсияҳои берунаро (ҳифзкунада-пешгирикунанда, танзимкунада ва тарбиявӣ) тавассути мушаххас намудани кирдорҳои хавфноки ҷамъиятӣ амалӣ менамояд. Маҳз Қисми махсус манъкунии ҳукукӣ-ҷиноятиро муқаррар намуда, аломатҳои таркиби ҷиноят ва санксияҳоро

муайян мекунад, ки ин робитаи самараноки низомро бо муҳити беруна: ҷомеа, шахсият ва давлат таъмин менамояд.

Робитаи мутақобилаи функцияҳои дохилӣ ва берунии Қисми махсус барои амалӣ самараноки он аҳамияти калидӣ дорад. Функцияҳои дохилӣ (расмисозии муқаррарот, ҷамоаҳои ҳамоҳангсозӣ, мутобиқсозӣ ва тобеият) заминаи сохтори низомро фароҳам оварда, робитаи унсурҳоро таъмин менамоянд, ки ин ба амалисозии функцияҳои беруна ва расидан ба мақсадҳои қонуни ҷиноятӣ мусоидат мекунад.

Мақсад ва вазифаҳои ҚЧ бо мақсади умумии тамоми қонуни ҷиноятӣ ва сиёсати ҷиноятӣ давлат мувофиқат доранд: «муқовимат ба ҷинояткорӣ, ҳифзи шахсият, ҷомеа ва давлат, сулҳ ва амният, пешгирии ҷиноятҳо, муқаррар намудани манъкуниҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва мушаххас намудани дараҷаи ҳавфнокии ҷамъиятии кирдорҳо» [2].

Ҷамоаҳои ҳамоҳангсозии Қисми умумӣ ва Қисми махсуси Кодекс масъалаи муҳими муосир боқӣ мемонад. Аз ҷумла, номгӯии арзишҳои ҳифзшаванда дар м. 2 ҚЧ ҚТ на ҳамеша тамоми низомии объектҳои дар Қисми махсус муқарраршударо пурра инъикос менамояд, ки метавонад номутобиқатӣ байни вазифаҳои қонун ва мушаххасоти кирдорҳои ҷиноятиро ба миён оварда.

Дар зербоби дуҷуми боби дуҷум «Сохтори меъёри ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ дар қонунгузори ҷиноятӣ» зикр карда мешавад, ки дарки дурусти сохтори меъёри ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ на танҳо аҳамияти назариявӣ, балки аҳамияти амалӣ низ дорад, зеро маҳз тавассути татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ бандубасти ҷиноятҳои содиршуда амалӣ гардида, ҷораи фардисозии ҷавобгарии ҷиноятӣ муайян карда мешавад.

«Муҳаққиқони муосир дар сохтори меъёри ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ду унсур асосиро ҷудо менамоянд: диспозитсия ва санксия». [35, с. 496]. Чунин нуктаи назар дар мактаби шӯравии ҳуқуқӣ ҷиноятӣ ташаққул ёфта, то имрӯз дар қонунгузори ҷиноятӣ давлатҳои пасошӯравӣ ҳукмфармост.

Бо вучуди ин, дар назарияи умумии ҳуқуқ бештар мавқеи сохтори сезинагии меъёри ҳуқуқӣ эътироф шудааст. «Ин консепсия, мавҷудияти се унсур ба ҳам вобастаро дар назар дорад ва имконият медиҳад, ки шароити пайдоиши оқибатҳои ҳуқуқӣ, мазмун ва функцияи

танзимкунандаи меъёр ба таври муфасссал таҳлил карда шаванд» [32, с. 304].

Гипотеза ҳолатҳо ё шароити воқеиро муайян мекунад, ки ҳангоми ба миён омадани онҳо қоидаи дар қонун муқарраршуда ба амал мебарояд. Ин ба муайян намудани доираи амали меъёр мусоидат карда, сатҳи муайянии ҳуқуқиро баланд мебардорад.

Диспозитсия ҳамчун қоидаи рафторе фаҳмида мешавад, ки дар меъёри ҳуқуқӣ муқаррар гардидааст. Он ҳуқуқ ва уҳдадорихои мушаххаси субъектҳоро тавсиф намуда, нишон медиҳад, ки дар ҳолатҳои пешбинишудаи гипотеза чӣ гуна бояд амал кард.

«Бе диспозитсия меъёр вучуд дошта наметавонад, бе гипотеза маъно надорад, бе санксия нерӯ надорад». Ин ақида вобастагии зичи унсурҳои меъёрро инъикос менамояд, ки дар он гипотеза шартҳои амали меъёрро муайян мекунад, диспозитсия ҳуқуқу уҳдадорихои субъектҳоро ифода менамояд, ва санксия татбиқи талаботи ҳатмиро тавассути чораҳои таъсиррасонии пешбинишуда таъмин месозад.

Бояд зикр намуд, ки маҳз дар гипотезаи меъёри ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ аломатҳои намуди муайяни ҷиноят муқаррар мешаванд. Ба назар мерасад, ки иваз гардидани мафҳуми гипотеза бо диспозитсия ба кӯшиши додани мақоми асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ ба категорияи «таркиби ҷиноят» вобаста буд. Аз нуқтаи назари таълимоти таркиби ҷиноят, мавҷудияти гипотеза дар меъёр мушқил шарҳ дода мешавад, зеро гипотеза нисбат ба таркиби ҷиноят доираи васеътари ҳолатҳоро дар бар мегирад. Фаҳмиши диспозитсия ҳамчун қисме, ки аломатҳои таркиби ҷиноятро тавсиф мекунад, дар амал метавонад ба мушқилоти бандубасти баъзе ҳолатҳо оварда расонад.

Баъзе гипотезаҳо татбиқи меъёрро бо мавҷудияти якчанд ҳолатҳои ҳуқуқии ба ҳам вобаста мепайванданд, ки дар маҷмӯъ аз содир гардидани ҷиноят шаҳодат медиҳанд (дар назарияи ҳуқуқ чунин таносубро таркиби воқеи менаманд).

Ҳамин тавр, гипотезаи меъёри ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ вазифаи ниҳоят муҳимро иҷро мекунад: он на танҳо аломатҳои ҷиноятро нишон медиҳад, балки ҳолатҳои ҳуқуқии асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ бударо, муқаррар намуда, дақиқӣ ва асоснокии татбиқи меъёрро дар амал таъмин менамояд.

Гипотезаи меъёри ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ танҳо асосҳои ҷавобгарии ҷиноятиро муқаррар намекунад, балки инчунин он шароити

мушаххасеро муайян менамояд, ки ҳангоми мавҷуд будани онҳо чунин ҷавобгарӣ ба миён меояд. Аз ин рӯ, ҳар як моддаи Қисми махсуси КҶ ҚТ, ки ҷавобгариро барои ин ё он кирдор пешбинӣ мекунад, бо муқаррароти Қисми умумӣ ва пеш аз ҳама бо боби 4 КҶ ҚТ робитаи ҷудонашаванда дорад. Худи шартҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд: ҳатмӣ ва иловагӣ.

Ба шартҳои зарурӣ мукаллафӣ ва синне дохил мешаванд, ки аз он ҷавобгарии ҷиноятӣ оғоз мегардад. « Намуди махсуси мукаллафӣ, яъне мукаллафии маҳдуд, инчунин дар моддаҳои 23–24 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст» [2]. Муайян намудани ин шартҳо ҳангоми ба ҷавобгарӣ кашидани шахс барои ҳар гуна ҷиноят ҳатмӣ мебошад.

Шартҳои иловагии ҷавобгарии ҷиноятӣ масалан, мавҷудияти преюдитсияи маъмурӣ ё интизомӣ, ё талаби ҷабрида ё намояндаи қонунии ўро дар бораи ба ҷавобгарӣ кашидан дарбар гирифта метавонад. Ин шартҳо танҳо дар ҳолатҳои муқаррар мешаванд, ки бевосита дар қонун пешбинӣ шудаанд.

Ҳамин тавр, гипотезаи меъёри ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ аз ҷиҳати функционалӣ вазифаи муайян намудани ҳолати мушаххаси ҳаётиро ҳамчун зухуроти ҷиноят иҷро мекунад. Барои мақомоти ҳуқуктабикқунанда он ҳудуди исботро муайян намуда, унсури калидӣ ҳангоми бандубасти ҷиноят мебошад.

Санксияи меъёри ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ аз ҷиҳати мантиқӣ бо гипотеза ва диспозитсия алоқаманд мебошад. Мавҷудияти асос ва шароити ҷавобгарии ҷиноятӣ нишон медиҳад, ки манъи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ вайрон шудааст ва замина барои татбиқи чораҳои маҷбурсозии ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ба вучуд омадааст.

Дар баробари ин, муқаррароти моддаҳои Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ, ки ҷавобгариро пешбинӣ мекунанд, бояд дар робитаи ногуастаӣ бо муқаррароти Қисми умумӣ баррасӣ шаванд. Аммо таҳлили сохтори тамоми моддаҳои Қисми умумӣ мушкilotи зиёд дорад, зеро мазмунӣ онҳо гуногун буда, аксаран таърифҳо, меъёрҳои декларативӣ ва дигар унсурҳои умумиро дар бар мегиранд. Ҳолати монанд дар эзоҳҳо ба фаслҳо, бобҳо ё моддаҳои алоҳидаи Қисми махсус низ мушоҳида мешавад.

Ба санксияи меъёри ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ бояд на танҳо ҷазоҳои дар Қисми махсус пешбинишуда, балки дигар чораҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ

низ мансуб доништа мебошанд. Ба инҳо, масалан, чораҳое дохил мешаванд, ки ҳангоми маҳкум намудан бо мавқуф гузоштани иҷрои ҷазо татбиқ мегарданд. Бо вучуди хусусияти нисбатан сабуктар доштани дар муқоиса бо ҷазо, ин чораҳо низ дорои аломатҳои маҷбуркунии давлатӣ мебошанд. Ин ҳулоса бо муқаррароти м. 6 КҶ тасдиқ мегардад, ки дар он зикр шудааст: ҳар шахсе, ки ҷиноят содир намудааст, бояд таҳти ҷазо қарор гирад ё нисбати ӯ чораҳои дигари дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноятӣ дар ҳамин Кодекс пешбинишуда татбиқ гардад.

Боби сеюми рисола «Асосҳои назариявии низомноксозии институтҳои қисми умумии қонуни ҷиноятӣ ҷумҳурии тоҷикистон» номгузори карда шудааст. Дар зербоби якуми боби мазкур «Низомии институтҳои Қисми умумии қонуни ҷиноятӣ: таҳлили категориявӣ ва сохторӣ», зикр карда мешавад, ки сохтори мантиқии Қисми умумии қонунгузории ҷиноятӣ кодификацияшуда пешбинӣ менамояд, ки нахуст ба аломатҳои умумии ҷиноят ва хусусиятҳои тарзҳои содир намудани он таваҷҷуҳ зоҳир карда шавад ва танҳо баъдан масъалаҳои марбут ба чораҳои таъсиррасонии ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ баррасӣ гардад.

«Дар илми ҳуқуқ мавқеи васеъ пахншуда вучуд дорад, ки ядроии Қисми умумии ҳуқуқи ҷиноятиро чунин унсурҳои берун аз сохтор мисли институти ҷиноят ва институти ҷазо ташкил медиҳанд» [13, с. 346]. Аммо ба назари мо, ин мавқеъ ниёз ба ислоҳ дорад. Пеш аз ҳама, истифодаи истилоҳи «институти ҳуқуқ» нисбат ба ин падидаҳо ҷандон дуруст нест. Ҷиноят ва ҷазо, гарчанде дар маркази Қисми умумӣ қарор доранд, аслан институт нестанд, балки категорияҳои ҳуқуқ мебошанд-мафҳумҳои бунёдӣ ва кулӣ, ки сатҳи ниҳони умумисозиро дар доираи ҳуқуқшиносӣ ташкил медиҳанд. Ин мулоҳиза, ҳарчанд хусусияти расмӣ бошад ҳам, барои дарки дуруст ва саҳеҳи сохтори ҳуқуқи ҷиноятӣ аҳамияти принсипӣ ва бунёдӣ дорад.

Дар ин ҷо аҳамияти асосӣ ба дуруст муайян намудани ҷойгоҳи онҳо дар низомии ҳуқуқи ҷиноятӣ дода мешавад. Ҷиноят бо мафҳуми нисбатан васеи кирдори барои ҷамъият хавфнок, ки дар қонуни ҷиноятӣ мустаҳкам гардидааст, алоқаманд мебошад. Ҷазо бошад, тамоми шаклҳои таъсиррасонии ҳуқуқӣ-ҷиноятиро фаро намегирад, балки танҳо яке аз шаклҳои амалисозии ҷавобгарии ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад. Дар баробари он, қонунгузор чораҳои дигари дорои хусусияти

хукуқӣ-чиноятиро низ истифода мебарад. Илова бар ин, на чазо ва на чунин чораҳо наметавонанд сатҳи ниҳоии умумисозии чораҳои таъсиррасониеро ташкил диҳанд, ки қонуни чиноятӣ пешбинӣ намудааст. Чунин сатҳро ҷавобгарии чиноятӣ ташкил медиҳад ва маҳз он ҳангоми сохтани низоми институтҳои Қисми умумӣ мавқеи калидӣ ишғол мекунад.

Ба андешаи мо, масъалаи асосӣ дар дурустии маънидодсозии чиноят ва чазо ҳамчун категорияҳои ниҳоии ҳукуқи чиноятӣ мебошад. Бешубҳа, мафҳуми васеътар - «кирдори барои ҷамъият хавфнок» аст, ки дар қонунгузории чиноятӣ мустақкам гардидааст. Чазо бошад, танҳо як шакли амалисозии ҷавобгарии чиноятӣ буда, ягона воқуниши давлат ба чиноят нест. Ғайр аз ин, Кодекси чиноятӣ муосир на танҳо мафҳумҳои чазо ва ҷавобгарии чиноятиро истифода мебарад, балки чораҳои дигари дорои хусусияти ҳукуқии чиноятиро низ дар бар мегирад. Илова ба ин, на чазо ва на чораҳои хусусияти ҳукуқӣ- чиноятӣ наметавонанд сатҳи ниҳоии умумисозии чораҳои таъсиррасониро, ки дар қонунгузории чиноятӣ пешбинӣ шудаанд, ташкил диҳанд. Чунин категория ҷавобгарии чиноятӣ мебошад, ки барои ташаккули низоми институтҳои Қисми умумии ҳукуқи чиноятӣ мавқеи марказӣ дорад.

Маҳз бобҳое, ки фасли II КҶ ҚТ-ро ташкил медиҳанд, институтҳои Қисми умумиро инъикос намуда, мазмуни категорияи «чиноят»-ро ошкор месозанд. Ҳамзамон бояд таъкид намуд, ки ҳангоми таҳлили институтҳои ҳукуқи чиноятӣ танҳо бо сохтори КҶ ҚТ маҳдуд шудан мумкин нест. Ин махсусан нисбат ба боби 3 КҶ ҚТ муҳим аст, ки, ба назари мо, дар худ ду институтро муттаҳид менамояд: «аз як тараф, институти мафҳум ва категорияҳои чиноят ва аз ҷониби дигар, институти сершумории чиноятҳо. Аломатҳои институти ҳукуқӣ дар меъёрҳое, ки масъалаҳои сершумории чиноятҳоро танзим мекунанд, кайҳо боз дар илми ҳукуқ эътироф ва мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд» [2]. Гузашта аз ин, ҳангоми таҳияи КҶ ҚТ меъёрҳое, ки сершумории чиноятҳоро танзим менамоянд, дар лоиҳаи қонуни чиноятӣ ба боби алоҳида ҷудо карда шуда буданд.

Ҳамчунин масъала дар бораи табиати ягонаи институтсионалии муқаррароти боби 8 КҶ ҚТ «Ҳолатҳое, ки чиноятӣ будани кирдорро истисно мекунанд»[2] ба миён меояд.

Ҳангоми муайян намудани тартиби ҷойгиршавии институтҳои ҳукуқи чиноятӣ, ба назар чунин мерасад, ки риоя намудани принсипи

«аз умумӣ ба махсус, аз ягона ба сершумор, аз қоидаҳои умумӣ ба истисноҳо» мувофиқ мебошад. Мутобиқи ин мантиқ, категорияи ҷиноят дар ҳуқуқи ҷиноятӣ бояд тавассути институтҳои зерин ва бо ҳамин тартиб ошкор карда шавад: «институти мафҳум ва категорияҳои ҷиноят, ки субинститути ҳолатҳое, ки хавфнокии ҷамъиятии кирдорро истисно мекунад, дар бар мегирад; институти шахсоне, ки ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешаванд; институти гуноҳ, ки субинститути ҳолатҳое, ки гунаҳгорино истисно мекунад, дар бар мегирад; институти ҷинояти нотаом; институти сершумории ҷиноятҳо; институти шарикӣ дар ҷиноят» [2].

Дар айни ҳол мо танҳо ба баррасии низоми институтҳое маҳдуд мешавем, ки ба категорияи ҷиноят бахшида шудаанд, ва ба таҳлили муфассали мазмуни ҳар яки онҳо ва дурнамои рушди минбаъдаи онҳо ворид намешавем, зеро ин масъалаҳо барои таҳқиқоти минбаъда гузошта мешаванд.

Ҳангоми омӯзиши институтҳое, ки ба категорияи ҷавобгарии ҷиноятӣ бахшида шудаанд, ва бо дарназардошти он ки онҳо бояд на дар сатҳи фаслҳо, балки дар сатҳи бобҳои ҚҚ ҚТ баррасӣ карда шаванд, зарур аст ба камбудии мавҷуда дар ташаккули институтсионалӣ ва мазмуни қонуни амалкунандаи ҷиноятӣ, инчунин ба номуназзами пешниҳоди маводи меъёрӣ диққат дода шавад.

Ба назари мо, чунин номгӯй ва пайдарҳамии оптималии институтҳои Қисми умумии ҳуқуқи ҷиноятӣ бештар асоснок буда, он мазмуни ду категорияи калидии соҳа - ҷиноят ва ҷавобгарии ҷиноятиро ошкор месозад. Ҳамзамон бояд эътироф кард, ки низоми Қисми умумӣ бо ин институтҳо маҳдуд намегардад.

Қойҳои махсусро институти қонуни ҷиноятӣ (ё институти ҳудуди амали қонуни ҷиноятӣ), ишғол мекунад, ки меъёрҳо оид ба он дар боби 2 ҚҚ ҚТ мустаҳкам шудаанд.

Институти ҷавобгарии ҷиноятии ноболиғонро бояд махсус ҷудо намуд, зеро ин институт бо дарназардошти хусусиятҳои ҳуқуқӣ, равоӣ ва криминологии ноболиғоне ташаккул ёфтааст, ки қонуни ҷиноятиро вайрон кардаанд. Он ба қоидаҳои махсуси татбиқи ҷораҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ нисбат ба шахсони аз 14 то 18-сола асос меёбад. Ин институт муқарраротро оид ба озод намудан аз ҷавобгарӣ, таъйини ҷазо, озод намудан аз ҷазо ва доғи судӣ дар бар мегирад.

Қинойат ва ҷавобгарии қинойатӣ асоси концептуалии Қисми умумии ҳукуки қинойатиро ташкил медиҳанд. Қинойат ҳамчун кирдоре баррасӣ мешавад, ки дорои аломатҳои таркиби қинойат мебошад, дар ҳоле ки ҷавобгарии қинойатӣ мафҳуми васеътар буда, чораҳои дорои хусусияти ҳукуқӣ-қинойатиро, ки барои содир намудани қинойат таъйин мегарданд, дар бар мегирад. Маҳз ҳамин категорияҳо заминаи мантиқии тамоми сохтори институтҳои Қисми умумиро муайян мекунанд.

Зинабандии институтҳо ва пайдарҳамии мантиқии онҳо:

1. Сохтори оптималии Қисми умумӣ бояд аз рӯи принципи «аз умумӣ ба махсус», «аз ягона ба сершумор», «аз қоидаҳои умумӣ ба истисноҳо» ташкил карда шавад. Вобаста ба ин пайдарҳамии мазкури институтҳо, ки категорияҳои қинойат ва ҷавобгарии қинойатиро ошкор месозанд тавсия дода мешавад:

– институти мафҳум ва категорияҳои қинойат, бо дарбаргирии субинститути ҳолатҳое, ки хавфнокии ҷамъиятии кирдорро истисно мекунанд;

– шахсоне, ки ба ҷавобгарии қинойатӣ кашида мешаванд;

– гуноҳ, бо дарбаргирии субинститути ҳолатҳое, ки гунаҳгорино истисно мекунанд;

– қинойати нотаом;

– сершумории қинойатҳо;

– шарикӣ дар қинойат;

– ҷавобгарии қинойатӣ ноқобилигон.

2. Номгӯии чораҳои дорои хусусияти ҳукуқӣ-қинойатӣ дар сурате шакли дигар мегирад, ки он аз чораи ибтидоӣ ба чораҳои ҳосилавӣ тартиб дода шавад. Чораи аввалиндараҷа ҳамонро ҷазо мебошад. Ба он, пеш аз ҳама, чораҳое пайваст мешаванд, ки барои иваз намудани ҷазо пешбинӣ шудаанд; дуюм, чораҳое, ки ҳамзамон бо ҷазо таъйин мегарданд; сеюм, маҳдудиятҳои ҳукуқие, ки бо шартан маҳкум намудан ё шартан пеш аз муҳлат озод кардан аз адои ҷазо алоқаманд мебошанд. Озод намудан аз ҷавобгарии қинойатӣ ва озод намудан аз ҷазо ба ин номгӯӣ дохил намешаванд, зеро ҳеҷ яке аз онҳо чораи мустақили алоҳидаро ташкил намедиҳад. Ҳар ду институт, дар асл, шаклҳои амалӣ гардидани ҷавобгарии қинойатӣ мебошанд.

3. Институтҳо ба институтҳои асосӣ ва зеринститутҳо ҷудо мешаванд:

1) Институтҳои асосӣ- сохтори мантиқии категорияҳоро ташкил медиҳанд (масалан, институти мафҳуми ҷиноят, институти ҷавобгарии ҷиноятӣ).

2) Субинститутҳо - мазмуни институтҳои асосиро мушаххас ва муфассал мегардонанд (масалан, ҳолатҳое, ки ҷиноятӣ будани қирдор ё гунаҳгорино истисно мекунанд, ҷораҳои хусусияти ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, меъёрҳо оид ба ҷавобгарии ноболиғон).

3) Институтҳои байнисоҳай (авф ва баҳшиши ҷазо) - бояд ҳамчун гурӯҳи алоҳида берун аз сохтори ҚЧ ҚТ ҷудо карда шаванд ё дар доираи қонунгузории байнисоҳай танзим гарданд.

Зербоби дуҷуми боби сеюм «Асосҳои концептуалии сохтори Қисми умумии қонуни ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» масалаҳо концептуализиро дар бар гирифта зикр карда мешавад, ки пайдарпайии баёни меъёрҳои Қисми умумии қонуни ҷиноятӣ, ки хусусияти кодификатсионӣ дорад, бо мантиқи дохилии танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ муайян мегардад.

Барои таҳияи таърифи аз ҷиҳати илмӣ асоснок ва дурусти Қисми умумии Кодекси ҷиноятӣ зарур аст, ки таърихи ташаккули он муайян гардида, мазмуни меъёрии он таҳлил карда шавад. Бе омӯзиши ин ҷанбаҳо ошкор намудани аломатҳои муҳими мафҳуми Қисми умумии ҚЧ душвор мегардад.

Муқаррароти меъёрие, ки ба Қисми умумии қонуни ҷиноятии кодификатсияшуда дохил мешаванд, аз ҷиҳати мантиқӣ метавон ба ду гурӯҳи сохторӣ ҷудо намуд. «Гурӯҳи аввал муқаррароти низомсоз ё низомнигоҳдорандаро дар бар мегирад, ки тамомият ва ҳамоҳангии дохилии низоми ҳуқуқи ҷиноятиро таъмин мекунанд. Гурӯҳи дуюм бошад, муқаррароти воқеан умумиро фаро мегирад, ки мазмуни асосии Қисми умумиро ташкил дода, масъалаҳои маъмулӣ вобаста ба ҷиноят ва сазоворӣ ҷазо буданро танзим менамоянд» [13, с. 346].

Ба назари мо, принципҳои, ки пояи сохтори сиёсӣ-ҳуқуқии давлатро ташкил медиҳанд ва бидуни онҳо татбиқи ҳуқуқ, новобаста аз мансубияти соҳавӣ, ғайриимкон аст, бояд аз Конститутсия сарчашма гиранд ва ба сабаби амали мустақими онҳо тақдирӣ онҳо дар санадҳои кодификатсионии соҳавӣ зарурат надорад. Аз ин нуқтаи назар, мувофиқ будани мустаҳкамсозии принципи баробарии шаҳрвандон дар назди қонун дар ҳуди Кодекси ҷиноятӣ баҳснок менамояд, зеро он дорои хусусияти умумихуқуқӣ мебошад

Дар ҳамин замина саволе ба миён меояд: то кадом андоза татбиқи пешниҳоди мустаҳкам намудани принципҳои қонуни ҷиноятӣ дар преамбулаи қонунгузории кодификатсияшудаи ҷиноятӣ мақсаднок аст? Ин баҳс ҳам аз ҷиҳати назариявӣ ва ҳам аз ҷиҳати амалӣ барои ташаққули низоми ҳуқуқи ҷиноятӣ аҳамияти муҳим дорад.

Аз нуқтаи назари ҳуқуқи ҷиноятӣ, мустаҳкам намудани принципҳо дар преамбула махсусан муфид мебуд. Принципҳои қонуни ҷиноятӣ ҳудуди маҷбуркунии давлат, мутаносибии ҷазо, инчунин ҳуқуку уҳдадорихои иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятиро муайян мекунад. Преамбулае, ки принципҳоро ба таври возеҳ ифода мекунад, имкон медод самтҳои асосии фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ аз оғоз муайян карда шуда, пешгӯишавандагии қарорҳои суд ва фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ баланд бардошта шавад.

Гурӯҳи дуҷуми сохтори Қисми умумии Кодекси ҷиноятӣ аз муқаррароти умумӣ иборат аст. Мантиқи сохтани ин муқаррарот чунин аст, ки пеш аз ҳама аломатҳои умумии ҷиноят мустаҳкам карда шуда, тавсифи умумии роҳҳо ва шаклҳои содир намудани онҳо пешниҳод мегардад. Танҳо баъд аз ин меъёрҳои ифода меёбанд, ки хусусиятҳои умумии ҷараҳҳои таъсиррасонии ҳуқуқӣ-ҷиноятӣро муайян мекунад. Чунин пайдарпай ба таври аъёнавӣ ҳам дар қонунгузории миллий ва ҳам дар қонунгузории хориҷӣ ҳангоми таҳияи кодексҳои ҷиноятӣ истифода мешавад, зеро он бартариии кирдори барои ҷамъият ҳавфнокро нисбат ба маҷбуркунии минбаъдаи давлатӣ таъкид менамояд.

Шаклҳои амалисозии ҷавобгарии ҷиноятӣ дар ҚЧ ҚТ тавассути институтҳои намунавӣ муқаррар гардидаанд: ҷазо, озод намудан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва аз ҷазо, ҷавобгарии ҷиноятии ноқобилгон ва дигар ҷараҳҳои хусусияти ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ. Бо вучуди ин, дар қонунгузории амалкунанда қоидаи мантиқии «тақсим бояд аз рӯи як асос анҷом дода шавад» вайрон мегардад.

Истифодаи хусусияти синнусолӣ ҳамчун меъёри ташаққули институти алоҳидаи Қисми умумии ҚЧ дар оянда метавонад ба пайдоиши ғояи таъсиси институтҳои монанд барои занон (бо ҷудо намудани категорияҳои занони ҳомила ва занони дорои фарзандони синни муайян), хизматчиёни ҳарбӣ (аз рӯи даъват ва аз рӯи қарордод), маъҷубони гурӯҳҳои I–II ва дигар категорияҳо оварда расонад, зеро дар қонунгузории амалкунанда меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ мавҷуданд, ки

барои гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ имтиёзхоро пешбинӣ мекунанд. Аммо пайравӣ аз чунин мантиқ мақсаднок нест. Баръакс, ҳангоми баррасии масъалаҳои тақмили минбаъдаи қонуни ҷиноятии кодификатсияшуда, аз байн бурдани чунин унсурҳои сохторӣ, ба мисли фасли V КҶ «Ҷавобгарии ҷиноятии ноболиғон», асоснок менамояд.

Дар тамоми давраи рушди ҳуқуқи ҷиноятӣ ба ноболиғон ҳамчун субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир менамуд ва ҳангоми муайян намудани ҳудудҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ хусусиятҳои синнусолӣ ва равоии онҳоро ба назар мегирифт. Бо вуҷуди ин, ҷудо намудани меъёрҳои, ки мақоми махсуси ноболиғонро танзим мекунанд, аз ҷиҳати техникаи ҳуқуқӣ танҳо бо қабули КҶ ҚТ соли 1998 ба амал омад.

Дар асоси ин пешниҳод чунин сохтори дурнамавии институтҳои ҳелӣ ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки ҷавобгарии ҷиноятиро тавсиф мекунанд, пешниҳод мегардад: «институти мафҳум ва мақсади ҷавобгарии ҷиноятӣ; институти озод намудан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ; институти мафҳум ва намудҳои ҷазо; институти таъини ҷазо; институти озод намудан аз адои ҷазо (ба истиснои меъёрҳои, ки озод намудан аз адои минбаъдаи ҷазои қисман адошударо танзим мекунанд ва ба соҳаи ҳуқуқи иҷрои ҷазо мансубанд); институти мусодираи молу мулк; институти ҷораҳои маҷбурии хусусияти тиббӣ; институти доғи судӣ» [2].

Бо дарназардошти ҳамаи ҳолатҳои зикршуда, мумкин аст ба таърифҳои қаблан баррасишудаи Қисми умумии КҶ ҚТ баҳо дода шавад, ҳамчунин таърифҳои Қисми умумии ҳуқуқи ҷиноятӣ низ ба назар гирифта шаванд.

Аввалан, Қисми умумии КҶ ҚТ маҷмӯи мафҳумҳо, категорияҳо ва институтҳои аз ҷониби қонунгузор мустақкамшуда мебошад, ки барои Қисми махсуси кодекс аҳамияти бевосита доранд.

Дуом, Қисми умумии КҶ ҚТ воқеан низоми ташаккулёфтаи муқаррароти меъёриро ташкил медиҳад, ки қобилияти рушди мустақил ва нисбатан худмухторро дорад ва ҳамзамон ягонагӣ ва ҳамохангии дохилии қонуни ҷиноятиро таъмин менамояд.

Сеюм, Қисми умумии қонунгузори ҷиноятӣ ҳамчун воҳиди сохтории Кодекси ҷиноятӣ баромад мекунад, ки дар доираи он масъалаҳои маъмулии вобаста ба ҷиноят ва сазовори ҷазо будани

кирдорҳои барои шахсият, ҷомеа ва давлат хавфнок танзим карда мешаванд.

Чорум, Қисми умумии ҳукуки ҷиноятӣ низоми меъёрҳо ва муқаррароте мебошад, ки мазмуни категорияҳо ва мафҳумҳои асосии соҳаро муайян намуда, асосҳо, чораҳо ва ҳудудҳои ҷавобгарии ҷиноятиро муқаррар менамоянд.

Панҷум, дуруст аст, ки Қисми умумии ҳукуки ҷиноятӣ ҳамчун маҷмӯи институтҳои ҳуқуқӣ фаҳмида шавад, ки дар пайдарпайии мантиқӣ ҷойгир гардида, байни худ робитаи устувор доранд.

Қисми умумии Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон унсури сохтории қонуни кодификатсияшудаи ҷиноятӣ мебошад, ки маҷмӯи мафҳумҳо, категорияҳо ва институтҳои аз ҷониби қонунгузор мустақкамшударо дар бар мегирад ва ягонагиву ҳамоҳангии дохилии қонунгузории ҷиноятиро таъмин менамояд. Он ҳамчун баҳши низомсоз баромад карда, заминаи Қисми махсусро ташаққул медиҳад ва принсипҳои асосии танзими ҷавобгарии ҷиноятиро муайян менамояд.

Боби 4 - «Мафҳуми категорияҳои ҷиноят ва меъёрҳои ба категорияҳо ҷудо намудани ҷиноятҳо» ба масъалаи мафҳум ва категорияҳои ҷиноят бахшида шудааст.

Дар зербоби якуми боби чорум «Категорияҳои ҷиноят дар низоми қонуни ҷиноятӣ: мафҳум, меъёрҳо ва аҳамияти ҳуқуқӣ» зикр карда мешавад, ки категорияи «таснифи ҷиноятҳо», сарфи назар аз идома доштани баҳсҳои илмӣ оид ба мазмун ва ҳудудҳои он, аҳамияти муҳими назариявӣ ва амалӣ дорад. Тавре ки адабиётҳои илми дуруст ба таври асоснок таъкид шудааст, «нақши функционалии тасниф дар он ифода меёбад, ки он имкон медиҳад дар асоси меъёрҳои ягона институтҳои ҳуқуки ҷиноятӣ ба маҷмӯҳои калони типологӣ ва аз ҷиҳати мазмун якхела муттаҳид карда шаванд» [58, с. 240].

Таснифи ҷиноятҳо метавонад маҷмӯи вазифаҳои ба ҳам алоқамандеро иҷро намояд, ки самтҳои гуногун доранд. Аз нуктаи назари назариявӣ, он пеш аз ҳама ба муайян намудани монандии объективии гурӯҳҳои алоҳидаи ҷиноятҳо равона мегардад, ки ин метавонад барои бознигарии мавқеи низомии онҳо дар сохтори Қисми махсуси қонунгузории ҷиноятӣ асос гардад.

Дар адабиёти илмӣ бештар андешаи мобайнӣ, ки унсурҳои дақиқияти шаклӣ ва таҳлили мазмунро бо ҳам мепайвандад, анъанавӣ ва аз ҷиҳати методологӣ асоснок шуморида мешавад. Масалан, олимони

«таснифро ҳамчун тақсим намудани ҳамаи кирдорҳои барои ҷамъият хавфнок, ки дар қонуни ҷинойтӣ пешбинӣ шудаанд, ба категорияҳои мустақил вобаста ба хусусият ва дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии онҳо муайян мекунад, ки ҳар як категория бо санксияи намунавӣ тавсиф шуда, оқибатҳои муайяни ҳуқуқи ҷинойтиро ба вучуд меорад» [13, с. 346].

Қобили зикр аст, ки сохторҳои таснифие, ки фарқиятҳои сифатино баъди падидаҳои ҳамсон ба назар мегиранд, аллакай дар қонунгузориҳои ҷинойтӣ мавҷуданд. Масалан, метавон ба низоми шаклҳои шарикӣ, ки дар м. 36 ҚЧ ҚТ мустаҳкам шудааст, ишора кард. Аз ҷумла, гурӯҳи муташаққил ҳамаи аломатҳои гурӯҳи шахсонро, ки бо маслиҳати пешакӣ амал мекунанд, дар бар мегирад, аммо аз он на аз рӯи миқдор, балки аз рӯи сифат фарқ мекунад, пеш аз ҳама аз рӯи сатҳи ҳамоҳангӣ ва муташаққилии фаъолияти якҷояи ҷинойтӣ. Аз ин рӯ, мувофиқ ба назар мерасад, ки имконияти ворид намудани меъёрҳои сифатӣ ба сохтори м.18 ҚЧ ҚТ низ баррасӣ карда шавад, ки ин ба категориябандии ҷинойтҳо хусусияти бештар мазмунӣ хоҳад бахшид (асоснокунии муфассали ин андеша дар қисмати минбаъда пешниҳод мегардад).

Моддаи 18 ҚЧ ҚТ ҳам ба хусусият ва ҳам ба дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии ҷинойт ишора мекунад, ки ду саволи асосиро ба миён меорад: ин аломатҳо бо кадом меъёрҳои шаклӣ ва воситаҳои техникаи қонунгузорӣ метавонанд ифода гарданд ва онҳо дар қонунгузориҳои амалкунанда чӣ гуна амалӣ шудаанд. Дар илми ҳуқуқи ҷинойтӣ бештар эътироф шудааст, ки ду меъёри асосӣ барои муайян намудани мансубияти ҷинойт ба категорияи муайян мавҷуд аст: якум - шакли гуноҳ, ки муносибати рӯҳии шахсро ба кирдори содиршуда инъикос намуда, имкон медиҳад кирдорҳои қасдона ва беэҳтиётӣ фарқ карда шаванд; дуум - андозаи санксия, ки тавассути муҳлати ниҳоии эҳтимолии маҳрум сохтан аз озодӣ ифода ёфта, ҳамчун нишондихандаи объективии хавфнокии ҷамъиятии ҷинойт ва вазнинии оқибатҳои он хизмат мекунад. Баррасии муштараки ин меъёрҳо имконият медиҳад категорияи ҷинойт дақиқтар муайян карда шуда, дараҷаи гунаҳгорӣ бо баҳодихии ҳуқуқии ҷазодихии кирдор ба таври низомнок пайваст карда шавад, ки барои ҳамоҳангии Қисми умумӣ ва Қисми махсуси Кодекси ҷинойтӣ аҳамияти муҳим дорад. Дар асоси м. 18 ҚЧ ҚТ, ягона меъёри

иловагии категориябандии ҷиноятҳо метавонад шакли гуноҳ ба ҳисоб равад.

Дар асоси гуфтаҳои боло пешниҳод мегардад, ки ба қисмҳои 2 ва 3 м. 18 КҶ ҚТ тағйирот ворид карда шуда, онҳо дар таҳрири зерин ифода гарданд:

«2. Ҷиноятҳои начандон вазнин кирдорҳои қасдона ва беэҳтиётӣ эътироф мешаванд, ки барои содир намудани онҳо ҷазои ҳадди ниҳии пешбинишуда дар Кодекси мазкур аз ду сол маҳрум сохтан аз озодӣ зиёд нест, ба истиснои кирдорҳои қасдонае, ки аз ҷониби гурӯҳи муташаққил ё иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotи ҷиноятӣ) содир шудаанд.

3. Ҷиноятҳои дараҷаи миёна кирдорҳои қасдонае эътироф мешаванд, ки барои содир намудани онҳо ҷазои ҳадди ниҳии пешбинишуда дар Кодекси мазкур аз панҷ сол маҳрум сохтан аз озодӣ зиёд нест, ба истиснои кирдорҳое, ки аз ҷониби гурӯҳи муташаққил ё иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotи ҷиноятӣ) содир шудаанд, инчунин кирдорҳои беэҳтиётӣ, ки барои содир намудани онҳо ҷазои ҳадди ниҳии пешбинишуда дар Кодекси мазкур зиёда аз ду сол маҳрум сохтан аз озодӣ мебошад» [2].

Моддаи 18 КҶ ҚТ танҳо як модели категориябандии ҷиноятҳо муқаррар мекунад: аз рӯи хусусият ва дараҷаи хавфнокии ҷамъиятӣ, ки тавассути санксияи намунавӣ ифода меёбад, дар ҳоле ки меъёри иловагӣ шакли гуноҳ мебошад. Бо вучуди ин, мавқеи амалкунандаи қонунгузор ҳамаи омилҳои ба хавфнокии ҷамъиятӣ таъсиррасонандаро аз ҷумла объекти ҷиноят, вазнинии оқибатҳо, муташаққилона будани кирдор ва ё мунтазамии содир намудани ҷиноятро пурра ба назар намегирад.

Муҳимтарин аломатҳои категорияҳои ҷиноят инҳоянд:

1. Хусусияти хавфнокии ҷамъиятӣ - тавсифи сифатии ҷиноят мебошад, ки аҳамияти муносибатҳои ҷамъиятии ҳифзшаванда, тарзи таҷовуз, ангезаҳо ва усулҳои содир намудани кирдор, инчунин аломатҳои махсуси субъекти ҷиноятро инъикос мекунад;

2. Дараҷаи хавфнокии ҷамъиятӣ - тавсифи микдорӣ буда, андоза ва оқибатҳои зарари расонидашударо ба объектҳои таҷовуз, шакли гуноҳ, самтнокӣ ва пасти ангезаҳо ба назар мегирад;

3. Санксиия намунавӣ - ҷазое, ки қонун пешбинӣ намудааст ва ба вазнинии ҷиноят мувофиқ буда, барои ҳамаи ҷиноятҳои ҳамин категория муқаррар мегардад;

4. Меъёрҳои иловагӣ (дар ҳолатҳои зарурӣ) - шакли гуноҳ, вазнинии оқибатҳо, муташаққилии кирдор, ретсидив ё мунтазамии содир намудани кирдорҳо.

Дар зербоби дуюми боби чорум «Таҳлили муқоисавии таснифи ҷиноятҳо дар низомии қонунгузориҳои ҷиноятии давлатҳои хориҷ» муаллиф зикр мекунад, ки ки қонунгузориҳои ҷиноятии кишварҳои зикршуда танҳо дар зери таъсири шароити таърихӣ ва илми ҳукуки ҷиноятии шуравӣ ташаққул ёфтааст. Аз ин рӯ, ҳангоми сохтани институти таснифи ҷиноятҳо дар қонуни ҷиноятӣ дар низоми гурӯҳбандии ҷиноятҳо шабоҳати зиёди маълумотҳо қайд карда мешавад.

Пеш аз ҳама, бояд гуфт, ки дар бораи ҳаллу фасли масъала дар Кодекси ҷиноятии намунавии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ҷиноятҳоро ба чор гурӯҳ ҷудо мекунад: ҷиноятҳои наҷандон вазнин, дараҷаи миёна, вазнин ва махсусан вазнин. Ҳамзамон, танҳо ҷиноятҳои қасдан содиршуда ба ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин тасниф карда мешаванд, ки барои онҳо имкони таъйини ҷазои аз 12 то 20 сол маҳрум сохтан аз озодӣ ё ҷазои нисбатан сахттар пешбинӣ шудааст.

Хусусиятҳои умумии қонунгузориҳои кишварҳои ИДМ ва Балтика пас аз пошхӯрии СССР, кишварҳои ИДМ ва Балтика системаҳои қонунгузориҳои худ, аз ҷумла қонунгузориҳои ҷиноятиро нав карданд, ки ин боиси шабоҳати муносибатҳо дар таснифи ҷиноятҳо гардид. Аксари кишварҳои минтақа категорияҳои шабеҳи ҷиноятҳоро истифода бурда, онҳоро вобаста ба вазнинӣ ва хатари ҷамъиятӣ ба гурӯҳҳо тақсим мекунанд.

Ба ташаққули қонунгузориҳои ҷиноятӣ дар ин кишварҳо низоми ҳукукии шуравӣ таъсири сахт расонд, ки ин боиси шабоҳати муносибатҳо дар таснифи ҷиноятҳо гардид.

Таснифи ҷиноятҳо дар кишварҳои гуногуни ИДМ ва Балтика гуногун аст, аммо дар маҷмӯъ ҷаҳор гурӯҳи асосиро дар бар мегирад, аз ҷумла ҷиноятҳои сабук, миёна, вазнин ва махсусан вазнин. Ҷиноятҳо аз рӯйи вазнинии ҷазо ва оқибатҳои кирдор гурӯҳбандӣ карда мешаванд, ки ин тафовути ҷавобгариро дар қонуни ҷиноятӣ ифода мекунад. Категорияҳои ҷиноятҳо дар муайян кардани ҷанбаҳои гуногуни

мурофияи ҷиноятӣ, аз қабилӣ интихоби судя, муҳлати даъво, таъйини ҳукм ва имконияти озод кардан аз ҷазо муҳиманд. Масалан, баъзе кишварҳо барои ҷиноятҳои махсусан вазнин ҳукми ҳабси абадӣ ҷорӣ мекунанд, дар ҳоле ки дар дигар кишварҳо ҳукми қатл танҳо барои ҷиноятҳои вазнинтарин имконпазир боқӣ мемонад. Сарфи назар аз хусусиятҳои умумӣ, дар бархӯрдҳо барои таснифи ҷиноятҳо дар кишварҳои алоҳида фарқиятҳо мавҷуданд. Масалан, Белоруссия ва Россия бо назардошти он, ки кадом гурӯҳҳои гуногун ташкил мешаванд, нисбат ба вазнинии ҷиноятҳо бархӯрдҳои гуногун доранд. Украина ва Латвия низ дар тасниф ва таърифи ҷиноятҳо хусусияти беназир доранд.

Дар баъзе кишварҳо, аз қабилӣ Озарбойҷон ва Қазоқистон, муқаррароти нав дар қонунгузорӣ оид ба таснифи ҷиноятҳо ҷорӣ карда шудаанд, ки гуманизатсияи равишҳо ва бознигарии меъёрҳои вазнинии ҷиноятҳо инъикос мекунанд. Яке аз мушкилот аз ҳисоби ҷиноятҳои вазнин ба таври сунъӣ васеъ кардани категорияи ҷиноятҳои начандон вазнин мебошад, ки метавонад ба дурустии омори ҷиноятҳо таъсир расонад ва манзараи воқеиро таҳриф кунад.

Таҳлили муқоисавии категорияҳои ҷиноятҳо дар ҳуқуқи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки масъалаи гурӯҳбандии кирдорҳои ҷиноятӣ ба меъёрҳои вазнинии кирдор, оқибатҳои он барои ҷамъият ва сиёсати ҷиноятии давлат робитаи зич дорад. Низомҳои ҳуқуқии ҷаҳонӣ, аз ҷумла низоми ҳуқуқи континенталӣ (романо-германӣ), низоми ҳуқуқи англосаксонӣ (common law), ҳуқуқи исломӣ ва низомҳои ҳуқуқии кишварҳои пасошӯравӣ, дорои сохтор ва принципҳои фарқкунанда мебошанд, вале ҳамаи онҳо бо як ҳадафи умумӣ – таҳкими ҳуқуқ ва мутобиксозии ҷазо ба хатарнокии кирдор – муттаҳиданд.

Дар низоми ҳуқуқи англосаксонӣ, ки дар Англия, Уэлс ва Иёлоти Муттаҳидаи Амрико асоси тасниф на танҳо меъёрҳои таърихӣ, балки низ меъёрҳои мурофиявӣ ва дараҷаи хавфнокии кирдор мебошад. Ҷиноятҳо ба фелонияҳо (offences/felonies), мисдиминорҳо (misdemeanours) ва ҳуқуқвайронкуниҳои сабук (infractions) ҷудо мешаванд. Дар ИМА фелонияҳо вобаста ба ҷазои пешбинишуда ба якчанд дараҷа (I–III) ва синфҳо (A–E) тақсим карда мешаванд, ки нишондиҳандаи мушаххаси нисбат додани кирдор ба категорияи ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад. Ин низом имконият медиҳад, ки муносибати

нисбат ба чазо ва дараҷаи ҷиноят фарқнок бошад ва ҳамзамон омилҳои таърихӣ ва амалияи судиро ҳифз намояд.

Қонунгузории Амороти Муттаҳидаи Араб низоми сезинагӣ пешниҳод мекунад: ҷиноятҳо, рафтори ҷиноятӣ ва ҳукуквайронкуниҳо, ки дар он ҷараёни санҷиш ва ҷазодиҳӣ вобаста ба дараҷаи хавфнокии кирдор, қоидаҳои шариат ва меъёрҳои мурофиавӣ муайян карда мешавад. Ин модел омезиши муваффақи меъёрҳои динӣ-ҳуқуқӣ ва меъёрҳои ҳуқуқи муосири ҷиноятиро пешниҳод менамояд.

Дар давлатҳои ҳуқуқи континенталӣ, аз ҷумла Фаронса ва Италия, низоми таснифи ҷиноятҳо асосан бар асоси вазнинии кирдор ва оқибатҳои он ба ҷамъият сохта шудааст. Моделҳои классикӣ (Фаронса 1810, Италия м.17) ва ислоҳоти замонавӣ (Фаронса 1992) нишон медиҳанд, ки ҷиноятҳо ба кирдорҳои вазнин ва рафторҳои ҷиноятӣ бо ҷазоҳои гуногун тақсим карда мешаванд. Ҳадафи асосӣ – мутобиқсозии сиёсати ҷиноятӣ ва таъмини муносибати нисбатан чандир ба кирдорҳо мебошад.

Дар ҚЧ Чин низоми таснифи ҷиноятҳо вобаста ба дараҷаи вазнинии кирдор таҳия шудааст. Дар Чин ҷиноятҳо ба гурӯҳҳои вазнинтарин, вазнин, дигар ҷиноятҳо ва ҷиноятҳои камаҳаммият ҷудо мешаванд, ки асосан ба ҳадди аксари ҷазо таваҷҷуҳ мекунанд. Ин нишон медиҳад, ки ташаққули тасниф вобаста ба ҳифзи амнияти давлатӣ, суботи иқтисодӣ ва тартиботи ҷамъиятӣ ба роҳ монда шудааст, ҳарчанд дар амалияти ҳуқуқӣ таҳдидҳои ҷиддӣ ба миён намеояд. Дар кишварҳои пасошӯравӣ низ ба ҳамин тартиб, ҳамкорӣ таъсири мероси шӯравӣ ва талаботи муосир ба назар мерасад.

Дар натиҷа, метавон хулоса намуд, ки системаи таснифи ҷиноятҳо дар ҳуқуқи ҷаҳонӣ ҳамеша бо ду унсур муайян мешавад: дар асоси меъёри вазнинӣ ва оқибатҳои кирдор ва дар асоси хусусиятҳои анъанавӣ ва мурофиавӣ, ки ин омилҳо ба ҳам пайваست шуда, низоми ҳуқуқиро дар шароити муосир ҳам пойдор ва ҳам чандир мегардонанд. Ин натиҷаҳо асоси илмӣ барои тақмили қонунгузории ҷиноятии миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мутобиқсозии он бо меъёрҳои байналмилалӣ фароҳам меоранд.

Боби 5. «Моделҳои назариявии таркиби ҷиноят» ба масалаҳои мафҳум ва сохтори таркиби ҷиноят аз нуқтаи назари мавқеи «нормативистӣ» ва «объективистӣ» бахшида шудааст.

Дар зербоби якуми боби панҷум «**Мафҳум ва сохтори таркиби ҷиноят аз нуқтаи назари мавқеи «нормативистӣ» ба фаҳмиши таркиби ҷиноят**» зикр карда мешавад, ки унсурҳо ва аломатҳои асосии таркиби ҷиноят дар Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақкам гардидаанд. Мутобиқи мавқеи нормативистӣ, таркиби ҷиноят бояд пурра ба меъёрҳои мувофиқат намояд, ки дар қонун муқаррар шудаанд. Аммо, сарфи назар аз он ки танзими қонунгузори таркиби ҷиноят нисбатан равшан мебошад, дар байни мутахассисони соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ то ҳол ихтилоф ва баҳсҳои зиёд боқӣ мондаанд. Яке аз масъалаҳои асосӣ дар баҳсҳо оид ба таркиби ҷиноят фаҳмидани таносуби байни ҷиноят ва таркиби он мебошад. «Оғози ташаққули мавқеи нормативистӣ дар ҳуқуқи ҷиноятӣ одатан бо рушди қонунгузори ҷиноятӣ дар Иттиҳоди Шӯравӣ, аниқтараш бо қабули Кодекси ҷиноятӣи соли 1958 алоқаманд дониста мешавад» [48, с. 25-28].

Дар адабиёти таълимӣ ва илмӣ аксаран таърифи таркиби ҷиноят пешниҳод мегардад, ки мавқеи нормативистиро инъикос мекунад. Масалан, «таркиби ҷиноят маҷмӯи аломатҳои объективӣ ва субъективӣ мебошад, ки мутобиқи муқаррароти қонуни ҷиноятӣ имкон медиҳанд кирдори муайяни барои ҷамъият хавфнок ҳамчун ҷиноят бандубаст карда шавад» [8, с. 681]. Аз ин рӯ, мавқеи нормативистӣ таркиби ҷиноятро ҳамчун воситаи асосии ҳуқуқтатбиқкунӣ баррасӣ мекунад, ки дақиқии бандубасти кирдорҳоро таъмин менамояд.

Ба андешаи бархе олимони «таркиби ҷиноят заминаи иттилоотиро барои фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ таъмин намуда, ба ҳуқуқтатбиқкунанда имкон медиҳад рафтори мушаххаси шахсро бо талаботи қонуни ҷиноятӣ ба таври объективӣ ва пайдарпай муқоиса намояд. Дар ин маъно мавқеи нормативистӣ таркиби ҷиноятро ҳамчун воситаи баҳодихии дақиқи ҳуқуқӣ баррасӣ мекунад, на ҳамчун ҳуди кирдоре, ки бояд бандубаст карда шавад» [55, с. 255].

Ҳамин тариқ, мавқеи нормативистӣ ҳам камбудиро ва ҳам бартариҳои худро дорад. Ба ҷумлаи камбудии он метавон маҳдуд шудани таҳлил ба доираи меъёрҳои қонунро мансуб донист, ки баъзан баҳодихии кирдори мушаххасро аз нуқтаи назари хавфнокии ҷамъиятӣ ва оқибатҳои воқеии он душвор мегардонад.

Аз нуқтаи назари назарияи нормативистӣ, таркиби ҷиноят сохтори ҳуқуқии аз тарафи қонунгузор муқарраршуда мебошад, ки

барои ба низом даровардани аломатҳои кирдор хизмат намуда, бандубасти ҳуқуқи онро таъмин мекунад. Бар ҳилофи ҷиноят ҳамчун кирдори воқеии барои ҷамъият хавфнок, таркиби ҷиноят дар воқеияти объективӣ мустақилона вучуд надорад, балки танҳо тавассути меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ ташаккул меёбад.

Мавқеи нормативистӣ таркиби ҷиноятро ҳамчун модели иттилоотӣ баррасӣ мекунад, ки ҳамаи унсурҳои заруриро барои ба ҷавобгариӣ ҷиноятӣ кашидани шахс дар бар мегирад. Ин сохтор унсурҳои зеринро дар худ муттаҳид мекунад:

– аломатҳои объективии кирдор;

– аломатҳои субъективӣ;

– субъект ва объекти ҷиноят - шахси мушаххасе, ки нисбат ба ӯ меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ татбиқ мешаванд, ва муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки ба онҳо таъовуз равона шудааст;

– хавфнокии ҷамъиятӣ - ҳамчун категорияе, ки манъ будани кирдорро инъикос мекунад, ҳарчанд масъалаи ворид намудани он ба тарафи объективии таркиби ҷиноят то ҳол дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ баҳснок боқӣ мемонад.

Дар фаҳмиши нормативистӣ таркиби ҷиноят бо ҳуди ҷиноят баробар нест, балки ҳамчун воситаи тавсиф ва таҳлили ҳуқуқи он хизмат мекунад. Он имкон медиҳад кирдори мушаххас бо аломатҳои рафтори барои он ҷазои ҷиноятӣ пешбинишуда, ки дар Кодекси ҷиноятӣ мустаҳкам гардидаанд, муқоиса карда шавад ва ҳамин тавр дақиқӣ ва низомнокии бандубасти ҷиноят таъмин гардад.

Дар доираи нормативизм таркиби ҷиноят тавассути диспозитсияи моддаҳои Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ ва унсурҳои Қисми умумии он муайян карда мешавад, ки ин имкон медиҳад модели ягона ва аз тарафи қонунгузор асоснокшуда барои фаъолияти ҳуқуктатбиқкунӣ ба вучуд оварда шавад. Чунин мавқеъ тафсири худсаронаи меъёрҳоро истисно намуда, кафолат медиҳад, ки бандубасти кирдор пурра ба иродаи қонунгузор мувофиқат кунад ва ҳамин тавр устуворӣ ва пешгӯишавандагии ҳуқуқи ҷиноятиро таъмин намояд.

Дар зербоби дуюми боби панҷум «Мафҳум ва сохтори таркиби ҷиноят аз нуқтаи назари мавқеи «объективистӣ» оид ба фаҳмиши таркиби ҷиноят» кайд карда мешавад, ки моҳияти категорияи «таркиби ҷиноят» дар таъмини бандубасти дурусти кирдор

ва муайян намудани гуноҳи шахси мушаххас ифода меёбад. Он талаб мекунад, ки ҳар як кирдори барои он ҷазои ҷиноятӣ пешбинишуда аз ҷиҳати мавҷудияти аломатҳои объективӣ ва субъективӣ ҷиноят бодикқат таҳлил карда шавад, зеро танҳо дар ин сурат ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахси гунаҳгор мумкин аст.

«Таркиби ҷиноят на танҳо мафҳуми расмӣ ҳуқуқи ҷиноятӣ, балки сохтори мураккаби ҳуқуқӣ мебошад, ки барои ошкор намудан, таҳлил ва бандубасти кирдорҳои барои ҷамъият хавфнок хизмат мекунад ва ҳамзамон қонуният, асоснокӣ ва адолати таъкиби ҷиноятиро таъмин менамояд» [25, с. 376].

Дар доираи объективизм таркиби ҷиноят ба ду маъно шарҳ дода мешавад. Он на танҳо сохтори расмӣ қонунгузорӣ мебошад, ки ҳангоми бандубасти кирдор ба он мурочиат карда мешавад, балки ҳамзамон категорияи расмӣ-моддӣ низ ба ҳисоб меравад. Дар он зухуроти воқеӣ ва кирдорҳои мушаххаси барои ҷамъият хавфнок инъикос меёбанд. Дар асоси чунин фаҳмиш андешаи одӣ қарор дорад: ҳолатҳои воқеии кирдор маҳз тавассути унсурҳои таркиби ҷиноят инъикос мегарданд. Ҳамин унсурҳо барои бандубасти кирдори содиршуда мутобиқи муқаррароти Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи объективӣ фароҳам меоранд.

Бо вуҷуди фарқиятҳо, дар баъзе ҷиҳатҳо мавқеи нормативистӣ ва мавқеи объективистӣ метавонанд ба ҳам наздик бошанд. Масалан, ҳар ду мавқеъ зарурати таҳлили аломатҳои кирдор, хавфнокии ҷамъиятии он ва мутобиқати он ба меъёри ҳуқуқи ҷиноятиро эътироф мекунанд. Ҳамзамон дар муҳити илмӣ мунтазам масъалаҳои мураккаби назариявӣ, аз ҷумла таносуби хавфнокии ҷамъиятӣ бо таркиби ҷиноят ва унсурҳои он, робитаи таркиби ҷиноят бо диспозитсияи моддаҳои Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ, инчунин масъалаҳои фарқгузориҳои кирдори ҷиноятӣ аз рафтори қонунӣ баррасӣ мешаванд.

Дар маҷмӯъ, мавқеи намоёндагони равияи объективистӣ ва концепсияи «зарурати ҳамоҳангсозии мавқеҳои воқеӣ ва меъёриро ҳангоми бандубасти ҷиноятҳо нишон медиҳанд, ки ин дақиқӣ ва қонуни будани таъкиби ҷиноятиро таъмин менамояд. Ин ҳолат барои таъбиқи дурусти қонуни ҷиноятӣ ва ҳифзи манфиатҳои ҷомеа, давлат ва шахсият аҳамияти махсус дорад» [34, с. 898].

Намоёндагони мавқеи объективистӣ таркиби ҷиноятро дар маънои расмӣ-моддӣ баррасӣ намуда, таъкид мекунанд, ки бе

мавҷудияти ҳаракат ё беҳаракатии мушаххаси субъекти ҳуқуқи ҷиноятӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ амалӣ шуда наметавонад ва ҳуди таркиби ҷиноят низ муайян намегардад.

Як қатор муқаррароти асосии мавқеи объективистиро нисбат ба фаҳмиши таркиби ҷиноят ҷудо нумудан мумкин аст:

1. Таркиби ҷиноят ҳамчун падидаи воқеан мавҷудбуда баррасӣ мешавад, ки дорои ҳудудҳои муайяни замонӣ ва маконӣ буда, дар ҷинояти мушаххаси содиршуда таҷассум меёбад;

2. Унсурҳо ва аломатҳои таркиби ҷиноят падидаҳои воқеӣ мебошанд ва мисли ҳуди таркиби ҷиноят хусусияти воқеӣ доранд;

3. Муқоисаи ҷиноят ва таркиби ҷиноят дар сатҳи воқеаи мушаххас анҷом дода мешавад. Ҳамзамон бояд ба назар гирифт, ки ҷиноят аз ҷиҳати ҳаҷм нисбат ба таркиби худ васеътар буда, ғайр аз аломатҳои ҳатмӣ ба таркиб дохилшуда, он метавонад ҳолатҳои иловагиро, ки ба ҷазо таъсир мерасонанд, хусусиятҳои шахсияти гунаҳгорро инъикос мекунанд, инчунин дигар омилҳоро, ки аҳамияти мустақими ҳуқуқи ҷиноятӣ надоранд дар бар гирад.

Мавқеи объективистӣ робитаи ҷудонашавандаи таркиби ҷиноятро бо кирдори воқеан содиршуда, аломатҳо ва ҳолатҳои мушаххаси он таъкид мекунанд, ки ин ба дақиқии бандубасти кирдор ва қонуни будани татбиқи ҷавобгарии ҷиноятӣ мусоидат менамояд. Дар айни замон фарқгузори байни таркиби ҷиноят ва ҳуди ҷиноят барои амалияи ҳуқуктабиқкунӣ аҳамияти муҳим дорад: таркиби ҷиноят асоси ҳуқуқии бандубастро муайян мекунанд, дар ҳоле ки ҷиноят дар маҷмӯъ ҳамаи омилҳои иловагиро дар бар мегирад, ки ба қарори суд ва андозаи ҷазо таъсир мерасонанд.

Бо вуҷуди ин, равиши объективистӣ низ бо як қатор масъалаҳои баҳснок рӯ ба рӯ мегардад. Аз ҷумла, масъалаи дуруст муайян намудани таносуби таркиби ҷиноят бо ҳавфнокии ҷамъиятии кирдор ва инчунин эътирофи таркиби ҷиноят ҳамчун асоси ягона барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахс баҳснок бокӣ мемонад. Ҷонибдорони мавқеи таркиби ҷиноятро ҳамчун «чисм» ё сохтори асосии кирдор барои эътироф намудани он ҳамчун ҷиноят мешуморанд, таъкид мекунанд, ки ҳавфнокии ҷамъиятӣ бояд ба сохтори таркиби ҷиноят дохил карда шавад, яъне тавассути аломатҳои объективӣ ва субъективӣ зоҳир гардад. Дар ҷунин ҳолат кирдори мушаххас танҳо дар сурати мавҷуд будани ҳамаи унсурҳои зарурии

таркиби ҷиноят, ки мутобиқати онро ба меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ таъмин мекунанд, метавонад ҳамчун ҷиноят эътироф гардад.

Мавқеи объективистӣ имкон медиҳад бандубасти кирдорҳо ба таври низомнок анҷом дода шуда, бо меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣ мутобиқ гардонида шавад. Бо вучуди ин, масъалаҳои марбут ба таносуби таркиби ҷиноят бо дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии кирдор ва инчунин масъалаи он ки оё таркиби ҷиноят асоси ягонаи ҷавобгарии ҷиноятӣ мебошад ё не, ҳамоно баҳснок боқӣ мемонанд.

Аз нуктаи назари мавқеи объективистӣ, таркиби ҷиноят бояд ҳамчун низоми аломатҳои объективӣ ва субъективии кирдори воқеан содиршудаи барои ҷамъият хавфнок фаҳмида шавад. Чунин кирдор танҳо дар он сурат аҳамияти ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ пайдо мекунад, ки агар бо меъёри дахлдори қонуни ҷиноятӣ манъ шуда бошад. Аломатҳои объективӣ зуҳури берунии рафтори шахсро тавсиф мекунанд, дар ҳоле ки аломатҳои субъективӣ муносибати ботинии ўро ба кирдори содиршуда ошкор менамоянд. Ба ин маъно, таркиби ҷиноят ҳамчун асоси бандубасти кирдор хизмат карда, имкон медиҳад рафтори воқеии шахс бо талаботи қонуни ҷиноятӣ муқоиса карда шавад.

Дар зербоби сеюми боби панҷум «Таносуби мавқеи «нормативистӣ» ва «объективистӣ» нисбат ба мафҳум ва аҳамияти таркиби ҷиноят» муаллиф нишон медиҳад, ки муқоисаи ин равишҳо муайян намудани аломатҳои умумии таркиби ҷиноятро ҳамчун яке аз категорияҳои калидии ҳуқуқи ҷиноятӣ талаб мекунад. Чунин муайянсозӣ на танҳо дар сатҳи назариявӣ, балки тавассути таҳлили муқаррароти қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ имконпазир мебошад. Масалан, тибқи м. 11 КҶ ҚТ, ҷавобгарии ҷиноятӣ танҳо дар сурате ба миён меояд, ки агар кирдор пурра ба аломатҳои таркиби ҷиноят, ки дар Кодекси мазкур муқаррар шудаанд, мувофиқат наояд.

Ин масъала то ҳол ҳалли ниҳони худро наёфтааст. На дар бораи таносуби ҷиноят ва таркиби ҷиноят ва на дар бораи меъёрҳои, ки тавассути онҳо таркиби ҷиноят муайян карда мешавад, то имрӯз равшании комил вучуд надорад. Баҳсҳо атрофи хавфнокии ҷамъиятӣ махсусан нишондиҳанда мебошанд. Бархе муҳаққиқон онро берун аз доираи таркиби ҷиноят мебароранд. Дигарон, баръакс, чунин мешуморанд, ки хавфнокии ҷамъиятӣ ё ҳамаи унсурҳо ва аломатҳои таркибро фаро мегирад, ё танҳо ба баъзе аз онҳо, масалан, ба тарафи

объективӣ вобаста аст. Нигоҳи сеюм низ вучуд дорад. Мутобиқи он, чиноят ва таркиби чиноят аз рӯйи табиати худ фарқ мекунамд: аввали падидаи воқеӣ мебошад, дуюмӣ бошад, категорияи қонунгузорӣ ва меъёрӣ ба ҳисоб меравад.

Дар бораи таркиби чиноят дар дигар меъёрҳои Қисми умумии Кодекси чиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ сухан меравад. Аз ҷумла, дар қ. 1 м. 32 КҚ ҚТ, ки ба чиноятҳои хотимаёфта ва нотаом бахшида шудааст, дар қ. 3 м. 34 КҚ ҚТ, ки радқунии ихтиёран даст кашидан аз чиноятро танзим мекунад, инчунин дар м. 73 КҚ ҚТ, ки масъалаи озод намудан аз ҷавобгарии чиноятиро дар ҳолати ҷуброн намудани зарари ба ҷабрида расонидашуда пешбинӣ менамояд. Бо вучуди ин, дар ин меъёрҳо, ҳамчунин дар моддаҳои Қисми махсуси Кодекси чиноятӣ, таърифи мустақими таркиби чиноят ё шарҳи мазмуни он оварда нашудааст.

Бо вучуди ин, баъзе ҷиҳатҳои метавон муайян кард. Аз рӯйи меъёрҳои Қисми умумӣ имкон пайдо мешавад, ки аломатҳои асосии объективӣ ва субъективии таркиби чиноят ошкор карда шаванд. Масалан, объекти умумии чиноятро гирем. Он дар қ. 1 м. 2 Кодекси чиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақам гардидааст, ки тибқи он қонунгузории чиноятӣ «ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, амнияти ҷамъиятӣ ва саломатии аҳоли, муҳити зист, тартиботи ҷамъиятӣ ва ахлоқ, моликиятро ҳифз намуда, соҳти конститусионӣ ва амнияти ҷумҳуриро аз таҷовузҳои чиноятӣ муҳофизат мекунад, инчунин сулҳ ва амнияти башариятро таъмин менамояд» [1]. Маҳз ҳамин муқаррарот нуқтаи ибтидоӣ ба ҳисоб меравад. Он имкон медиҳад, ки хусусияти кирдори барои ҷамъият хавфнок, ки бояд мавриди баҳодиҳии ҳуқуқӣ-чиноятӣ қарор гирад, дуруст дарк карда шавад ва ҳамзамон бо номгузории бобҳои Қисми махсус мувофиқат мекунад, ки дар онҳо намудҳои мушаххаси чиноятҳо ва ҷавобгарӣ барои содир намудани онҳо муайян гардидаанд.

Аз ин ҷо хулоса равшан аст. Таърифи мустақими таркиби чиноят танҳо дар баъзе меъёрҳои алоҳида ба назар мерасад. Аммо мурочиат ба Қисми умумии Кодекс, бо вучуди ин, имкон медиҳад аломатҳои асосие муайян карда шаванд, ки бе онҳо бандубасти чиноят ғайриимкон аст ва маҳз онҳо самти ҳуқуқии тамоми қонунгузории чиноятро муайян менамоянд.

Таҳлили таносуби мавқеи нормативистӣ ва мавқеи объективистӣ нишон медиҳад, ки дар шароити муосири низоми ҳукукии ҚТ мавқеи объективистӣ мувофиқтар ба назар мерасад. Бартари ин мавқеъ дар он аст, ки баҳодиҳии кирдор бо дарназардошти аломатҳои расмӣ-моддӣ анҷом дода мешавад, ки ҳам дар ҚЧ ҚТ мустаҳкам гардидаанд ва ҳам дар воқеияти амалии ҳаёт зоҳир мешаванд.

Чунин мавқеъ таркиби ҷиноятро ҳамчун сохтори ягонаи бо хавфнокии ҷамъиятӣ алоқаманд баррасӣ намуда, имкон намедиҳад хавфнокии ҷамъиятии ҳоси ҳар як ҷиноят нодида гирифта шавад. Ин ҳолат ба муқаррароти **м.11 ҚЧ ҚТ**, ки тибқи он таркиби ҷиноят асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ мебошад, мутобиқат мекунад.

Қорӣ намудани чунин тавзеҳ ё такмили фаҳмиши назариявии таркиби ҷиноят аҳамияти муҳим дорад, зеро он имкон медиҳад зиддиятҳои мавҷуда, ки ба бандубасти кирдорҳои қамаҳамият вобастаанд, бартараф гардида, эҳтимоли хатогиҳои ҳуқуқтатбиқкунӣ кам гардад. Чунин мавқеъ ба баланд гардидани дақиқии бандубасти ҳуқуқи ҷиноятӣ, риояи принсипи қонуният ва таҳкими адолат ҳангоми таъини ҷазо мусоидат мекунад.

Таҳқиқоти муқоисавии мавқеи объективистӣ ва мавқеи нормативистӣ нисбат ба фаҳмиши таркиби ҷиноят нишон медиҳад, ки назарияи объективистӣ ба рушди концепсияи умумии таркиби ҷиноят бештар мусоидат мекунад. Азбаски таркиби ҷиноят ҳамчун падидаи объективӣ, монанд ба ҳуди ҷиноят, баррасӣ мегардад, имконият ба вучуд меояд, ки аломати хавфнокии ҷамъиятӣ ба ҳамаи унсурҳо ва хусусиятҳои он паҳн карда шавад.

Аз нуқтаи назари мавқеи нормативистӣ, таркиби ҷиноят ҳамчун зуҳуроти зиддиҳуқукии ҷиноятӣ баррасӣ мешавад ва аз ин рӯ нақши он метавонад қисман бо ҳуди матни меъёри ҳуқуқи ҷиноятӣ иваз гардад. Дар чунин мавқеъ, аввалан, таркиби ҷиноят бевосита дар раванди бандубасти кирдори ҷиноятӣ иштирок намекунад, зеро бандубаст тавассути муқоисаи хусусиятҳои кирдори содиршуда бо муқаррароти меъёри дахлдори қонун анҷом дода мешавад; дуюм, таркиби ҷиноят ҳамчун асоси ҳуқукии ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан хизмат мекунад, дар ҳоле ки ҳуди кирдор асоси воқеии чунин ҷавобгарӣ ба ҳисоб меравад.

Бар ҳилофи мавқеи нормативистӣ, концепсияи пешниҳодшуда ба сохтори кирдори содиршуда така мекунад, ки унсурҳо ва аломатҳоеро дар бар мегирад, ки гунаҳгорӣ ва хавфнокии ҷамъиятии ҷинояти мушаххасро инъикос мекунанд. Дар натиҷа, таркиби ҷиноят ҳамчун асоси ягонаи ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахс баромад мекунад.

Дар фаҳмиши муаллиф таркиби ҷиноят нисбат ба намуди мушаххаси ҷиноят баррасӣ мегардад, ки ин нақши қонуни ҷиноятӣ ва аҳамияти онро барои моҳияти ҳукукии категорияи таҳқиқшаванда таъкид менамояд. Баргараф намудани зиддиятҳо байни мавқеи нормативистӣ ва мавқеи объективистӣ имкон медиҳад, ки тавассути таркиби ҷиноят сохтори ҷиноят инъикос гардад, ки дар он ҳам аломатҳои расмӣ (зиддиҳуқуқӣ) ва ҳам аломатҳои моддӣ (гунаҳгорӣ ва хавфнокии ҷамъиятӣ)-и кирдор муттаҳид мешаванд.

Дар зербоби чоруми боби панҷуми рисола «Намудҳои таркиби ҷиноят», таснифи зерин қайд карда мешавад: аз рӯи дараҷаи хавфнокии ҷамъиятӣ, аз рӯи сохтори таркиб ва аз рӯи таркиби он.

Мазмуни сохтори таркиби ҷиноят дар ягонагӣ ва робитаи мутақобилаи унсурҳои ҳатмии он: объект, тарафи объективӣ, субъект ва тарафи субъективӣ ифода меёбад, ки маҷмӯи онҳо модели универсалии ҷиноятро ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ ташкил медиҳад.

Аз нуқтаи назари функционалӣ, таркиби ҷиноят ҳамчун асоси ҳукукии ҷавобгарии ҷиноятӣ ва шартӣ зарурии бандубасти кирдори барои ҷамъият хавфнок мутобиқи талаботи қонуни ҷиноятӣ баромад мекунад.

«Ҳангоми баррасии сифати қонуни ҷиноятӣ ҳамчун маҷмӯи хусусиятҳое, ки ба шакл ва мазмуни он хос буда, қобилияти қонунро барои танзими самараноки муносибатҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ таъмин мекунанд, дар доираи таҳқиқоти мазкур қўшиш карда мешавад аҳамият ва арзиши таркибҳои моддӣ ҷиноят ҳамчун воситаи расидан ба сатҳи оптималии танзими ҳуқуқӣ ҷиноятӣ асоснок карда шавад» [49, с. 25-28].

«Мустаҳкам гардидани таркибҳои расмӣ ҷиноят дар матни КҶ на танҳо бо иродаи қонунгузор, балки бо мавҷудияти як қатор омилҳои объективӣ низ вобаста мебошад, ки ба хусусиятҳои муносибатҳои ҷамъиятии аз ҷониби қонуни ҷиноятӣ ҳифзшаванда ва тарзи расонидани зарар ба онҳо алоқаманданд» [47, с. 132-136].

Таснифи таркибҳои ҷиноят ба моддӣ, расмӣ ва кӯтоҳқардашуда яке аз категорияҳои муҳими доктриналӣ барои бандубасти дурусти кирдорҳо ба ҳисоб меравад. Таркибҳои моддӣ диққатро ба робитаи сабабии байни кирдор ва оқибатҳои барои ҷамъият хавфнок равона мекунанд, таркибҳои расмӣ - ба ҳуди далели содир шудани кирдор, ва таркибҳои кӯтоҳқардашуда - ба марҳилаи ибтидоии кирдор, ки аллакай дорои хавфнокии баланди ҷамъиятӣ мебошад.

Мушкilotи таркибҳои расмӣ дар он аст, ки тарафи объективии онҳо на ҳамеша бо зарари воқеии ба муносибатҳои ҷамъиятӣ расонидашуда мувофиқат мекунад. Ин ҳолат метавонад ба ҳатогихо ҳангоми бандубасти кирдорҳои қамаҳамият ва баъзан ба нодида гирифтани имконияти озод намудани шахс аз ҷавобгарии ҷиноятӣ сарфи назар аз мавҷудияти оқибатҳои барои ҷамъият хавфнок оварда расонад.

Мушкilotи таркибҳои моддӣ бошад, ба зарурати муайян намудани дақиқи робитаи сабабии байни ҳаракат ё беҳаракатии шахс ва оқибатҳои ба вучудомада вобаста мебошад. Ҳатогихо дар ин самт метавонанд ба татбиқи ғайриқонунии қонунгузориҳои ҷиноятӣ, яъне гунаҳгоркунии объективӣ оварда расонанд.

Таркибҳои кӯтоҳқардашуда ҳамчун воситаи ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахс дар марҳилаи барвақти кирдор хизмат мекунанд, зеро хавфнокии ҷамъиятии чунин кирдорҳо аллакай дар оғози содиршавӣ ё марҳилаи тайёри зоҳир мегардад. Бо вучуди эродҳои мавҷуда, чунин таркибҳо аз нуқтаи назари ҳифзи манфиатҳои муҳими ҷамъиятӣ мақсаднок мебошанд, ҳарчанд метавонанд имконияти татбиқи институти ихтиёрий даст кашидан аз ҷиноятро маҳдуд намоянд.

Қабули мустақими мавқеҳои доктриналии хориҷӣ дар бораи таркиби ҷиноят маҳдуд мебошад, зеро он бо хусусиятҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ ва анъанаҳои миллии ҳуқуқи ҷиноятӣ вобаста аст. Аз ин рӯ, истифодаи таҷрибаи хориҷӣ бояд бо дарназардошти стандартҳо ва принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ миллии мутобиқ карда шавад.

Ворид намудани тағйирот ба КҶ ҚТ, ки мушаххас намудани мафҳуми таркиби кӯтоҳқардашудаи ҷиноятро пешбинӣ намояд ва имконияти ихтиёрий даст кашидан аз ҷиноятро дар марҳилаи барвақти содир шудани кирдор таъмин кунад, агар кирдор ҳанӯз зарари воқеӣ нарасонда бошад.

Дар боби 6 «Асосҳои назариявии низомӣ-сохтории қисми махсуси кодекси ҷиноятӣ» масалаҳои низомӣ-сохтории қисми махсуси кодекси ҷиноятӣ мавриди таҳқиқоти илмӣ қарор гирифта шудааст.

Дар зербоби якуми боби мазкур **«Таҳлили низомӣ-сохтории Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ: методологияи сохтор, унсурҳо ва омилҳои ташаккул»** зикр карда мешавад, ки «низомнокӣ ҳамчун сифатест, ки ба ҳуди объектҳои воқеияти объективӣ хос мебошад. Аз ин рӯ, вазифаи субъекти маърифат на сохтани низом ба таври ихтиёрӣ, балки ошкор намудани робитаҳо ва муносибатҳои воқеан мавҷуд байни унсурҳо, тавсифи илмӣ онҳо, гурӯҳбандӣ ва инчунин шарҳи назариявии қонуниятҳои ошкоршуда мебошад» [50, с. 576].

Сохтори Қисми махсус тарзи махсуси ташкилӣ ба он мебошад. Сухан дар бораи он қисми Кодекси ҷиноятӣ меравад, ки дорои таркиби хоси фаслҳо, бобҳо, моддаҳо ва дигар унсурҳо буда, ҳамаи онҳо дар маҷмӯъ як низоми ягона ташкил медиҳанд. Ҳамзамон, барои ин сохтор тартиби муайяни ҷойгиршавии унсурҳо ва робитаҳои мутақобилаи байни онҳо хос аст. Ин мувофиқат танҳо дар доираи ҳуди Қисми махсус маҳдуд намешавад. Он инчунин дар робитаи Қисми махсус бо унсурҳои сохтории Қисми умумии қонун зоҳир мегардад.

Низоми Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ Чумҳурии Тоҷикистон аз чӣ иборат аст? Ба назари мо, он маҷмӯи мукаммали унсурҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ мебошад, ки дар зернизоми сатҳҳои гуногун ҷой гирифтаанд. Ба ин низом, бешубҳа, унсурҳои алоҳида, яъне моддаҳо ва меъёрҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ дохил мешаванд. Ҳамчунин робитаҳои байни онҳо низ ҷузъи ин низом мебошанд. Ин робитаҳо тавассути принципҳои зарурият ва кофигӣ, инчунин тавассути сохтори ташкилии низом ифода меёбанд. Маҷмӯи ҳадди ақали чунин унсурҳои низомсоз ягонагии низомро таъмин намуда, вазифаҳои мақсадноки онро муайян мекунад, чараҳои амали онро танзим менамояд ва дар ниҳоят самаранокии татбиқи онро кафолат медиҳад.

«Қисми махсуси қонуни ҷиноятиро метавон ҳамчун «композицияи ҳуқуқӣ» баррасӣ кард, ки дар он робитаи мутақобилаи меъёрҳо ва сохтори низомии онҳо як низоми ягонаи функционалии қонунгузории ҷиноятиро ташкил медиҳад» [51, с. 73-85].

Консепсияи «сохтори дуқисмавӣ»-и қонуни ҷиноятӣ ҳам аз нуқтаи назари техникаи қонунгузорӣ ва ҳам аз нуқтаи назари татбиқи амалии меъёрҳои ҳуқуқ дастоварди муҳим мебошад. Сохтори

дуқисмавии санади ҷинойтӣ, ки аз Қисми умумӣ ва Қисми махсус иборат аст, яке аз унсурҳои асосии методикаи қонунҷодкунӣ ба ҳисоб рафта, кӯтоҳӣ ва возеҳии меъёрҳои ҳуқуқиро таъмин мекунад.

Қисми махсуси Кодекси ҷинойтӣ аз моддаҳо иборат аст, ки диспозитсияҳо, санксияҳо, эзоҳҳо ва зерсохторҳо (қисмҳо ва бандҳо)-ро дар бар мегиранд. Диспозитсияҳо ҳам ба шакли абстрактӣ ва ҳам ба шакли казуистӣ баён карда мешаванд, ки ин мувозинати байни дақиқии танзими ҳуқуқӣ ва ҷандирии татбиқи қонунро таъмин менамояд.

Эзоҳҳо функсияи мушаххаскунӣ, шарҳ ва дақиқ намудани меъёрҳо-ро иҷро мекунанд. Онҳо метавонанд шартҳои махсуси озод кардан аз ҷавобгарӣ ё таърифҳои қонунгузории истилоҳотро дар бар гиранд. Хусусияти нисбатан мустақили онҳо ба дақиқии бандубасти ҷинойтҳо мӯсоидат мекунад, аммо ҳамзамон метавонад дар баъзе ҳолатҳо мушкilotи тафсириро ба вучуд оварад.

Он ки кадом муқаррарот ба моддаҳои алоҳида ворид мегарданд ва ҳуди Кодекси ҷинойтӣ чӣ гуна сохта мешавад, зеро таъсири якҷанд омил муайян мегардад: вазъи иҷтимоӣ иқтисодӣ ва сиёсӣ, ҳолати криминогенӣ, уҳдадорҳои байналмилалӣ ва афзалиятҳои конституцсионӣ. Аммо дар ин ҷо омилҳои дигари таъсир низ вучуд дорад. Техникаи қонунгузорӣ ва доктринаи илмӣ низ нақши муҳим доранд, зеро маҳз аз онҳо то андозаи зиёд вобаста аст, ки Қисми махсус то чӣ ҳад низомнок ва аз ҷиҳати мантиқӣ дуруст тартиб дода мешавад.

Дар қонунгузории муосир нуқтаҳои мушкил кам нестанд. Шумораи моддаҳо торафт меафзояд, дар ҳоле ки санксияҳои онҳо на ҳамеша ба мантиқи умумии низом мувофиқ меоянд ва ин ҳолат татбиқи меъёрҳоро душвор мегардонад. Дар робита ба ҷинойтҳое, ки бо преюдитсияи маъмурӣ алоқаманданд, амалия ягона нест ва то ҳол мавқеи умумӣ ташаккул наёфтааст. Баъзе моддаҳо аз ҳад зиёд зуд-зуд тағйир дода мешаванд ва ҳар як чунин тағйирот метавонад ягонагии низомии Кодексро ҳалалдор созад. Ниҳоят, санксияҳо ба таври зарурӣ муттаҳид ва ҳамоянг нашудаанд, принципҳои равшани сохтани ҷазоҳо низ ба таври кофӣ муайян нагардидаанд, ки ин ба пешгӯишавандагӣ ва адолати татбиқи қонун таъсири манфӣ мерасонад.

Тамоюлҳои муосир нишон медиҳанд, ки бидуни ислоҳоти мукаммали қонунгузории ҷинойтӣ кӯшишҳои тағйир додани унсурҳои алоҳидаи сохтори Қисми махсус метавонанд ба ноустувории меъёрӣ ва душвор гардидани татбиқи қонун оварда расонанд.

Дар зербоби дуҷуми боби шашум «Институтҳои Қисми махсуси қонунгузори ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» зикр карда мешавад, ки дар илми ҳуқуқ мавқеи устуворе ҷой дорад, ки мувофиқи он институти ҳуқуқӣ ҳамчун унсури асосии сохтори соҳаи ҳуқуқ баромад мекунад. Маҳз дар сатҳи институтҳо систематизатсияи ибтидоии маводи меъёрӣ амалӣ гардида, маҷмӯи устувори меъёрҳои ҳуқуқӣ ташаккул меёбад, ки онҳоро ягонагии предмети танзим ва самти таъсири ҳуқуқӣ муттаҳид менамояд. Бо ҳамин, институт зинаи аввалин ва асосӣ дар раванди ташаккули соҳаи ҳуқуқ ба ҳисоб меравад.

«Аз ин рӯ, таҳқиқи институти ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун воҳиди сохтори соҳа барои ошкор намудани хусусиятҳои моҳиятии он, муайян кардани самтҳои рушди минбаъда ва тақмили танзими ҳуқуқи ҷиноятӣ аҳамияти принципиалӣ дорад» [4, с. 263].

Таҳлили институтҳои Қисми махсуси ҳуқуқи ҷиноятӣ дар доираи низоми умумии соҳа ҳам аз ҷиҳати илмӣ асоснок ва ҳам аз ҷиҳати объективӣ зарур ба назар мерасад. Омӯзиши онҳо имкон медиҳад қонуниятҳои ташаккули меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ муайян гардида, принципҳои робитаи дохилии онҳо ошкор карда шаванд ва ҷойгоҳи ҳар як институт дар сохтори соҳа муайян гардад.

«Баробар донишмандони қонунҳо ва институтҳои ҳуқуқӣ ҳамчун категорияҳои ҳаммаъно имрӯз аллакай кӯҳна ба назар мерасад. Ба андешаи ӯ, чунин мавқеъ рушди тасаввуроти илмиро дар бораи институтҳои ҳуқуқӣ ҳамчун унсурҳои мустақил ва асосии низоми ҳуқуқ маҳдуд мекунад» [40, с. 69-70].

Институтсионализатсияи ҳуқуқ чунин равандҳоро инъикос менамояд:

– аввалан, робитаи амиқ ва органикии ҳуқуқ бо дигар институтҳои иҷтимоӣ, ки вобастагии онро аз шароити ҷамъиятӣ нишон медиҳад (масалан, институти ҳуқуқи моликият танҳо яққоя бо рушди институти иҷтимоии моликият ташаккул меёбад);

– дуҷуман, ягонагии раванди эҷоди меъёрҳои ҳуқуқӣ, ки ба танзими муносибатҳои мушаххаси ҷамъиятӣ равона шудаанд (масалан, ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷиноятҳо ба муқобили моликият бо мавҷудияти институти ҳуқуқи моликият робитаи ҷудонашаванда дорад);

– сеюм, мустаҳкам гардидани ҳуқуқ ҳамчун механизми мустақили танзими иҷтимоӣ, ки имконияти ташаккули мақсадноки

муҳити иҷтимоӣ ва институтҳои ҷамъиятиро ба манфиати ҷомеа дар маҷмӯъ ё гурӯҳҳои алоҳидае, ки ба раванди қонунҷодкунӣ таъсири бевосита доранд, фароҳам меорад.

Институтҳои ибтидоӣ, ки ба Қисми махсуси ҳуқуқи ҷиноятӣ тааллуқ доранд, тавассути ҷудо намудани маҷмӯаҳои махсуси меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ аз маҷмӯи умумии меъёрҳо дар асоси ягонагии муносибатҳои ҷамъиятии танзимшаванда ташаккул меёбанд. Меъёри асосии ташаккули онҳо дараҷаи рушди он институти иҷтимоӣ мебошад, ки ин меъёрҳо бояд ҳифз намоянд, инчунин манфиати давлат дар нигоҳдорӣ ва таҳкими ҳамин институт мебошад.

Институтҳои дуҷумдараҷа, ки ба Қисми умумии ҳуқуқи ҷиноятӣ дохил мешаванд, дар раванди татбиқи амалии ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун институти иҷтимоӣ ба вучуд меоянд. Онҳо тавассути ҷудо намудани қоидаҳо ва меъёрҳои умумӣ аз маҷмӯи умумии муқаррароти ҳуқуқи ҷиноятӣ ташаккул меёбанд ва ба ҷунин хусусиятҳо таъяс мекунанд, ба монанди бахши алоҳида, тараф ё унсури муносибати ҳуқуқи ҷиноятӣ, инчунин усули танзими ҳуқуқӣ, ки истифода мешавад.

Фарқгузориҳои институтҳои Қисми умумӣ ва Қисми махсус таъиноти иҷтимоии гуногуни онҳоро инъикос менамояд: институтҳои Қисми махсус, пеш аз ҳама, ба ҳифзи муносибатҳои ҷамъиятии мавҷуда равона шудаанд, дар ҳоле ки институтҳои Қисми умумӣ барои баланд бардоштани сифат ва самаранокии ин ҳифз хизмат мекунанд. Танҳо фаъолияти якҷояи ҳар ду гурӯҳи институтҳо имкон медиҳад, ки вазифаҳои асосии соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ пурра амалӣ гарданд.

Мантиқи ташаккули институтсионалии ҳуқуқи ҷиноятӣ имкон медиҳад, ки ду навъи институт ҷудо карда шаванд:

– институтҳои ибтидоӣ, ки ба Қисми махсус тааллуқ доранд ва аз маҷмӯи умумии меъёрҳо ҷудо шуда, бо таъяс ба дараҷаи рушди институти иҷтимоие ташаккул меёбанд, ки онҳоро ҳифз менамоянд;

– институтҳои дуҷумдараҷа, ки ба Қисми умумӣ мансуб буда, дар ҷараёни амал ва татбиқи ҳуқуқи ҷиноятӣ тавассути умумисозии муқаррароти ҳуқуқӣ вобаста ба бахшҳо, тарафҳо, унсурҳои муносибатҳои ҳуқуқӣ ё усулҳои танзим ба вучуд меоянд.

Фаҳмиши институтҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ Қисми махсус танҳо ҳамчун институтҳои предметии муҳофизатӣ ба тавзеҳ ниёз дорад. Дар сохтори Қисми махсус бояд мавҷудияти институтҳои функционалӣ низ эътироф карда шавад, ки ба онҳо дохил мешаванд:

а) институти ҳавасмандкунандаи озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ;

б) институти фарқгузори ҷавобгарӣ.

Дар доираи институтҳои асосӣ чудо намудани субинститутҳои Қисми махсус имконпазир ва мақсаднок мебошад, яъне гурӯҳҳои нисбатан мустақили муқаррароти меъёрӣ, ки бо аломатҳои тавсиф мешаванд, ки аз аломати объекти асосӣ фарқ мекунанд. Дар ин маврид сохтори таркиби намудии ҷиноят ҳамчун асоси бозғатимод барои чудо намудани чунин субинститутҳо дар сохтори институтҳои асосии Қисми махсус хизмат мекунад.

Хусусияти низомии институтҳои Қисми махсус бо мавҷудияти ду намуди робита таъмин мегардад:

а) робитаҳои сохторӣ, ки бо хусусиятҳои инкишофи институтҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ муайян карда мешаванд;

б) робитаҳои ҳамоҳангсозӣ, ки тавассути амалияҳои ҳуқуқии техникӣ дар раванди созмондиҳии таркибҳои ҷиноят амалӣ мегарданд.

ХУЛОСА

Дар натиҷаи таҳқиқоти гузаронидашуда ба хулосаҳои зерин омадан мумкин аст:

1. Забоншиносии қонунгузори ҷиноятӣ ҳамчун як соҳаи алоҳида ва муҳим дар илми ҳуқуқ ба таври ғаёл ташаккул ёфта он на фақат воситаи таҳлили шаклии қонун, балки заминаи методологии таҳия ва татбиқи самараноки қонунгузори ҷиноятӣ ёбошад.

2. Дар натиҷаи таҳлили илмӣ қонунгузори ҷиноятӣ, чунин муносибат ба забони қонуни ҷиноятӣ ҳамчун падидаи мураккаби назариявӣ ва амалӣ ташаккул ёфтааст, ки ҳамзамон воситаи ҳуқуқии танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ ва объекте барои тафсири ҳуқуқӣ мебошад.

3. Забони қонуни ҷиноятӣ дар назария ва амалияи ҳуқуқ на танҳо воситаи асосии ифода ва интиқоли меъёрҳои ҳуқуқӣ, балки объект ва субъектҳои назариявии таҳқиқот махсуб мешаванд.

Забони қонуни ҷиноятӣ бояд возеҳ ва дақиқ бошад, то барои шахсоне, ки қонунро татбиқ мекунанд ё ҳуқуқвайронкунандагон ғамхор бошад; бо риояи талаботи услубӣ, грамматикӣ ва сохторӣ таҳия шавад; ва ҳамчун заминаи назариявӣ ва амалӣ барои таҳияи муқарраротҳои ҳуқуқӣ хизмат намояд.

4. Мавҷудияти сарчашмаҳои ҳукуқи ҷиноятӣ, бахусус Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ, масъалаи баҳсталаб ва назариявист, ки дар байни олимон ду андешаи асосӣ вучуд дорад: баъзеҳо Кодекси ҷиноятиро сарчашмаи ягонаи ҳукуқи ҷиноятӣ мешуморанд, дар ҳоле ки дигарон мавҷудияти сарчашмаҳои гуногуни соҳавиро эътироф мекунанд **[5-М]**.

5. Дар амалия ва назарияи муосир сарчашмаҳои ҳукуқи ҷиноятӣ ба ду гурӯҳ тақсим мешаванд:

1). Сарчашмаҳои ибтидоӣ.

2). Сарчашмаҳои дуввумдараҷа **[5-М]**.

6. Табиати низомнокии Қисми махсуси КҶ имкон медиҳад, ки он ҳамчун зернизоми мустақили қонуни ҷиноятӣ баррасӣ гардад, ки функсияҳои берунаро (ҳифзкунанда-пешгирикунанда, танзимкунанда ва тарбиявӣ) тавассути мушаххас намудани кирдорҳои хавфноки ҷамъиятӣ амалӣ менамояд **[10-М]**.

7. Робитаи мутақобилаи функсияҳои дохилӣ ва берунии Қисми махсус барои амалӣ самараноки он аҳамияти калидӣ дорад.

Функсияи ҳифзи муносибатҳои ҷамъиятӣ асосан тавассути Қисми махсус амалӣ мегардад.

Функсияҳои пешгирикунанда ва тарбиявӣ низ ба таври бавосита тавассути пешгирии содиршавии ҷиноятҳо ва таъсир ба шуури шаҳрвандон амалӣ мегарданд **[10-М]**.

8. Мақсад ва вазифаҳои Кодекси ҷиноятӣ ба таъиноти умумии қонуни ҷиноятӣ хизмат мекунад. Онҳо ҳамчунин бо сиёсати ҷиноятии давлат мувофиқат доранд. Аммо ҳамоҳангсозии Қисми умумӣ ва Қисми махсус то ҳол масъалаи кушода боқӣ мемонад. Барои ин ба м. 2 КҶ ҚТ назар андохтан кофист: номгӯии арзишҳои ҳифзшаванда, ки дар он мустақкам гардидааст, низомии объектҳои Қисми махсусро пурра фаро намегирад. Аз ҳамин ҷо номутобиқатӣ ба миён меояд: вазифаҳои умумии қонун ва таркибҳои мушаххаси ҷиноят на ҳамеша бо ҳам мутобиқ мебошанд **[13-М]**.

9. Сохтори сезинагии меъёри ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, яъне гипотеза, диспозитсия ва санксия барои таҳлил ва татбиқи қонунгузории ҷиноятӣ модели асоснок ва аз ҷиҳати функционалӣ мукамал ҳисоб мешавад.

Ҳамгирии муқаррароти Қисми умумӣ ва Қисми махсус низомнокии қонунгузории ҷиноятиро таъмин менамояд.

10. Ҳалли мушкилоти зиддияти меъёрӣ байни қонунгузории ҷиноятӣ ва санадҳои мучовири алоҳида барои амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ аҳаммияти калидӣ дорад. Пешниҳод мегардад, ки принципи афзалияти меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳангоми ба миён омадани зиддиятҳо муқаррар карда шавад, ки ин низомнокӣ, пешгӯишавандагӣ ва муайянии ҳуқуқи татбиқи қонунро таъмин мекунад **[7-М]**.

Меъёри ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ бояд ҳамчун сохтори бисёрсатҳа арзёбӣ гардад, ки унсурҳои мантиқӣ, функционалӣ ва низомиро дар бар мегирад. Чунин муносибат имкон медиҳад, ки ҳам мазмуни меъёр ва ҳам функцияҳои ҳуқуқтатбиқкунӣ ба таври ҳамгиро ба назар гирифта шаванд.

11. Ба назар мерасад, ки маҳз Қисми умумии Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун унсури сохтори қонуни ҷиноятии кодификатсияшуда баромад мекунад. Зеро маҳз он маҷмӯи мафҳумҳо, категорияҳо ва институтҳоеро, ки қонунгузор мустақкам намудааст, дар худ муттаҳид месозад. Бо ҳамин, дар асл, он ягонагии дохилӣ ва ҳамоҳангии қонунгузории ҷиноятиро таъмин мекунад, ки бидуни онҳо қонунгузори ҷиноятӣ наметавонад ҳамчун як низоми ягона самаранок амал намояд **[10-М]**.

12. Қисми умумии қонуни ҷиноятӣ бо чунин пайдарҳамие сохта шудааст, ки гузариш аз категорияҳои асосӣ ба оқибатҳои махсуси ҳуқуқиро инъикос мекунад. Қонунгузор нахуст ба мафҳуми ҷиноят ва намудҳои он мурочиат менамояд, баъдан масъалаҳои гунох, шарикӣ дар ҷиноят ва дигар институтҳо баррасӣ мекунад ва танҳо пас аз он ба шаклҳои амалисозии ҷавобгарии ҷиноятӣ мегузарад. Чунин сохтор тасдиқ менамояд, ки унсури ибтидоӣ ва асосӣ на чазо, балки кирдори барои ҷамъият хавфнок мебошад **[13-М]**.

13. Аз нигоҳи концептуалӣ, Қисми умумии ҳуқуқи ҷиноятӣ, моҳиятан, ба ду поя така мекунад - ҷиноят ва ҷавобгарии ҷиноятӣ, ки тамоми мазмуни дигари ин соҳа дар атрофи онҳо ташаккул меёбад. Ҷиноят кирдорест, ки дар он ҳамаи аломатҳои таркиби ҷиноят мавҷуд мебошанд. Ҷавобгарии ҷиноятӣ бошад, доираи нисбатан васеи падидаҳоро фаро мегирад **[20-М]**.

14. Зинабандии институтҳо ва пайдарҳамии мантиқии онҳо:

1). Сохтори оптималии Қисми умумӣ бояд аз рӯи принципи «аз умумӣ ба махсус», «аз ягона ба сершумор», «аз қоидаҳои умумӣ ба истисноҳо» ташкил карда шавад.

2) ба чораҳои дорои хусусияти ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, пеш аз ҳама, ҳуди ҷазо мансуб дониста мешавад. Ғайр аз он, ба ин гурӯҳ институтҳои дохил мешаванд, ки ҷазоро иваз мекунанд, инчунин институтҳои, ки ҳамзамон бо ҷазо татбиқ мегарданд. Ниҳоят, ба ҳамин гурӯҳ чораҳои маҳдудкунондаи ҳуқуқ низ мансубанд, ки бо шартан маҳкум намудан ё шартан пеш аз муҳлат озод кардан аз ҷазо алоқаманд мебошанд.

3) институтҳо ба институтҳои асосӣ ва зеринститутҳо ҷудо мешаванд [21-М].

15. Таркиби ҷиноят яке аз категорияҳои асосии ҳуқуқи ҷиноятӣ мебошад, ки қонуният ва дақиқии бандубасти кирдорро таъмин менамояд.

Мавқеи объективистӣ диққати асосиро ба кирдори воқеан содиршуда равона намуда, таркиби ҷиноятро ҳамчун низоми аломатҳои объективӣ ва субъективӣ баррасӣ мекунад, ки кирдори мушаххаси барои ҷамъият хавфнокро инъикос менамоянд [11-М].

16. Таркиби ҷиноят ва ҳуди ҷиноят мафҳумҳои якхела нестанд. Ҷиноят, илова ба таркиби ҷиноят, инчунин ҳолатҳои иловагиро дар бар мегирад, ки ба андозаи ҷазо таъсир мерасонанд, аз ҷумла ҳолатҳои сабукунонда ва вазнинкунонда, марҳилаи содир шудани кирдор ва хусусиятҳои шахсияти гунаҳгор.

17. Таснифи таркибҳои ҷиноят ба моддӣ, расмӣ ва кӯтоҳқардашуда яке аз категорияҳои муҳими доктриналӣ барои бандубасти дурусти кирдорҳо ба ҳисоб меравад. Таркибҳои моддӣ диққатро ба робитаи сабабии байни кирдор ва оқибатҳои барои ҷамъият хавфнок равона мекунанд, таркибҳои расмӣ - ба ҳуди далели содир шудани кирдор, ва таркибҳои кӯтоҳқардашуда - ба марҳилаи ибтидоии кирдор, ки аллакай дорои хавфнокии баланди ҷамъиятӣ мебошад.

Мушкilotи таркибҳои расмӣ дар он аст, ки тарафи объективии онҳо на ҳамеша бо зарари воқеии ба муносибатҳои ҷамъиятӣ расонидашуда мувофиқат мекунад.

Мушкilotи таркибҳои моддӣ бошад, ба зарурати муайян намудани дақиқи робитаи сабабии байни ҳаракат ё беҳаракатии шахс ва оқибатҳои ба вучудодада вобаста мебошад. Хатогихо дар ин самт

метавонанд ба татбиқи ғайриқонунии қонунгузории ҷиноятӣ, яъне гунаҳгоркунии объективӣ оварда расонанд.

Таркибҳои кӯтоҳкардашуда ҳамчун воситаи ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахс дар марҳилаи барвакти кирдор хизмат мекунанд, зеро хавфнокии ҷамъиятии ҷунин кирдорҳо аллакай дар оғози содиршавӣ ё марҳилаи тайёрии зоҳир мегардад [8-М].

18. Аҳамияти муайян намудани лаҳзаи хотимаёбии ҳукукии ҷиноят ва робитаи он бо кафолати ҳукукии ихтиёрӣ даст кашидан аз ҷиноят зарурати фарқгузории дақиқи таркибҳои расмӣ, моддӣ ва кӯтоҳкардашударо нишон медиҳад.

Қабули мустақими мавқеҳои доктриналии хориҷӣ дар бораи таркиби ҷиноят маҳдуд мебошад, зеро он бо хусусиятҳои таърихӣ-ҳукукӣ ва анъанаҳои миллии ҳукуки ҷиноятӣ вобаста аст.

19. Ворид намудани тағйирот ба ҚЧ ҚТ, ки мушаххас намудани мафҳуми таркиби кӯтоҳкардашудаи ҷиноятро пешбинӣ намояд ва имконияти ихтиёрӣ даст кашидан аз ҷиноятро дар марҳилаи барвакти содир шудани кирдор таъмин кунад, агар кирдор ҳанӯз зарари воқеӣ нарасонда бошад.

20. Пеш аз ҳама, маҳдуд намудани тамоми маҷмӯи институтҳои ҳукуки ҷиноятӣ танҳо ба гурӯҳҳои ҳукукӣ, ки категорияҳои Қисми умумиро хизмат мерасонанд, ё танҳо ба гурӯҳҳое, ки ҷавобгариро барои намудҳои гуногуни ҷиноятҳо танзим мекунанд, аз ҷиҳати методологӣ нодуруст мебошад.

Кӯшишҳои дараҷабандӣ ва низомсозии институтҳои Қисми махсуси ҳукуки ҷиноятӣ, ки танҳо ба тасаввурот дар бораи предмети танзими ҳукуки ҷиноятӣ асос меёбанд, самаранок нестанд. Беҳтар аст институтҳои Қисми махсус ҳамчун низоми муқаррароти меъёрӣ баррасӣ шаванд, ки дар асоси объектҳои ҳифзи ҳукуки ҷиноятӣ гурӯҳбандӣ гардида, дар низоми муносибатҳои ҷамъиятии неъматҳо ва манфиатҳои ҳукукӣ институтсионалӣ шудаанд [13-М].

21. Ҳамзамон, таркиби Қисми махсус танҳо бо институтҳои предмети муҳофизатӣ маҳдуд намегардад. Дар он институтҳои функционалӣ низ мавҷуданд:

а) институти ҳавасмандкунандаи озод намудан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ;

б) институти фарқгузории ҷавобгарӣ.

Дар доираи институтҳои асосӣ чудо намудани зериниститутҳои Қисми махсус комилан имконпазир ва мақсаднок мебошад. Зери мафҳуми онҳо гурӯҳҳои нисбатан мустақили муқаррароти меъёрӣ фаҳмида мешаванд, ки дорои аломатҳои хоси худ буда, бо аломати объекти асосӣ пурра мувофиқат намекунанд.

22. Хусусияти низомии институтҳои Қисми махсус бо мавҷудияти ду намуди робита таъмин мегардад:

а) робитаҳои сохторӣ, ки бо хусусиятҳои инкишофи институтҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ муайян карда мешаванд;

б) робитаҳои ҳамоҳангсозӣ, ки тавассути амалияҳои ҳуқуқию техникӣ дар раванди созмондиҳии таркибҳои ҷиноят амалӣ мегарданд **[14-М]**.

23. Таҳлили муқоисавии категорияҳои ҷиноятҳо дар ҳуқуқи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки масъалаи гурӯҳбандии кирдорҳои ҷиноятӣ ба меъёрҳои вазнинии кирдор, оқибатҳои он барои ҷамъият ва сиёсати ҷиноятӣ давлат робитаи зич дорад.

23.1. Дар кишварҳои собиқ ИДМ ва Балтика таъсири низомии ҳуқуқии шӯравӣ боқӣ монда, таснифи ҷиноятҳо асосан ба чор гурӯҳ – ҷиноятҳои начандон вазнин, миёна, вазнин ва махсусан вазнин – тақсим шудааст.

23.2. Дар низомии ҳуқуқи англосаксонӣ, ки дар Англия, Уэлс ва Иёлоти Муттаҳидаи Амрико асоси тасниф на танҳо меъёрҳои таърихӣ, балки низ меъёрҳои муқофавӣ ва дараҷаи хавфнокии кирдор мебошад. Ҷиноятҳо ба фелонияҳо (offences/felonies), мисдиминорҳо (misdemeanours) ва ҳуқуқвайронкуниҳои сабук (infractions) чудо мешаванд.

23.3. Қонунгузори Аморотӣ Муттаҳидаи Араб низомии сезинагӣ пешниҳод мекунад: ҷиноятҳо, рафтори ҷиноятӣ ва ҳуқуқвайронкуниҳои, ки дар он ҷараёни санҷиш ва ҷазодиҳӣ вобаста ба дараҷаи хавфнокии кирдор, қоидаҳои шариат ва меъёрҳои муқофавӣ муайян карда мешавад. Ин модел омезиши муваффақӣ меъёрҳои динӣ-ҳуқуқӣ ва меъёрҳои ҳуқуқи муосири ҷиноятиро пешниҳод менамояд.

23.4. Дар давлатҳои ҳуқуқи континенталӣ, аз ҷумла Фаронса ва Италия, низомии таснифи ҷиноятҳо асосан бар асоси вазнинии кирдор ва оқибатҳои он ба ҷамъият сохта шудааст..

23.5. Дар ҚЧ Чин низомии таснифи ҷиноятҳо вобаста ба дараҷаи вазнинии кирдор таҳия шудааст **[3-М]**.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

1. Ба низом даровардани муқаррароти Қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо як амали расмӣ нест. Онро танҳо ҳамчун роҳи ҳалли масъалаи сохтори зоҳирии қонун фаҳмидан нодуруст мебошад. Агар ин сохтор ҳамчун воситаи тақмили сиёсати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ истифода шавад, дар шароити имрӯза зарур аст, ки ҳолатҳои зерин ба назар гирифта шаванд:

а) ташаккули низоми меъёрҳои муайян дар Қисми Махсус ва Умумии қонуни ҷиноятӣ;

б) дар қарорҳои Пленуми Суди Олии ҚТ равшан кардани маълумоти пурраи меъёрҳои умумӣ барои ҳар як ҷинояти мушаххасе, ки равшан карда мешавад;

в) муайян кардани ҳолатҳои бандубастшаванда барои гурӯҳи мушаххаси ҷиноятҳо дар моддаи алоҳидаи боби дахлдори Қисми Махсус, ки бо ин роҳ тафовути систематикӣ ҷавобгарии ҷиноятиро таъмин мекунад;

г) таъсиси ду зербаҳш дар бобҳои Қисми Махсуси Кодекси ҷиноятии ҚТ - дар бораи ҷиноятҳо ва дар бораи кирдорҳои сабук - барои дақиқтар муайян кардани ҳуқуқвайронкуниҳои умумӣ;

д) муайян кардани манфиатҳои аз ҷониби қонун ҳифзшаванда ва сохторбандии бобҳои Қисми махсус бо дарназардошти ин тафсилот, ки имкон медиҳад, ки объектҳои ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва доираи ҷинояткорӣ муайян карда шавад;

е) танзими тартиби бахшҳои Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ барои инъикоси равшантари афзалиятҳои ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятӣ.

2. Муайян кардани шартан пеш аз мӯҳлат аз адои ҷазо озод кардан ҳифзи ҳуқуқи муносибатҳои иҷтимоиро, ки ба хатари бештари иҷтимоӣ дучор мешаванд, васеъ мекунад. Дохил кардани меъёрҳои шартан пеш аз мӯҳлат аз адои ҷазо озод кардан ки хавфнокии ҷамъиятии содиршавии ҷиноятро зиёд мекунад.

Бо назардошти ин пешниҳод мешавад, ки дар КҶ ҚТ модди 76¹ дар матни зерин ворид карда шавад: «Ба шахсе, ки ҷинояти махсусан вазнинро содир кардааст, ки ба ҳаёт, дахлнопазирии ҷинсӣ ва озодии ҷинсӣ, амнияти ҷамъиятӣ, саломатии аҳоли, сохти конститусионӣ ва амнияти давлат ё сулҳу амнияти башарият, аз ҷумла кирдорҳои, ки аз

чониби гурӯҳи муташаккил ё итиҳоди ҷиноятӣ содир шудаанд, таҷовуз кардааст, шартан пеш аз мӯҳлат аз адои ҷазо озод карда намешаванд»

3. Пешниҳод карда мешавад, ки қисми 1-юми моддаи 76-уми Кодекси ҷиноятии ҚТ илова ворид карда шавад, ки дар он имконияти шартан пеш аз мӯҳлат озод кардан на танҳо аз рӯи категорияи расмӣ ҷиноят, балки аз рӯи ҷиноят дар доираи таснифоти иловагӣ муайян карда шавад ва инчунин хусусият ва дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии кирдори содиршуда, шахсияти маҳкумшуда ва рафтори ӯ дар давраи адои ҷазо ба назар гирифта шавад, ки ин эътибори қарорҳои қабулкардаи судро беҳтар мекунад ва фардигардони ҷавобгарии ҷиноятиро таъмин менамояд.

4. Мувофиқи қисми 1 модди 32 Кодекси ҷиноятии ҚТ, ки «Тайёрӣ ба ҷиноят ин аз тарафи шахс қасдан ҷустуҷӯ, тайёр ё мувофиқ кардани восита ё олоти содир намудани ҷиноят, ёфтани шарикони ҷиноят, забонякунӣ барои содир кардани ҷиноят ё қасдан фароҳам овардани шароити дигар барои содир кардани ҷиноят мебошад, агар зимнан ҷиноят бо сабабҳои аз ин шахс вобаста набуда то ба охир расонида нашуда бошад».

Аз нигоҳи илми ҳуқуқи ҷиноятӣ, мувофиқи мақсад аст, ки ҷавобгарии ҷиноӣ барои тайёри ба ҷиноят ба ҷиноятҳои вазнине ва махсусан вазнине, ки ба ҳаёт, дахлнопазирии ҷинсӣ ва озодии ҷинсӣ, амнияти ҷамъиятӣ, саломатии аҳоли, сохти конститусионӣ ва амнияти давлат ё сулҳу амнияти башарият, аз ҷумла кирдорҳои, ки аз ҷониби гурӯҳи муташаккил ё итиҳоди ҷиноятӣ содир шудаанд, маҳдуд карда шавад. Ин таснифот ба муқаррароти зерин асос ёфтааст:

Принсипи мутаносибии ҷазо ва хавфнокии ҷамъиятии кирдор. Тайёри ба ҷиноятҳои категорияи начандон вазнин ва дараҷаи миёна таҳдиди назаррас барои ҷомеа эҷод намекунад ва ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷунин кирдорҳо метавонад аз ҳад зиёд бошад.

Бо назардошти ин қисми 2 моддаи 32 ҚҚ ҚТ дар шакли зерин пешниҳод карда мешавад: «Ҷавобгарии ҷиноятӣ танҳо барои тайёрӣ ба ҷинояти вазнин ё махсусан вазнин, ки ба ҳаёт, дахлнопазирии ҷинсӣ ва озодии ҷинсӣ, амнияти ҷамъиятӣ, саломатии аҳоли, сохти конститусионӣ ва амнияти давлат ё сулҳу амнияти башарият, аз ҷумла кирдорҳои, ки аз ҷониби гурӯҳи муташаккил ё итиҳоди ҷиноятӣ содир шудаанд, муқаррар карда мешавад»

5. Барои такмили низоми фарқгузорию ҷавобгарии ҷиноятӣ асосҳо ҷиҳати ҷорӣ намудани категорияи алоҳидаи ҷиноятҳои дорои дараҷаи вазнинии камтар мавҷуданд.

Ҷудо намудани категорияи ҷиноятҳои дорои дараҷаи вазнинии камтар ба якҷанд ҳадафи муҳими ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ хизмат мекунад:

Мутаносибии ҷазо ба ҳавфнокии ҷамъиятии кирдор. Ҷиноятҳое, ки барои ҷомеа таҳдиди назаррас надоранд, истифодаи ҷораҳои қатъии таъкибкунанда, аз ҷумла маҳрум кардан аз озодиро талаб намеkunанд. Ин қарорат медиҳад, ки қонунгузорию ҷиноятӣ ба дараҷаи воқеии ҳавфнокии ҷамъиятии кирдор ба таъри қофӣ посух диҳад.

Ҷорӣ намудани категорияи алоҳида ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва судӣ имқон медиҳад, ки ба пешгирӣ ва тафтиши ҷиноятҳои вазнинтар диққат диҳанд ва тақсимои самараноки захираҳоро таъмин намоянд.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

Монография:

[1-М]. Қодирзода, Б.Б. Консепсияи муосири қонунгузорию ҷиноятӣ ва низоми институтҳои он [Матн] / Б.Б. Қодирзода. – Душанбе, 2026. – 420 с.; ISBN 978-99985.

Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп шудаанд:

[2-М]. Қодиров, Б.Б. Ҷавобгарии ҳуқуқии адвокат дар назди муштарӣ [Матн] / Б.Б. Қодиров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2019. – №1. – С. 196-201; ISSN 2413-5151.

[3-М]. Қодирзода, Б.Б. Маҳфуми ҷиноятҳо бо аломатҳои алтернативии таркиби онҳо [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Қонунгузорӣ. – 2025. – №1 (57). – С. 248-254; ISSN 2410-2903.

[4-М]. Назаров, А.Қ., Қодирзода, Б.Б. Алоқамандии қисми умумӣ ва қисми махсуси ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн] / А.Қ. Назаров, Б.Б. Қодирзода // Фурӯғи илм (маҷаллаи байналмилалӣ илмӣ). – 2025. №1 – С. 215-220; ISBN 978-99985.

[5-М]. Қодирзода, Б.Б. Фаҳмиши муносибатҳои меёрӣ ва обективӣ нисбат ба таркиби ҷиноят [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Фурӯғи илм (маҷаллаи байналмилалӣ илмӣ). – 2025. – №2 (06). – С. 134-140; ISBN 978-99985.

- [6-М]. Қодирзода, Б.Б. Институти таснифи ҷиноятҳо дар қонунгузори кишварҳои ИДМ ва Балтика [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2025. – №4. – С. 238–245; ISSN 2413-5151.
- [7-М]. Қодирзода, Б.Б. Норасоҳо дар ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2025. – №5. – С. 233-239. ISSN 2413-5151.
- [8-М]. Қодирзода, Б.Б. Сарчашмаҳои умумии қисми махсуси ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2025 № 6 – С. 225–231 ISSN 2413-5151.
- [9-М]. Қодирзода, Б.Б. Норасоӣ дар қонуни ҷиноятӣ: маҳфум, тасниф ва роҳҳои баргарафсозӣ [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2026. – №1 (41). – С. 201-213; ISSN 2414-9217.
- [10-М]. Қодирзода, Б.Б. Принципҳои мантиқии ба категорияҳо тақсим кардани ҷиноятҳо [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Қонунгузорӣ. – 2026. – №1 (61). – С. 178-183; ISSN 2410-2903.
- [11-М]. Қодирзода, Б.Б. Таснифи ҷиноятҳо вобаста ба аломатҳои тарафи субъективӣ [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Ахбори Суди Конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ-иттилоотии ҳуқуқӣ). – 2026. – №2. – С. 394-400; ISSN 3107-247X.
- [12-М]. Қодирзода, Б.Б. Таҷрибаи хориҷии таснифот ва ба категорияҳо ҷудо намудани ҷиноятҳо [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2026. – №2. (22) – С. 149-155. ISSN: 2710-4672
- [13-М]. Қодирзода, Б.Б. Шакли гуноҳ ва дигар меъёрҳои ба категорияҳо ҷудо намудани ҷиноят дар ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Ахбори Суди Конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ-иттилоотии ҳуқуқӣ). – 2026. – №2. – С. 434-442; ISSN 3107-247X.
- [14-М]. Қодирзода, Б.Б. Общие основы классификации преступления [Текст] / Б.Б. Қодирзода // Законодательства. – 2026. – №2 (62). – С. 286-294; ISSN 2410-2903.
- [15-М]. Қодирзода, Б.Б. Маҳфуми ба ҷамъият ҳафноқӣ дар ҳуқуқи ҷиноятӣ: масоили назариявӣ ва ҳуқуқатбиқнамоӣ [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2026. – №3 – С. 317-324; ISSN 2413-5151.

[16-М]. Қодирзода, Б. Б. Масоили чудосозии институтҳо дар низоми қонунгузорию ҷиноятӣ [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2026. – №4. – С.329-336; ISSN 2413-5151.

[17-М]. Қодирзода, Б.Б. Мафҳум ва хусусиятҳои категорияҳои ҷиноятҳо [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2026. – №5 – С. 352-358; ISSN 2413-5151.

[18-М]. Қодирзода, Б.Б. Категориябандии ҷиноятҳо ҳамчун воситаи фарқгузорию ҷавобгарию ҷиноятӣ [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Фурӯғи илм (маҷаллаи байналмилалӣ илмӣ). – 2026. – С. 157-169; ISBN 3078-395X

Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои даврӣ ҷоп шудаанд:

[19-М]. Қодирзода, Б.Б. Гурӯҳбандии институтҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ назариявӣ бахшида ба таҷлили Рӯзи байналмилалӣ ҳуқуқи инсон, 80-уми солгарди таъсисёбии СММ, эълон гардидани солҳои 2025-2030 “Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва иноватсия” ва қабул гардидани қатъномаи СММ зери унвони “Нақши зеҳни сунъӣ дар фароҳам овардани имконоти навин барои рушди устувор дар Осиёи марказӣ” (ш. Душанбе, 5-уми декабри соли 2025). – 2025. – С. 550-556.

[20-М]. Қодирзода, Б.Б. Принципҳои мантиқии ба гурӯҳҳо тақсим кардани ҷиноятҳо [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Маводи Конференсияи амалӣ-ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи “Вазъият ва дурнамои амнияти иттилоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” (ш. Душанбе, 13-14-уми июни соли 2025). – 2025. – С. 176-172

[21-М]. Қодирзода, Б.Б. Масъалаҳои сарчашмаҳои иҷтимоии қисми махсуси ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи “Муқовимат ба экстремизму терроризм дар шароити нави тағйирпазирии ҷомеа” (ш. Душанбе, 3-маи соли 2025). – 2025. – С. 83-103.

[22-М]. Қодирзода, Б.Б. Административно-юрисдикционная деятельность: понятие и содержание [Текст] / Б.Б. Қодирзода // Материалы международной научно-практической конференции «Наука и практика права», посвященной дню таджикской науки и памяти Почетного профессора Академии МВД Республики Таджикистан, заслуженного ученого Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Р.С. Мулукаева. (г. Душанбе, 18 апрель 2025 года). – 2025. – С. 108-114.

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО НАНТ

На правах рукописи

УДК: 343.2/.7(575.3)

ББК: 67.408(5Тад)

Қ-57

КОДИРЗОДА БАХТИЁР БОБОМУРОД

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности 5.5.8. Уголовное право
и криминология; уголовно–исполнительное право

Душанбе – 2026

Диссертация подготовлена в отделе государственного права Института государства и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана.

Научный консультант: **Назаров Аваз Кувватович** – доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Салаев Нодирбек Сапарбаевич** – доктор юридических наук, профессор, заместитель ректора Академия правосудия Республики Узбекистан;

Азимзода Назир Бозор – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного право Российско-Таджикского (Славянского) университета;

Кудратов Некруз Абдунабиевич – доктор юридических наук, начальник управления науки и инноваций Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана;

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики» (г. Худжанд).

Защита диссертации состоится «03» октября 2026 г., в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, 1 этаж, зал диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Адрес: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17 E-mail: gobil9498@mail.ru Тел: 988949405.

Автореферат разослан: «__» _____ 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Мирзозода К.Х.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Уголовное законодательство Республики Таджикистан нуждается в систематизации и классификации, и круг возникающих здесь вопросов весьма широк. Однако центральное место в нём занимает строение образующих отрасль уголовно-правовых положений - их внутренняя структура и внешний состав. Указанные вопросы сохраняют важное значение как для развития доктрины уголовного права, так и для совершенствования законодательной и правоприменительной практики.

Уголовное законодательство является самостоятельной отраслью правовой системы Республики Таджикистан. Каждая отрасль права служит регулированию определённой сферы общественных и государственных отношений и обладает собственными специальными правовыми средствами. Уголовный кодекс Республики Таджикистан был принят 21 мая 1998 года и вступил в законную силу 1 сентября того же года. Данное законодательство соответствует Конституции Республики Таджикистан и международно-правовым актам, признанным Республикой Таджикистан.

В Послании Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28 декабря 2023 года отмечено: «Законодательство должно постоянно совершенствоваться и идти в ногу с политическими, экономическими, социальными и культурными реформами. Поэтому члены Маджлиси милли и депутаты Маджлиси намоёндогон должны направить все свои усилия в этом направлении. При этом напоминаю, что достигнутые до настоящего времени достижения страны являются результатом разработанных и принятых Парламентом страны законов» [3]. В этой связи систематизацию норм уголовного законодательства следует рассматривать как постоянный и целенаправленный процесс, который должен отвечать политическим, экономическим, социальным и культурным требованиям современного этапа развития общества.

То, что уголовное право является самостоятельной отраслью, видно из содержания образующих его норм. Здесь действует особый предмет регулирования - деяния, признаваемые общественно опасными и влекущие за собой уголовную ответственность. К этому добавляется и

характерный для отрасли запретительный метод, посредством которого формулируются санкции, а также меры государственного принуждения.

Внутреннее единство уголовного законодательства подтверждается тем, что его нормы представляют собой не просто совокупность разрозненных положений, а логически взаимосвязанную систему. Эти нормы объединены общей правовой направленностью, целями охраны наиболее значимых общественных интересов, а также задачами обеспечения законности и справедливости. Их взаимосвязь и внутренняя структура формируют единую систему уголовно-правового регулирования, отличающуюся устойчивостью и логической последовательностью.

В Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы, отмечается: «В эпоху современности уголовное законодательство выступает в качестве одного из наиболее важных средств регулирования общественных отношений, защищает интересы личности, общества и государства от преступных посягательств. Глобализация, появление новых форм преступности, таких, как терроризм, экстремизм, коррупция, незаконный оборот наркотических средств, и кибер преступности, требуют от государства периодически совершенствовать уголовное законодательство» [2].

В современных условиях уголовное законодательство играет ключевую роль как важный инструмент регулирования общественных отношений и направлено на защиту интересов личности, общества и государства. С учётом процессов глобализации и появления новых форм преступности всё более актуальной становится необходимость систематизации уголовно-правовых норм и их точной классификации. Прежде всего, систематизация норм уголовного законодательства должна осуществляться с учётом новых видов преступлений, включая терроризм, экстремизм, коррупционные преступления, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, а также киберпреступления. Такой подход предполагает распределение уголовно-правовых норм по определённым группам в зависимости от их направленности, объекта правовой охраны и степени общественной опасности соответствующих деяний.

Система уголовного законодательства традиционно состоит из двух взаимосвязанных структурных частей – Общей части и Особенной части. В таком виде они официально признаются и применяются уже более

полутора веков. Каждая из этих частей выполняет собственные задачи в регулировании уголовно-правовых отношений, а вместе они образуют единую совокупность нормативных положений, внутренне согласованных и взаимосвязанных между собой.

В научной литературе последних десятилетий неоднократно отмечается, что чрезмерное количество изменений и дополнений в уголовное законодательство ослабляет его согласованность, порождает внутренние противоречия и приводит к отступлению от основных законодательных принципов. Подобные явления становятся причиной неоднозначного толкования правовых норм и препятствуют их единообразному применению. В связи с этим ученые все чаще указывают на необходимость концептуального обновления уголовного законодательства, в том числе путем разработки нового проекта или принятия нового нормативного акта.

И всё же такие инициативы не терпят поспешности - за ними должна стоять серьёзная научная база, основанная на продуманном представлении о том, какой в идеале должна быть система уголовного законодательства. Реформа, которая затрагивает структурные основы уголовного права, без целостной научной концепции немыслима. А концепция эта обязана многое прояснить: по каким принципам нормы систематизируются и классифицируются, как они институционально устроены, как связаны друг с другом внутри отрасли и как стыкуются с другими правовыми системами. Не менее важно понять и другое - в каких формах закон выражает свои предписания и поспевают ли эти формы за сегодняшними социально-правовыми реалиями.

Отсюда и особое внимание к нормам обеих частей уголовного закона: именно на них всё держится. Они задают основания уголовной ответственности и очерчивают пределы наказания за общественно опасные деяния. А насколько грамотно эти нормы упорядочены и разнесены по категориям от этого прямо зависит, будет ли закон внутренне согласован, устойчив и способен вовремя откликаться на криминологические вызовы.

Внутренняя цельность уголовного законодательства Таджикистана и то, как оно работает на деле, во многом зависят от одного: насколько точны положения Особенной части, насколько логически согласованы и сцеплены они с Общей частью - да и с нормами смежных отраслей тоже. От этого же зависит, заработают ли предупредительная и воспитательная

функции уголовного права. Разобраться по-настоящему, с научной опорой, в том, как систематизируется и классифицируется уголовное законодательство страны, а также выработать принципы и критерии этой работы, - одна из ключевых задач современной теории уголовного права. И одновременно одна из самых сложных. Если называть вещи своими именами: нынешние неопределённость, несостыковки и пробелы в законе во многом идут от того, что его внутренняя структура проработана слабо, а единого, последовательного подхода к систематизации норм так и не сложилось. Сказывается это прежде всего на качестве правового регулирования и оборачивается трудностями уже на практике, в правоприменении.

В этих условиях особое значение приобретает разработка совокупности действенных критериев, позволяющих оценивать предлагаемые нововведения в уголовное законодательство с точки зрения их соответствия действующей законодательной системе. Такой механизм должен обеспечивать проверку новых правовых решений на предмет их согласованности, соответствия установленным принципам и соблюдения требований систематизации норм уголовного законодательства.

В качестве подобного универсального инструмента может выступать доктрина уголовного права, выполняющая роль теоретической и методологической основы. Ее применение позволяет не только определить степень научной обоснованности предлагаемых изменений, но и спрогнозировать последствия их реализации, а также выявить возможные проблемы и риски. В конечном счете это будет способствовать развитию целостной, согласованной и действенной системы уголовного законодательства в стране.

Актуальность исследуемой темы определяется рядом теоретических и практических факторов, связанных с современным состоянием и развитием уголовного права. В условиях динамичных изменений законодательства и усложнения общественных отношений особое значение приобретает обеспечение внутренней согласованности и логической упорядоченности уголовно-правовых норм. Отсутствие должной систематизации и классификации в законодательстве, наличие пробелов, противоречий и неоднозначности в правоприменительной практике свидетельствуют о необходимости глубокого научного анализа процессов систематизации и классификации норм уголовного права.

Значимость исследования обусловлена также необходимостью разработки целостной концепции упорядочения уголовного законодательства Республики Таджикистан, способной обеспечить его устойчивость, предсказуемость и эффективность. Качество систематизации напрямую влияет на единообразное применение правовых норм, соблюдение принципа законности, а также на уровень защиты прав и свобод личности.

Кроме того, в современных условиях возрастает роль научно обоснованного подхода к разработке и внедрению нововведений в уголовное законодательство. Отсутствие четких критериев систематизации может привести к разрозненности законодательных положений и снижению их регулятивного потенциала. В связи с этим изучение данной темы способствует выработке необходимых методологических ориентиров для совершенствования законотворческой деятельности.

Степень изученности темы исследования. В юридической науке Республики Таджикистан ряд отечественных ученых посвятили свои исследования изучению общих вопросов систематизации и классификации норм уголовного законодательства Республики Таджикистан. Среди них можно назвать У.А. Азизова [52], З.А. Камолова [54], Н.А. Кудратова [56], А.К. Назарова [44], Ф.А. Мирзоахмедова [42], Э.Б. Миралиева [59], Ш.Л. Холиқзода [36], Т.Ш. Шарипова [36] и других.

Вопросы, связанные с систематизацией и классификацией норм уголовного законодательства, также рассмотрены в трудах зарубежных исследователей, в том числе А.Э. Жалинский [9], М.С. Жук [10], Г.А. Злобин [39], А.В. Иванчин [50], Н.Г. Кадников [11], А.П. Козлов [12], Л.Л. Кругликов [14], Н.Е. Крылова [15], Н.Ф. Кузнецова [16], Н.А. Лопашенко [18], А.А. Малиновский [20], В.В. Мальцев [21], С.А. Маркунцов [41], И.Л. Марогулова [57], А.И. Марцев [22], Н.Н. Маршакова [58], А.В. Наумов [23], Б.С. Никифоров [24], Г.П. Новоселов [60], К.К. Панько [61], Н.И. Пикуров [27], А.А. Пионтковский [45], С.В. Познышев [28], Ю.Е. Пудовочкин [29], Б.Т. Разгильдиев [62], А.И. Рарог [46], Д.В. Решетникова [47], А.К. Романов [31], Р.А. Ромашов [48], С.Ю. Тимохин [63], С.С. Тихонова [33], А.Н. Трайнин [34], В.Д. Филимонов [43], А.А. Чистяков [64], Б.В. Яценко [37], и других.

Вместе с тем следует отметить, что до настоящего времени ни отечественными, ни зарубежными исследователями не было проведено

комплексного исследования систематизации и классификации норм уголовного законодательства Республики Таджикистан. В связи с этим таджикские исследователи обращали внимание лишь на отдельные аспекты рассматриваемой темы. Учитывая недостаточную степень изученности данной проблемы и её высокую значимость для Республики Таджикистан, автор предпринял попытку глубоко и последовательно проанализировать её с опорой на требования правоприменительной практики и достижения современной науки уголовного права.

Связь исследования с программами, либо и научной тематикой. Диссертация выполнена в рамках «Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы», утверждённой Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года №1005, а также «Государственной программы противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021–2030 годы», утверждённой постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года №265. Кроме того, работа подготовлена в соответствии с планом научно-исследовательских работ отдела актуальных вопросов конституционно–правых наук, Института государства и права, НАНТ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью настоящего исследования является комплексное изучение теоретических и системно-структурных аспектов уголовного законодательства Республики Таджикистан. Особое внимание уделяется выявлению закономерностей построения норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса, анализу классификации преступлений и элементов состава преступления, а также формированию концептуальных моделей их систематизации. Данные модели направлены на повышение эффективности уголовно-правового регулирования и обеспечение строгого соблюдения законности в правоприменительной практике.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- определить содержание уголовного законодательства и проанализировать структурную и языковую концепцию уголовного законодательства;
- выявить общие источники уголовного законодательства;

- определить социальные источники Особенной части уголовного законодательства;
- раскрыть задачи, стоящие перед уголовным законодательством;
- обозначить перспективы дальнейшего совершенствования УК Республики Таджикистан;
- охарактеризовать структуру уголовно-правовой нормы в действующем законодательстве;
- рассмотреть систему институтов Общей части уголовного закона в контексте структурного и категориального анализа;
- установить концептуальные основы построения Общей части уголовного закона;
- изучить категории преступлений в системе уголовного закона;
- сопоставить классификацию преступлений в уголовном законодательстве зарубежных государств;
- с «нормативистской» точки зрения изучить понятие и структуру состава преступления;
- с позиций «объективистского» подхода определить понятие и структуру состава преступления;
- установить соотношение «нормативистского» и «объективистского» подходов в рассматриваемом контексте;
- описать виды составов преступлений;
- провести системно-структурный анализ Особенной части УК РТ;
- охарактеризовать институты Особенной части УК РТ.

Объект исследования составляют общественные отношения, определяющие современное состояние и перспективы развития системы уголовного законодательства Республики Таджикистан, а также уголовно-правовые нормы Общей и Особенной частей Уголовного кодекса, система категорий преступлений и элементы составов преступлений, регулирующие охрану личности, общества и государства, обеспечение верховенства закона и общественной безопасности.

Предметом исследования является система норм уголовного законодательства Республики Таджикистан, включающая Общую и Особенную части Уголовного кодекса, а также институты классификации преступлений и структуры элементов состава преступления, которые определяют механизмы правового воздействия и общественно опасные деяния. Предмет исследования охватывает структурные и концептуальные особенности построения норм уголовного права, систематизацию

категорий преступлений и элементов состава преступления, а также способы их эффективного применения.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). В целях системного, всестороннего и полного изучения систематизации и классификации норм уголовного законодательства Республики Таджикистан в процессе исследования использованы статистические данные, относящиеся к 2010–2023 годам. Период подготовки диссертации охватывает 2021–2026 годы.

Теоретическую основу диссертационных исследований. Теоретическую основу исследования составляют основные положения концепций уголовного права и криминологии, а также научные труды, непосредственно относящиеся к объекту исследования и затрагивающие сферы общей теории права, уголовного права и уголовно-исполнительного права. Кроме того, были изучены и проанализированы материалы научно-практических конференций и семинаров, посвящённых вопросам, рассматриваемым автором.

В ходе подготовки данной диссертационной научной работы автор широко использовал научные труды зарубежных и отечественных учёных, в том числе работы У.А. Азизова, Н.Б. Азимова, З.А. Камолова, Н.А. Кудратова, А.К. Назарова, А.И. Сафарзода, Т.Ш. Шарипова, А.Э. Жалинского, М.С. Жука, Г.А. Злобина, А.В. Иванчина, Н.Г. Кадникова, А.П. Козлова, Л.Л. Кругликова, Н.Е. Крыловой, Ю.В. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, А.А. Малиновского, В.В. Мальцева, С.А. Маркунцова, И.Л. Марогуловой, А.И. Марцева, Н.Н. Маршаковой, А.В. Наумова, Б.С. Никифорова, Г.П. Новоселова, К.К. Панько, Н.И. Пикурова, А.А. Пионтковского, С.В. Познышева, Ю.Е. Пудовочкина, Б.Т. Разгильдиева, А.И. Рарога, Д.В. Решетниковой, А.К. Романова, Р.А. Ромашова, В.Г. Смирнова, С.Ю. Тимохина, С.С. Тихоновой, А.Н. Трайнина, В.Д. Филимонова, А.А. Чистякова, Б.В. Яцеленко, П.С. Яни и других.

Методологические основы исследования. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы, в том числе анализ и диалектика, а также специальные научные методы: сравнительно-правовой, формально-логический и статистический. Их применение способствует всестороннему и обоснованному изучению рассматриваемых вопросов.

Теоретические выводы и предложения, полученные в результате диссертационного исследования, отражают актуальные вопросы, связанные с возрастом лица, совершившего преступление, и полностью соответствуют требованиям и нормам уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, криминологии и психологии.

Эмпирическая предпосылка. Диссертационное исследование основывается на глубоком анализе практики применения законодательства Республики Таджикистан судебными органами. В процессе исследования были изучены 250 приговоров, вступивших в законную силу и вынесенных судами Хатлонской области, Согдийской области и города Душанбе.

Кроме того, исследование опирается на официальные статистические данные правоохранительных органов, в том числе Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан и Министерства внутренних дел. Также были использованы статистические данные за 2010–2026 годы, предоставленные Главным информационно-аналитическим центром МВД РТ, а также архивные материалы Верховного Суда Республики Таджикистан.

Научная новизна исследования выражается в том, что системное изучение теоретико-методологических основ уголовного законодательства Республики Таджикистан в науке уголовного права страны прежде не предпринималось - настоящая работа берётся за это, по существу, первой, и здесь её главный смысл. Исследование позволило установить, какая внутренняя логика лежит в основе построения норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса. Но дело не только в этом. Связи, которые соединяют эти нормы между собой, - категориальные, структурные, функциональные рассмотрены здесь не изолированно. Их раскрытие подчинено более широкому вопросу: каким образом право служит социальной справедливости и оберегает интересы общества. В этом и видится наиболее значимый результат.

В работе предложена и единая концептуальная модель. Она охватывает классификацию как категорий преступлений, так и их составов, опираясь одновременно на «нормативный» и «объективистский» подходы. За счёт такого сочетания элементы состава преступления предстают как целое, а юридическая квалификация деяний становится точнее. Единообразие приобретает благодаря ей правоприменение. Сужается пространство для субъективного толкования.

Возрастает и предсказуемость судебных решений - что для практики, бесспорно, важно.

Предложены системно-структурные теоретические положения. Их назначение - упорядочить и усовершенствовать Особенную часть уголовного законодательства. Есть среди них и своя методика: она дает возможность разобрать структуру норм и установить те элементы и факторы, из которых складываются отдельные институты уголовного права.

Именно эти результаты и закладывают научно обоснованную основу - основу, без которой не обойтись, когда речь идет о модернизации уголовного законодательства, о росте его общественной значимости и о том, чтобы регламентация конкретных видов преступлений стала действеннее. Вместе с тем обосновывается и рекомендации совершенствования УК РТ. Касаются они приведения уголовного законодательства Республики Таджикистан в соответствие с международными правовыми стандартами.

Впервые предложен системный метод анализа взаимосвязи между Общей и Особенной частями Уголовного кодекса, предусматривающий рассмотрение категорий, элементов и институтов уголовного законодательства как единой структуры. Такой подход позволяет сформировать целостное представление об уголовно-правовом регулировании, прогнозировать последствия законодательных изменений и вырабатывать рекомендации по совершенствованию уголовно-правовой политики.

Положения, выносимые на защиту.

1. Исследование источников формирования уголовно-правовых норм является важной составной частью общей теории источников отраслевого права. С методологической точки зрения источники Общей и Особенной частей уголовного права выступают как единая совокупность факторов, отражающих как общие предпосылки возникновения правовых норм, так и относительный характер их разделения на две части. Вместе с тем самостоятельный анализ источников Особенной части уголовного права представляется обоснованным, поскольку именно она наиболее полно отражает специфику данной отрасли и содержит основное содержание уголовно-правовых предписаний.

Социальные источники уголовного права могут проявляться в различных формах:

- доктринальные – научные и концептуальные оценки, направленные на анализ оснований уголовно-правовых норм;
- общественно-политические – оценки общественных и политических организаций, отражающие их влияние на регулирование общественных отношений;
- политико-правовые – стратегические документы, государственные и международные концепции, в которых дается оценка существующим угрозам и рискам;
- правовые – законы, международные договоры и отраслевые нормативные акты, обеспечивающие реализацию уголовно-правовых норм.

Социальные источники необходимо анализировать системно, с выделением диспозиционной и санкционной частей нормы, что позволит более четко определить особенности уголовно-правового регулирования. В связи с этим требуется введение новых форм выражения источников, а категория «формы выражения социальных источников уголовного права» должна рассматриваться как самостоятельный элемент научного исследования. Такой подход позволит более глубоко раскрыть взаимосвязь между социальной действительностью и законодательным регулированием.

2. Иерархия институтов и их логическая последовательность должны выстраиваться с учетом следующих факторов:

1) Построение Общей части должно основываться на логике перехода от общих положений к специальным, от единого основания к его отдельным проявлениям и от общего правила к исключениям. Согласно этому следующая последовательность институтов является целесообразным:

- понятия и категорий преступлений, включая субинститут обстоятельств, исключających общественную опасность деяния;
- лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности;
- вины, включая субинститут обстоятельств, исключających виновность;
- неоконченного преступления;
- множественности преступлений;
- соучастия в преступлении;
- уголовной ответственности несовершеннолетних.

2). Перечень мер уголовно-правового характера выглядит иначе, если выстроить его от исходной меры к производным. Первичной остаётся наказание. К нему примыкают, во-первых, меры, призванные его заместить; во-вторых, меры, которые назначаются вместе с ним; в-третьих, ограничения прав, сопутствующие условному осуждению либо условно-досрочному освобождению от отбывания наказания. Освобождение же от уголовной ответственности и освобождение от наказания в этот перечень не попадают: ни то, ни другое не образует обособленной меры - оба института суть способы, которыми уголовная ответственность претворяется в жизнь.

3). Институты подразделяются на основные институты и субинституты:

А) Основные институты формируют логическую структуру соответствующих категорий. К ним, например, относятся институт понятия преступления и институт уголовной ответственности.

Б) Субинституты конкретизируют и раскрывают содержание основных институтов. К ним можно отнести обстоятельства, исключающие преступность деяния или виновность лица, меры уголовно-правового характера, а также нормы об уголовной ответственности несовершеннолетних.

В) Межотраслевые институты – амнистия и помилование – должны быть выделены в отдельную группу за пределами структуры УК Республики Таджикистан либо регулироваться в рамках межотраслевого законодательства.

3. Являясь основной систематизацией норм Особенной части УК РТ категория преступления позволяет упорядочить преступления в зависимости от степени их тяжести и типовых санкций, обеспечивая при этом единообразие правоприменительной практики.

Статья 18 УК РТ закрепляет только одну модель категоризации преступлений – по характеру и степени общественной опасности, выраженной через типовую санкцию. Дополнительным критерием при этом выступает форма вины. Вместе с тем действующий законодательный подход не в полной мере учитывает все факторы, влияющие на общественную опасность деяния, в том числе объект преступления, тяжесть наступивших последствий, организованный характер деяния либо систематичность его совершения.

Общественная опасность преступления проявляется в двух аспектах – характере и степени. Характер представляет собой качественную характеристику преступления и отражает присущие ему объективные и субъективные признаки. Степень, в свою очередь, выступает количественным показателем общественной опасности. Не являясь основанием для категоризации преступлений форма вины служить дополнительным критерием и влияет на степень общественной опасности деяния.

В данной работе предлагается и обосновывается комплексная модель категоризации преступлений, охватывающая как объективные, так и субъективные элементы состава. Первостепенное значение придаётся в ней характеру и степени общественной опасности, выраженной через типовую санкцию. Уточнена и роль формы вины: определена она как дополнительный, а не основной критерий, чем и достигается оценка степени общественной опасности без искусственного смещения акцента на субъективные факторы.

Предложены наряду с этим и дополнительные критерии, в числе которых организованный характер деяний, тяжесть последствий, объект посягательства и систематичность совершения преступлений учитываются особо. Более точную дифференциацию уголовной ответственности обеспечивает такой подход, полнее отражая при этом реальные общественные угрозы. Содержательные характеристики преступлений с законодательной оценкой санкций объединяет предложенная модель впервые. Основу создаёт она и для согласования подхода к категоризации преступлений с международной практикой, равно как и для повышения эффективности правоприменения в условиях современного уголовного законодательства.

4. С точки зрения нормативистской теории состав преступления может рассматриваться как установленная законодателем правовая конструкция, служащая для упорядочения признаков деяния и обеспечения его уголовно-правовой квалификации. Согласно нормативистскому подходу, состав преступления выступает как юридическая конструкция, позволяющая определить наличие оснований для уголовной ответственности. Ее содержание образуют признаки, характеризующие как внешнее проявление преступления, так и внутреннее отношение лица к нему. Внутри этой конструкции принято различать две группы элементов:

- объективные признаки деяния (деяние лица, последствия этого деяния, причинную связь, способ и условия совершения преступного деяния);

- субъективные признаки (вина, мотив и цель, отражающие психическое отношение лица к совершенному деянию);

- субъект и объект преступления – конкретное лицо, в отношении которого применяются нормы уголовного права, и общественные отношения, на которые направлено посягательство;

- общественную опасность – как категорию, отражающую запрещенность деяния, хотя вопрос о включении общественной опасности в объективную сторону состава преступления до настоящего времени остается дискуссионным в науке уголовного права.

В нормативистском понимании состав преступления не отождествляется с самим преступлением, а выступает средством его правового описания и анализа. В рамках нормативизма состав преступления определяется через диспозиции статей Особенной части УК РТ и положения Общей части, благодаря чему формируется единая, законодательно обоснованная модель для правоприменительной деятельности.

5. Изучение нормативистского и объективистского подход обосновывает более приемлемым для Таджикистана объективистский подход, преимущество которого заключается в оценка деяния с учетом формально-материальных признаков закреплённых в УК РТ и одновременно проявляются в реальных жизненных обстоятельствах. Как единую структуру, неразрывно связанную с общественной опасностью, рассматривает состав преступления такая трактовка и упускать из виду ту общественную опасность, что присуща каждому конкретному преступлению, она не позволяет. С положениями ст. 11 УК РТ, согласно которым основанием уголовной ответственности выступает именно состав преступления, согласуется подобный подход.

Уточнение теоретического понимания состава преступления важно. Важно и введение самого разъяснения. Оба эти шага позволяют устранить давние противоречия, которые возникают при квалификации малозначительных деяний, а вместе с тем снизить вероятность правоприменительных ошибок. Выигрыш очевиден. Точнее становится квалификация, твёрже соблюдается принцип законности, справедливее оказывается наказание, назначаемое судом.

6. Структура Уголовного кодекса далеко не случайна. Определяет её, как, впрочем, и содержание отдельных статей, целый комплекс факторов: тут и конституционные приоритеты, и социально-экономическая с политической обстановкой, и, разумеется, криминогенная ситуация, а в конечном счёте - и международные обязательства государства. Но дело, понятно, не только в этом. Свою и, пожалуй, ничуть не меньшую роль играют законодательная техника и научная доктрина: именно от них, на наш взгляд, во многом и зависит, насколько системной и логически выстроенной получится Особенная часть.

Основные проблемные направления современного уголовного законодательства обозначить можно следующим образом:

- применение норм затрудняют рост числа статей и появление несогласованных между собой санкций;
- противоречия, касающиеся преступлений, что связаны с административной преюдицией, сохраняются в правоприменительной практике;
- системное единство кодекса способны нарушить частые изменения отдельных статей;
- на предсказуемости и справедливости применения закона негативно сказывается отсутствие достаточной унификации санкций и чётких принципов построения наказаний.

Современные тенденции показывают, что без комплексной реформы уголовного законодательства попытки изменить отдельные элементы структуры Особенной части могут привести к нормативной нестабильности и усложнению правоприменительной практики.

7. Стадии совершения преступления с учетом применения уголовного законодательства в следственной практике можно разделить на следующие группы:

- а) умышленное создание условий для совершения преступления;
- б) фактическое выполнение общественно опасного деяния.

Такое деление позволяет системно классифицировать преступления по степени их завершенности.

Классификация неоконченных преступлений включает приготовление к преступлению, неоконченное покушение, оконченное покушение и оконченное преступление. Она обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от степени

реализации преступного намерения с учетом объективных и субъективных особенностей каждой стадии.

Наказуемость неоконченных преступлений целесообразно закрепить в отдельной статье Уголовного кодекса, где размер или срок наказания должен определяться пропорционально степени завершенности преступления. Так, за приготовление к преступлению наказание не должно превышать одной четверти наказания, предусмотренного за оконченное преступление, за неоконченное покушение – не более половины такого наказания, а за оконченное покушение – не более одной трети. Такой подход позволит обеспечить системное соответствие между тяжестью совершенного деяния и назначаемым наказанием.

8. Особенная часть Уголовного кодекса Республики Таджикистан образует упорядоченную по иерархическому принципу систему уголовно-правовых норм. Эти нормы закрепляют, при каких условиях наступает уголовная ответственность, какие последствия влечёт совершение тех или иных общественно опасных деяний и какие виды наказания им соответствуют.

Повышение согласованности и эффективности Особенной части Уголовного кодекса Республики Таджикистан возможно путем упорядочения ее норм с опорой на объективные признаки преступлений. В этой связи целесообразно располагать составы преступлений в зависимости от степени их общественной опасности: от наиболее опасных деяний к менее опасным, закрепляя данный порядок в системе соответствующих статей.

Теоретическая модель совершенствования Особенной части Уголовного кодекса Республики Таджикистан должна учитывать конституционные, социальные и международно-правовые критерии, генетическую связь между Общей и Особенной частями, а также исключать объединение нескольких самостоятельных преступлений в одной статье.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении и систематизации понимания структуры и принципов уголовного законодательства Республики Таджикистан. Анализ Общей и Особенной частей Уголовного кодекса позволил выявить их внутренние структурные и категориальные связи, что способствует более глубокому пониманию сущности уголовно-правового регулирования. Разработанные

концептуальные модели категорий преступлений и элементов состава преступления, объединяющие «нормативный» и «объективистский» подходы, открывают новые возможности для теоретического осмысления состава преступления и позволяют рассматривать его как сложное правовое и социальное явление.

Кроме того, в исследовании предлагаются системный и структурный подходы к анализу институтов уголовного права, формируется единый методологический инструментарий для изучения Общей и Особенной частей Уголовного кодекса, а также создаётся основа для разработки комплексных научных моделей уголовно-правового регулирования. Всесторонний сравнительно-правовой анализ классификации преступлений позволяет выявить практические закономерности, адаптировать их к совершенствованию национального уголовного законодательства и тем самым способствовать развитию уголовного права как самостоятельной отрасли права.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для совершенствования Уголовного кодекса Республики Таджикистан, в частности для уточнения структуры его положений, разработки более точной классификации преступлений и элементов состава преступления, что, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности деятельности правоохранительных органов. Концептуальные модели и системно-структурные подходы могут быть использованы законодателями, судьями, прокурорами и другими специалистами в области уголовного права для более точной квалификации деяний и обоснования мер уголовной ответственности.

Предложенные рекомендации по приведению национального законодательства в соответствие с международными стандартами способствуют укреплению верховенства закона, защите прав и свобод граждан, а также обеспечению более устойчивых общественных отношений. Кроме того, методология анализа взаимосвязи между Общей и Особенной частями Уголовного кодекса имеет важное значение для образовательного процесса и научных исследований, включая подготовку студентов юридических факультетов и проведение прикладных исследований в сфере уголовного права. Это обеспечивает практическое применение результатов исследования как в науке, так и в

профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Степень достоверности результатов исследования.

Достоверность результатов исследования обеспечивается использованием научных методов и анализом уголовного законодательства Республики Таджикистан, сочетающим теоретические и эмпирические подходы, а также систематической проверкой полученных результатов посредством сравнительно-правового анализа. В ходе исследования были применены методы структурного и системного анализа, классификации и концептуального моделирования, что позволило выявить внутренние закономерности в построении положений Общей и Особенной частей Уголовного кодекса, а также в классификации преступлений и элементов состава преступления.

Особое внимание было уделено проверке соответствия полученных результатов действующему законодательству и международным стандартам уголовного права, а также сопоставлению результатов исследования с судебной практикой применения уголовного законодательства. Комплексный анализ текстов нормативных правовых актов, их логической и семантической структуры, а также правовой динамики подтвердил объективность и обоснованность выявленных закономерностей.

Достоверность результатов также подтверждается применением сравнительно-правового подхода, который включал анализ уголовного законодательства и выявление общих принципов классификации преступлений, их элементов, а также институциональной структуры уголовного законодательства.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Тема и содержание исследования полностью соответствуют паспорту специальности 5.5.8. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, утверждённому Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан от 25 сентября 2025 года, №10.

Личный вклад соискателя учёной степени в исследование определяется следующими факторами. Личный вклад докторанта проявляется в самостоятельной разработке теоретических и методологических основ работы, включая формулирование цели, задач, объекта и предмета исследования, а также определение направления и

структуры диссертации. Докторант активно участвовал в анализе уголовного законодательства Республики Таджикистан, провёл системно-структурный и категориальный анализ положений Общей и Особенной частей Уголовного кодекса, а также сравнительное исследование классификации преступлений в системе уголовного законодательства, что позволило выявить соответствующие закономерности.

Особый вклад автора заключается в разработке единой концептуальной модели категорий преступлений и элементов состава преступления. Докторант также предложил системно-структурные методы анализа институтов уголовного права, позволяющие рассматривать Общую и Особенную части Кодекса как взаимосвязанную и целостную систему, а также выявлять их внутренние закономерности.

Апробация и применение результатов диссертации. Различные аспекты диссертационного исследования были представлены в форме статей и докладов на международных и республиканских научно-практических конференциях и семинарах:

А) международных:

– Материалы международной научно-теоретической конференции, посвящённой празднованию Международного дня прав человека, 80-летию создания ООН, объявлению 2025–2030 годов «Годами развития цифровой экономики и инноваций», а также принятию резолюции ООН «Роль искусственного интеллекта в создании новых возможностей для устойчивого развития в Центральной Азии». Доклад на тему: «Классификация институтов уголовного права» (г. Душанбе, 5 декабря 2025 года).

– Материалы международной научно-теоретической конференции на тему «Противодействие экстремизму и терроризму в условиях новой изменчивости общества». Доклад на тему: «Проблемы социальных источников Особенной части уголовного права» (г. Душанбе, 3 мая 2025 года).

– Материалы международной научно-практической конференции «Наука и практика права», посвящённой Дню таджикской науки и памяти Почётного профессора Академии МВД Республики Таджикистан, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Р.С. Мулукаева. Доклад на тему: «Административно-юрисдикционная деятельность: понятие и содержание» (г. Душанбе, 18 апреля 2025 года).

Б) республиканских:

– Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Состояние и перспективы информационной безопасности в Республике Таджикистан». Доклад на тему: «Логические принципы классификации преступлений» (г. Душанбе, 13–14 июня 2025 года).

Публикации по теме диссертации. Результаты представленного исследования отражены в одной монографии 21 научных статьях, опубликованных автором, из которых 17 статей напечатаны в рецензируемых изданиях Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Структура диссертации полностью соответствует цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, шести глав, включающих пятнадцать параграфов, заключения, рекомендаций, списка литературы и приложений. Общий объём диссертации составляет 383 страницы.

ОСНОВНОЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

В первой главе диссертации – «Теоретические основы исследования уголовного законодательства» предметом научного анализа выступают вопросы текстологии уголовного законодательства, его структурно-языковой концепции, а также общие и социальные источники уголовного права.

В первом параграфе первой главы – «Текстология уголовного законодательства: анализ и структурно-языковая концепция» отмечается, что при использовании таких понятий, как «язык закона», «язык права» и «язык законодательства», прежде всего имеется в виду особый вид письменной речи, обладающий определенными стилистическими признаками, характерными для уголовного законодательства. Поэтому данные термины не следует понимать буквально как некий самостоятельный «язык законодательства», «язык уголовного права» или «язык уголовного закона», поскольку право в действительности выражается средствами естественного языка, а не посредством особого законодательного языка.

В юридической литературе также, как правило, рассматриваются именно языковые, а не сугубо лингвистические вопросы. «Особенности нормативно-правового языка анализу и оценке подвергают авторы всех

исследований. Проявляется это в их неизменном внимании к ясности, простоте, точности языка закона. Учёных заботит и речевая избыточность, и погрешности в нормативно-правовом языке, и требование законодателя, чтобы язык законодательных актов критериям правовой определённости, чёткости и полноты отвечал» [7, с. 308].

Нормативно-правовой язык попал в поле зрения науки лишь недавно. Заметили его представители общей теории права, специалисты по юридической и законодательной технике, авторы монографий. Объектом изучения юрислингвистики и лингвоюристики выступает взаимосвязь языка и закона. Различие тонкое, но принципиальное: отношение языка к закону исследует юрислингвистика, а отношение закона к языку является предметом лингвоюристики.

Законодательная лингвистика в сфере уголовного права не просто новое направление. Это необходимость, и методологическая, и практическая. Решающее значение имеет она для выработки действенных правовых предписаний, для правильного толкования закона, для предупреждения искажений и недоразумений. Между тем в научно-практических работах языковые и правовые вопросы нередко оказываются смешанными. А ведь проводить исследование надлежит иначе - точно, структурированно, с учётом различия между языком и правом.

Есть и ещё одно обстоятельство. Само развитие юрислингвистики и лингвоюристики как областей междисциплинарных позволяет глубже изучить взаимосвязь закона и языка. Особенно сейчас, когда требования к качеству нормативного языка в уголовном праве возрастают. Именно обращение к достижениям языкознания способно содействовать совершенствованию законодательства и улучшению практики его применения.

Вывод напрашивается сам собой. Уголовно-правовая законодательная лингвистика формируется на наших глазах активно, неуклонно. И становится она самостоятельной, значимой областью юридической науки. Она должна рассматриваться не только как средство формального анализа текста закона, но и как методологическая основа его качественной разработки и эффективного применения.

Теоретические предпосылки, выработанные при исследовании комплекса проблем законодательного текста в области уголовного права, тесно переплетаются с методологическими основами текстологии

законодательства. Последние имеют прямое отношение к уголовному законодательству, к законам об изменении и дополнении действующего Уголовного кодекса и к издаваемым Верховным Судом актам толкования уголовного закона.

Понимание уголовного законодательства тесно увязано с законодательной техникой; с ней же связаны появление и последующее распространение правового позитивизма в новейшей истории. Отличали этот процесс не одни лишь успехи техники и промышленных технологий - параллельно формировались и технико-гуманитарные парадигмы мышления. Уголовный закон в рамках подобного подхода трактуется как итог технологически организованной работы в механизме законотворчества, а средства и способы преодоления его недостатков получили в этом контексте облик законодательной техники.

Связность текста уголовно-правовых предписаний сама по себе еще не гарантирует их правильного понимания, поскольку единство нормативного текста, имеющее концептуальный характер, лишь частично выражается непосредственно в самом тексте. «В связи с этим в литературе подчеркивается, что из одной только связности текста не всегда можно увидеть его подлинное содержание и смысл» [19, с. 192]. Следует отметить, что понимание единства содержания уголовно-правовых предписаний обеспечивается не только за счет текстовой связности, но и посредством концептуального осмысления нормативных текстов.

Основная задача текстологии законодательства заключается в обеспечении качества, понятности и эффективности текста уголовного закона как средства правового регулирования. Для этого необходимо разрабатывать когнитивные и текстовые модели, совершенствовать структурные элементы правовых норм, а также формировать способы их толкования, учитывающие не только формальные признаки, но и подлинный, концептуальный смысл нормативных текстов.

Настоящее исследование показало, что язык и язык уголовного закона в теории и практике права выступают не только основным средством выражения и передачи правовых норм, но и самостоятельным объектом научного анализа. Традиционное понимание языка как средства передачи информации о содержании уголовного права составляет теоретическую основу для исследования законодательной лингвистики в сфере уголовного законодательства.

Таким образом, язык уголовного закона должен быть ясным и точным, чтобы его содержание было понятно как лицам, применяющим закон, так и лицам, в отношении которых он может применяться. Он должен формироваться с соблюдением стилистических, грамматических и структурных требований, а также служить теоретической и практической основой для разработки уголовно-правовых предписаний. Такой подход позволяет повысить уровень понятности уголовно-правовых актов и обеспечить их справедливое применение на практике.

Во втором параграфе первой главы - «Общие источники уголовного права» отмечается спорность в доктрине **вопрос** об том, что является ли Уголовный кодекс единственным источником отрасли. Одна группа ученых считают «уголовный закон единственным источником уголовного права» [17, с. 224]. Другая подчеркивают, что «представление о полностью кодифицированном уголовном законодательстве является верным лишь в одном из значений понятия «законодательство», а в целом такое понимание в большей степени представляет собой правовую иллюзию» [13, с. 248].

Среди правоведов есть те, кто отказывается ограничивать источники уголовного права рамками уголовного законодательства и признаёт наличие системы различных отраслевых источников; именно эту позицию мы поддерживаем.

Запреты уголовно-правового характера и последствия преступления определяет один лишь уголовный закон — на это прямо указывает Уголовный кодекс. Тем не менее отдельные уголовно-правовые вопросы оказываются в поле действия конституционных и международно-правовых норм. А при наполнении содержанием бланкетных признаков состава преступления соответствующие нормы и вовсе могут быть взяты из самых разных отраслей.

Нормы Особенной части указывают, на каких основаниях и какие именно меры уголовно-правового принуждения применяются к виновному в преступлении лицу, а значит, прямо закрепляют уголовную ответственность. И всё же общий вывод о единстве источника уголовного права не следует принимать без оговорок: он требует уточнения и более глубокой теоретической проработки.

Начать стоит с первого вопроса - с принципа полной кодификации норм, устанавливающих уголовно-правовые запреты. История отечественного законодательства показывает, что бывали времена, когда

уголовная ответственность регулировалась сразу несколькими самостоятельными законами. Такой подход во многом зависит от государственного устройства, исторических традиций и правовой культуры конкретных стран, однако в данном случае нет необходимости подробно останавливаться на этом вопросе.

Другой важный вопрос касается роли законов, которыми в Уголовный кодекс вносятся изменения и дополнения, а также определения их места в системе официальных источников Особенной части уголовного права. «Такие законы могут признаваться источниками права только в случае придания им обратной силы, однако самостоятельного значения они не имеют» [5, с. 240]. Сложность состоит в том, что, хотя подобные законы и обладают уголовно-правовым характером, они не имеют самостоятельного регулятивного значения.

Последний и наиболее существенный вопрос связан с утверждением о том, что Уголовный кодекс является единственным источником норм Особенной части уголовного права. Данный вопрос следует рассматривать во взаимосвязи с принципом законности, согласно которому преступность и наказуемость деяния определяются исключительно Уголовным кодексом. В этой точке возникает своего рода противоречие. Преступность деяния невозможно закрепить вне Уголовного кодекса, но и Кодекс при этом не охватывает всех сложных аспектов преступности отдельно взятого деяния. Разрешение такого противоречия принято связывать с правовой определённой, которая считается важным ориентиром при выявлении источников уголовного права.

Вместе с тем очевидно, что в уголовном законодательстве невозможно создать такие нормы, которые были бы абсолютно полными и исчерпывающими во всех отношениях и полностью исключали бы необходимость их толкования.

Принцип правовой определённости не исключает использования бланкетных норм в уголовном законодательстве. Такие нормы предполагают обращение к другим правовым актам для уточнения используемых понятий и терминов.

В вопросе об источниках уголовного права существуют две основные позиции: «источники уголовного права включают все акты, содержащие информацию, имеющую уголовно-правовое значение» [38, с.

697]; «источниками уголовного права являются только те документы, в которых выражены признаки состава преступления» [26, с. 288].

Рассматриваемые подходы не лишены спорных моментов. Во-первых, материалы, относящиеся к Особенной части уголовного права, могут иметь различный характер, что затрудняет их признание единой системой официальных источников. Во-вторых, признаки состава преступления должны быть закреплены в самом уголовном законе, тогда как иные акты могут выполнять лишь вспомогательную уточняющую функцию.

Под уголовно-правовым запретом следует понимать законодательное суждение о признании конкретного общественно опасного деяния преступным и наказуемым. Такой запрет по содержанию связан с Особенной частью уголовного права и выражается только в уголовном законе. Соответственно, статья Особенной части Уголовного кодекса оказывается «учредительным», или «первичным», предписанием, в котором выражена воля государства преследовать и наказывать определённое деяние.

В современной теории и практике источники уголовного права принято подразделять на две группы:

первичные источники — законы, непосредственно определяющие признаки состава преступления и уголовно-правовые запреты, включая Особенную часть Уголовного кодекса;

вторичные источники — акты, выполняющие функцию конкретизации или толкования правовых норм, например постановления Пленума Верховного Суда, которые могут иметь обязательный либо рекомендательный характер.

В третьем параграфе первой главы: «Социальные источники Особенной части уголовного права» отмечается, что с методологической точки зрения источники Общей и Особенной частей уголовного права проявляются как единая совокупность факторов.

Представляется, что при изучении социальных факторов, влияющих на формирование уголовно-правового запрета, не вполне правильно рассматривать криминализацию и пенализацию как два полностью самостоятельных процесса. Эти процессы тесно связаны между собой и должны анализироваться как совокупность взаимодействующих и взаимодополняющих факторов. Вместе с тем с научной точки зрения необходимо проводить тонкое и точное

разграничение между источниками той части уголовно-правового предписания, которая определяет диспозицию, и источниками, влияющими на формирование санкции.

Диспозицию уголовно-правового запрета формируют, в частности, социальные и криминологические основания криминализации. К ним причисляют социальные факторы. В их числе - негативные явления общественного, экономического и политического характера. Санкционная же часть запрета зависит от более широкого круга обстоятельств: помимо социально-криминологических факторов, на неё влияют принципы уголовно-правовой политики и положения доктрины уголовного права. Оттого социальные источники этой части предписания и отражают в большей степени её политико-правовую природу.

Подчеркнём ещё одно. Исследование социальных факторов, влияющих на уголовное законодательство, ограничиваться лишь официальными источниками не должно ни постановлениями Пленума Верховного Суда, ни сложившейся судебной практикой.

В рамках теории уголовного права важно осознать одно обстоятельство. Правовые нормы прямым следствием социальных процессов как таковых не являются. Складываются они иначе - в результате того, как процессы эти оцениваются и истолковываются на уровне общественного сознания. Позитивные общественные отношения уголовный закон напрямую не регулирует. Он лишь устанавливает наказание за их нарушение и обращён к тем процессам, которые в уголовно-правовой охране нуждаются.

Здесь есть промежуточное звено. Между социальными явлениями и уголовно-правовыми нормами существует своего рода «буферная» зона, которую образуют оценка того или иного процесса в общественном сознании и те угрозы, что нормальное его течение способны нарушить. Возникают такие оценки в объективной форме. Выражение же они находят в конкретных формах - и именно эти формы между социальными факторами и уголовным правом обеспечивают данную связь. Их-то и надлежит рассматривать как проявление социальных источников уголовного права.

Отсюда вывод. Для углублённого исследования источников уголовно-правовых норм применительно к Особой части круг изыскания исключительно к объективным формам их выражения сводиться не должен - учитывать необходимо и то, что оценка указанных

явлений неизменно возникает в форме объективной. Именно такие оценки и позволяют ввести в научный оборот понятие «формы выражения социальных источников уголовного права» как самостоятельную научную категорию. Своеобразие их очевидно: отражают они связь между реальной социальной ситуацией и разработкой правовых норм. Предметом отдельного исследования эта категория до сих пор не становилась. И всё же отдельные её элементы можно обнаружить в научных трудах, социальным источникам права посвящённых. В таких исследованиях анализируются официальные акты, в том числе Конституция, международные соглашения и иные нормативные документы, содержащие профессиональную оценку социальных процессов.

Механизм формирования уголовно-правовых запретов допустимо изобразить как такую цепочку сначала возникают социальные факторы, после отражаются в общественном сознании, затем фиксируются в законе и, в конце акты влияют на законодательство и уголовно-правовые предписания. Первые две стадии, лежат вне собственно уголовно-правовой науки и изучаются социологией, экономикой, психологией и иными социальными дисциплинами. В уголовно-правовом же исследовании основное внимание следует уделять итогам оценки социальных факторов и тому, как они сказываются на формировании правовых норм.

Если признать, что оценки социальных процессов и явлений в науке и профессиональной среде разнородны и плюралистичны, то логично заключить: форма их закрепления в документах зависит и от субъекта, который их вырабатывает, и от способа их выражения. Сообразно целям настоящего исследования эти документы разумно сгруппировать следующим образом:

- а) доктринальные;
- б) общественно-политические;
- в) политико-правовые;
- г) правовые.

Доктринальная форма - это система профессиональных оценок социальной действительности, которая получила официальное закрепление в научных трудах. Такие оценки обосновывают, почему нужно вводить новые уголовно-правовые нормы или менять уже

действующие, а также показывают, насколько целесообразны и эффективны решения, подлежащие воплощению в ходе правотворчества.

Социальные источники уголовного права могут проявляться в различных формах:

доктринальные – научные и концептуальные оценки, направленные на анализ оснований уголовно-правовых норм;

общественно-политические – оценки общественных и политических организаций, отражающие их влияние на регулирование общественных отношений;

политико-правовые – стратегические документы, государственные и международные концепции, в которых дается оценка существующим угрозам и рискам;

правовые – законы, международные договоры и отраслевые нормативные акты, обеспечивающие реализацию уголовно-правовых норм.

Таким образом, социальные источники уголовного права являются результатом общественной и профессиональной оценки социальных процессов и именно через такую оценку оказывают влияние на формирование уголовно-правовых норм. При этом в их становлении одновременно важную роль играют как объективные, так и субъективные факторы.

Вторая глава диссертации посвящена «Задачам и структуре норм уголовного закона».

Первый параграф настоящей главы озаглавлен «Задачи уголовного законодательства: системный подход и перспективы совершенствования УК Республики Таджикистан». В нём проводится мысль о целевой природе уголовного закона. По своему существу он подчинён определённой цели и возникает в первую очередь как средство охраны. Объектом этой охраны выступают те общественные отношения, которые терпят урон от преступного посягательства. Однако функция закона шире простого запрета. Помимо того, что он очерчивает круг наказуемого, он закладывает правовую основу для другого для того чтобы пострадавшие от противоправного вмешательства социальные связи были восстановлены, а их нормальное течение возобновилось. В этом смысле уголовный закон выступает как особый регулятор, на который возлагается задача реагирования на уже произошедшее

нарушение общественных отношений и снижения негативных последствий преступного деяния.

«Анализ позиций, изложенных в научной литературе, позволяет считать обоснованной необходимость учёта субъективного характера целей уголовного права, поскольку именно законодатель является тем субъектом, который формализует уголовно-правовые запреты и определяет пределы уголовно-правового воздействия» [6, с. 639].

Система УК изначально формировалась с целью противодействия преступности, что соответствует основной задаче уголовного закона и отражает стратегическое назначение всего уголовного законодательства. В конечном счёте посредством последовательного установления уголовно-правовых запретов обеспечивается не только охрана отдельных общественных благ, но и реализация более широкой цели – поддержание законности, общественной безопасности и устойчивости социального порядка.

По мнению ряда исследователей, «зависимость функций права от его задач проявляется многократно: во-первых, задачи нередко определяют само существование функций; во-вторых, они устанавливают содержание функций; в-третьих, наиболее сильное влияние задачи оказывают на формы и способы реализации функций, определяя конкретные направления правового воздействия» [30, с. 142]. Такая позиция подчёркивает приоритет задач права по отношению к его функциям.

Задачи и функции уголовного права рассматриваются как правило в неразрывной взаимосвязи.

Формой уголовного права является уголовный закон, задача которого в этом аспекте заключается в формализации и систематизации уголовно-правовых установлений. Подобная упорядоченность способствует действенному применению и реализации функции уголовного права на практике. Помимо указанной задачи формализации уголовно-правовых предписаний, законодатель в соответствии с частью 1 статьи 2 УК РТ определил и иные задачи, направленные на охрану ключевых общественных благ. К ним относятся: «охрана прав и свобод человека и гражданина, общественной безопасности и здоровья населения, окружающей среды, общественного порядка и нравственности, собственности, защита конституционного строя и безопасности

Республики Таджикистан от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества» [2].

Несмотря на то что задачи уголовного закона достаточно чётко закреплены в законе, можно указать на определённые недостатки положений части 1 статьи 2 УК Республики Таджикистан. В частности, критике подвергается неполнота перечня охраняемых благ и его несоответствие системе Особенной части Кодекса, где объекты охраны определены шире, чем в Общей части.

Кроме того, задачей Особенной части является предупреждение совершения преступлений против указанных объектов, формализация уголовно-правовых запретов и конкретизация характера и степени общественной опасности деяний посредством установления санкций.

Вместе с тем, Особенная часть Кодекса реализуя специальные задачи, их масштаб не может превышать задачи всего уголовного закона, поскольку она действует как часть единой системы уголовно-правового регулирования. В теоретических источниках предлагаются определённые меры для устранения системных несоответствий между Общей и Особенной частями Уголовного кодекса. В частности, предлагается дополнить задачи уголовного закона перечнем всех родовых объектов уголовно-правовой охраны, за исключением военной службы как вида государственной службы. Кроме того, в задачах уголовного закона следует конкретизировать охрану иных интересов личности, общества и государства.

Считаем, что определение и индивидуализация объектов уголовно-правовой охране, являются специальной задачей Особенной части Уголовного кодекса.

Благодаря своей системной природе Особенная часть УК рассматривается как самостоятельная подсистема УК РТ. Определяя общественно опасные деяния, тем самым оно реализует ряд функций: охранительно-предупредительную, регулятивную и воспитательную. Именно Особенная часть устанавливает уголовно-правовые запреты, определяет признаки состава преступления и санкции, тем самым обеспечивая эффективную связь системы с внешней средой: обществом, личностью и государством.

Взаимосвязь внутренних и внешних функций Особенной части имеет ключевое значение для её эффективной реализации. Внутренние функции – формализация предписаний, координация, адаптация и

подчинённость – создают структурную основу системы и обеспечивают связь её элементов, что способствует реализации внешних функций и достижению целей уголовного закона.

Цель и задачи УК соответствуют общей цели всего уголовного закона и уголовной политики государства: «противодействие преступности, охрана личности, общества и государства, мира и безопасности, предупреждение преступлений, установление уголовно-правовых запретов и конкретизация степени общественной опасности деяний» [2].

Согласование Общей и Особенной частей Кодекса остаётся важной современной проблемой. В частности, перечень охраняемых ценностей в статье 2 УК Республики Таджикистан не всегда полностью отражает всю систему объектов, предусмотренных в Особенной части, что может порождать несоответствие между задачами закона и конкретизацией преступных деяний.

Во втором подразделе второй главы «Структура уголовно-правовой нормы в уголовном законодательстве» отмечается, что правильное понимание структуры уголовно-правовой нормы имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку именно посредством применения норм уголовного права осуществляется квалификация совершённых преступлений и определяется мера индивидуализации уголовной ответственности.

«Современные исследователи выделяют в структуре уголовно-правовой нормы два основных элемента: диспозицию и санкцию» [35, с. 496]. Такая точка зрения сформировалась в советской школе уголовного права и до настоящего времени преобладает в уголовном законодательстве постсоветских государств.

Вместе с тем в общей теории права в большей степени признаётся позиция о трёхзвенной структуре правовой нормы. «Данная концепция предполагает наличие трёх взаимосвязанных элементов и позволяет подробно анализировать условия возникновения правовых последствий, содержание и регулятивную функцию нормы» [32, с. 304].

Гипотеза определяет фактические ситуации или обстоятельства, при возникновении которых начинает действовать правило, установленное законом. Это способствует определению сферы действия нормы и повышению правовой определённости.

Диспозиция определяется как правило поведения, установленное нормой. Она характеризует конкретные права и обязанности субъектов и показывает, каким образом следует действовать в ситуациях, предусмотренных гипотезой.

«Без диспозиции норма не может существовать, без гипотезы она не имеет смысла, без санкции не обладает силой». Данная мысль отражает тесную взаимосвязь элементов нормы: гипотеза определяет условия действия нормы, диспозиция выражает права и обязанности субъектов, а санкция обеспечивает исполнение обязательного требования посредством предусмотренных мер воздействия.

Следует отметить, что в гипотезе уголовно-правовой нормы закрепляются признаки определённого вида преступления. Представляется, что подмена понятия гипотезы диспозицией была связана с попыткой придать категории «состав преступления» статус основания уголовной ответственности. С точки зрения учения о составе преступления наличие гипотезы в норме объясняется затруднительно, поскольку гипотеза охватывает более широкий круг обстоятельств, чем состав преступления. Понимание диспозиции как части, описывающей признаки состава преступления, на практике может привести к трудностям квалификации отдельных ситуаций.

Некоторые гипотезы связывают применение нормы с наличием нескольких взаимосвязанных юридических фактов, которые в совокупности свидетельствуют о совершении преступления; в теории права такое соотношение именуется фактическим составом.

Таким образом, гипотеза уголовно-правовой нормы выполняет исключительно важную функцию: она не только указывает признаки преступления, но и устанавливает правовые обстоятельства уголовной ответственности, обеспечивая точность и обоснованность применения нормы.

Гипотеза уголовно-правовой нормы фиксирует не одни лишь основания уголовной ответственности - в ней очерчиваются и те конкретные условия, при которых эта ответственность наступает. Оттого любая статья Особенной части УК РТ, закрепляющая ответственность за то или иное деяние, неразрывно сопряжена с предписаниями Общей части, и прежде всего с главой 4 УК РТ. Сами же условия уголовной ответственности распадаются на две группы - обязательные и дополнительные.

К необходимым условиям относятся вменяемость и возраст, с которого наступает уголовная ответственность. «Особый вид вменяемости как ограниченная вменяемость также предусмотрен статьями 23–24 УК Республики Таджикистан» [2]. Установление данных условий обязательно при привлечении лица к ответственности за любое преступление.

Дополнительными условиями являются наличие административной или дисциплинарной преюдиции, а равно требование потерпевшего либо его законного представителя о привлечении к ответственности. Но устанавливаются они не всегда. Закон допускает их лишь в прямо оговорённых случаях.

Гипотеза уголовно-правовой нормы в её функциональном выражении решает вполне определённую задачу: опознаёт конкретную жизненную ситуацию как проявление преступления. Этим её роль не исчерпывается. Для правоприменителя она очерчивает пределы доказывания и остаётся ключевым элементом при квалификации содеянного.

Санкция связана с гипотезой и диспозицией логически. О том же, что уголовно-правовой запрет нарушен и возникло основание для применения мер уголовно-правового принуждения, свидетельствует наличие основания и условий уголовной ответственности.

Отсюда следует вывод, который нельзя обойти. Положения статей Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающие ответственность, недопустимо толковать изолированно - рассматривать их надлежит в неразрывной связи с положениями Общей части. Однако структурный анализ всех статей Общей части вызывает значительные трудности, поскольку их содержание различно и зачастую включает определения, декларативные нормы и иные общие элементы. Подобная ситуация наблюдается и в примечаниях к разделам, главам или отдельным статьям Особенной части.

В санкцию уголовно-правовой нормы входят не одни лишь наказания, но и прочие меры уголовной ответственности. Например меры применяемые при осуждении с отсрочкой исполнения наказания. Будучи мягче наказания, они тем не менее несут на себе печать государственного принуждения. На это указывает статья 6 УК: всякое лицо, совершившее преступление, либо подвергается наказанию, либо к нему применяются иные предусмотренные Кодексом меры уголовно-правового характера.

Третья глава диссертации озаглавлена «Теоретические основы систематизации институтов Общей части уголовного закона Республики Таджикистан».

В первом параграфе данной главы – **«Система институтов Общей части уголовного закона: категориальный и структурный анализ»** отмечается, что логическое построение Общей части кодифицированного уголовного законодательства предполагает первоначальное обращение к общим признакам преступления и особенностям способов его совершения, и лишь затем – рассмотрение вопросов, связанных с мерами уголовно-правового воздействия.

«В юридической науке широко распространена позиция, согласно которой ядро Общей части уголовного права составляют такие внесистемные элементы, как институт преступления и институт наказания» [13, с. 346]. Представляется, что данная точка зрения не вполне точна и требует корректировки. Преступление и наказание, безусловно, занимают центральное место в Общей части уголовного права, однако это не означает, что их следует относить к институтам права. По своему содержанию они являются фундаментальными правовыми категориями, через которые раскрываются основные начала уголовно-правового регулирования.

Главное значение здесь имеет правильное определение их места в системе уголовного права. Преступление связано с более широким понятием общественно опасного деяния, получившим закрепление в уголовном законе. Наказание, в свою очередь, не исчерпывает всех форм уголовно-правового воздействия, а выступает только одной из форм реализации уголовной ответственности. Наряду с ним законодатель использует и иные меры уголовно-правового характера. Добавим, что ни наказание, ни такие меры не способны составить предельный уровень обобщения мер воздействия, предусмотренных уголовным законом. Этим уровнем является уголовная ответственность, и именно она занимает ключевое положение при построении системы институтов Общей части.

Содержание категории «преступление» раскрывается через институты Общей части, которые представлены в главах раздела II УК Республики Таджикистан. Однако анализ этих институтов не должен сводиться исключительно к расположению норм внутри Кодекса. Это имеет особое значение для главы 3 УК Республики Таджикистан, поскольку она, по нашему мнению, объединяет два различных института:

«с одной стороны, институт понятия и категорий преступления, а с другой – институт множественности преступлений. Признаки правового института в нормах, регулирующих вопросы множественности преступлений, давно признаны и исследуются в юридической науке» [2]. В проекте УК РТ нормы, которыми регулируется множественность преступлений, были обособлены в отдельную главу.

Не вполне ясна и институциональная природа главы 8 УК РТ «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» [2]. Едина ли она?

Оправданным представляется движение от общего к частному, от единичного преступного деяния к множественности преступлений, а также от общих правил к специальным исключениям. На этой основе категория преступления раскрывается через следующие институты: «институт понятия и категорий преступления, включающий субинститут обстоятельств, исключаящих общественную опасность деяния; институт лиц, подлежащих уголовной ответственности; институт вины, включающий субинститут обстоятельств, исключаящих виновность; институт неоконченного преступления; институт множественности преступлений; институт соучастия в преступлении» [2].

Пока мы намеренно сужаем рассмотрение до системы институтов, связанных с категорией преступления, оставляя в стороне как подробный анализ содержания каждого из них, так и вопрос об их дальнейшем развитии: всё это - предмет самостоятельной работы.

Институты, которыми раскрывается категория уголовной ответственности, целесообразно, как уже говорилось, помещать на уровень глав, а не разделов УК Республики Таджикистан. Стоит взглянуть на них под этим углом и становятся заметны изъяны в институциональном устройстве и содержании ныне действующего закона, равно как и отсутствие системности в подаче нормативного материала.

Состав и порядок следования институтов Общей части видятся нам тем убедительнее, чем полнее они раскрывают две стержневые категории отрасли - преступление и уголовную ответственность. Однако перечнем этих институтов система Общей части не исчерпывается.

Особняком стоит институт уголовного закона, за которым закрепилось и другое название - институт пределов действия уголовного закона; его нормы сосредоточены в главе 2 УК Республики Таджикистан.

Особо следует выделить институт уголовной ответственности несовершеннолетних, так как этот институт сформирован с учётом

правовых, психологических и криминологических особенностей несовершеннолетних, нарушивших уголовный закон и основан на специальных правилах применения уголовно-правовых мер к лицам от 14 до 18 лет. Институт включает положения об освобождении от ответственности, назначении наказания, освобождении от наказания и судимости.

Преступление и уголовная ответственность составляют концептуальную основу Общей части уголовного права. Преступление рассматривается как деяние, обладающее признаками состава преступления, тогда как уголовная ответственность является более широким понятием и включает меры уголовно-правового характера, назначаемые за совершение преступления. Эти категории определяют логическую основу всей структуры институтов Общей части.

Иерархия институтов и их логическая последовательность.

1. Структуру Общей части разумно подчинить нескольким принципам. Изложение движется от общих категорий к специальным, от единичного явления к множественному, а правило формулируется раньше, чем исключение из него. Опираясь на это предлагается расположить следующим образом:

- понятие и категории преступления с субинститутом обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния;
- лица, подлежащие уголовной ответственности;
- вина с субинститутом обстоятельств, исключающих виновность;
- неоконченное преступление;
- множественность преступлений;
- соучастие в преступлении;
- уголовная ответственность несовершеннолетних.

Перечень мер уголовно-правового характера выглядит иначе, если выстроить его от исходной меры к производным. Первичной остаётся наказание. К нему примыкают, во-первых, меры, призванные его заместить; во-вторых, меры, которые назначаются вместе с ним; в-третьих, ограничения прав, сопутствующие условному осуждению либо условно-досрочному освобождению от отбывания наказания. Освобождение же от уголовной ответственности и освобождение от наказания в этот перечень не попадают: ни то, ни другое не образует обособленной меры - оба института суть способы, которыми уголовная ответственность претворяется в жизнь.

3. Институты делятся на основные институты и субинституты:

1) основные институты формируют логическую структуру категорий, например институт понятия преступления и институт уголовной ответственности;

2) субинституты конкретизируют и детализируют содержание основных институтов, например обстоятельства, исключающие преступность деяния или виновность, меры уголовно-правового характера, нормы об ответственности несовершеннолетних;

3) межотраслевые институты, такие как амнистия и помилование, должны быть выделены в отдельную группу вне структуры УК Республики Таджикистан либо регулироваться в рамках межотраслевого законодательства.

Второй подраздел третьей главы «Концептуальные основы структуры Общей части уголовного закона Республики Таджикистан» охватывает концептуальные вопросы и указывает, что последовательность изложения норм Общей части уголовного закона, имеющего кодификационный характер, определяется внутренней логикой уголовно-правового регулирования.

Для разработки научно обоснованного и точного определения Общей части Уголовного кодекса необходимо определить историю её формирования и проанализировать её нормативное содержание. Без изучения этих аспектов затруднительно выявить существенные признаки понятия Общей части УК.

Нормативные положения, входящие в Общую часть кодифицированного уголовного закона, с логической точки зрения можно разделить на две структурные группы. «Первая группа включает системообразующие или системосохраняющие положения, обеспечивающие целостность и внутреннюю согласованность системы уголовного права. Вторая группа охватывает собственно общие положения, составляющие основное содержание Общей части и регулирующие типичные вопросы, связанные с преступностью и наказуемостью» [13, с. 346].

Существуют принципы, которые лежат в основе политико-правового строя государства и без которых применение права невозможно, к какой бы отрасли оно ни относилось. Такие принципы, как нам представляется, должны иметь конституционное происхождение. А раз они обладают прямым действием, повторять их в отраслевых кодексах

излишне. Именно поэтому вопрос о том, оправданно ли закреплять принцип равенства граждан перед законом прямо в Уголовном кодексе, остаётся дискуссионным: данный принцип общеправовой.

В этой связи возникает вопрос: насколько целесообразна реализация предложения о закреплении принципов уголовного закона в преамбуле кодифицированного уголовного законодательства? Данная дискуссия имеет важное значение как в теоретическом, так и в практическом плане для формирования системы уголовного права.

С точки зрения уголовного права закрепление принципов в преамбуле было бы особенно полезным. Принципы уголовного закона определяют пределы государственного принуждения, соразмерность наказания, а также права и обязанности участников уголовного судопроизводства. Преамбула, ясно выражающая эти принципы, позволила бы с самого начала определить основные направления правоприменительной деятельности и повысить предсказуемость судебных решений и деятельности правоохранительных органов.

Вторую структурную группу Общей части Уголовного кодекса составляют общие положения. Логика построения этих положений такова, что сначала закрепляются общие признаки преступления и даётся общая характеристика способов и форм его совершения. Только после этого появляются нормы об общих особенностях мер уголовно-правового воздействия. Такая последовательность характерна как для отечественной, так и для зарубежной практики построения уголовных кодексов. Она объясняется тем, что общественно опасное деяние рассматривается как первичное основание, а государственное принуждение, как последующая правовая реакция на него.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан закрепляет формы реализации уголовной ответственности через ряд типовых институтов. К ним относятся наказание, освобождение от уголовной ответственности и от наказания, уголовная ответственность несовершеннолетних, а также иные меры уголовно-правового характера. Между тем здесь оказывается нарушенным логическое правило о единстве основания деления.

Стоит сделать возрастной признак критерием обособления отдельного института Общей части - и впоследствии может возникнуть соблазн создавать подобные институты для иных категорий лиц: женщин, в том числе беременных и воспитывающих детей определённого возраста, военнослужащих по призыву и контракту, инвалидов I-II групп и других,

ведь нормы со льготами для различных социальных групп в законе уже присутствуют. Подобный путь, однако, едва ли целесообразен. Более того, размышляя о дальнейшем совершенствовании уголовного закона, обоснованнее, на наш взгляд, вовсе исключить из его структуры раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних».

На протяжении всего своего развития уголовное право уделяло особое внимание несовершеннолетним как субъектам уголовно-правовых отношений и при определении пределов уголовной ответственности учитывало их возрастные и психологические особенности. Вместе с тем выделение норм, регулирующих специальный статус несовершеннолетних, с точки зрения юридической техники произошло только с принятием УК Республики Таджикистан 1998 года.

На этой основе предлагается следующая перспективная структура родовых институтов уголовного права, характеризующих уголовную ответственность: «институт понятия и цели уголовной ответственности; институт освобождения от уголовной ответственности; институт понятия и видов наказания; институт назначения наказания; институт освобождения от отбывания наказания, за исключением норм, регулирующих освобождение от дальнейшего отбывания частично отбытого наказания и относящихся к сфере уголовно-исполнительного права; институт конфискации имущества; институт принудительных мер медицинского характера; институт судимости» [2].

С учётом всех указанных обстоятельств можно оценить ранее рассмотренные определения Общей части УК Республики Таджикистан, а также учесть определения Общей части уголовного права.

Во-первых, под Общей частью УК Республики Таджикистан следует понимать установленный законодателем набор понятий, категорий и институтов, напрямую значимых для Особенной части кодекса.

Во-вторых, перед нами вполне сформировавшаяся система нормативных предписаний, которой присуща способность к самостоятельному, относительно автономному развитию; при этом она удерживает уголовный закон в состоянии единства и внутренней согласованности.

В-третьих, в структуре Уголовного кодекса Общая часть занимает положение отдельной единицы, где регулируются типичные вопросы,

касающиеся преступности и наказуемости деяний, опасных для личности, общества и государства.

В-четвёртых, образуют её нормы и положения, которые определяют содержание ключевых категорий и понятий отрасли, а заодно устанавливают основания, меры и пределы уголовной ответственности.

В-пятых, корректное понимание Общей части уголовного права сводится к тому, что это совокупность правовых институтов, размещённых в логической последовательности и соединённых устойчивыми связями.

Итак, Общая часть УК РТ выступает структурным элементом кодифицированного уголовного закона; она вбирает в себя закреплённые законодателем понятия, категории и институты и поддерживает единство и внутреннюю согласованность всего уголовного законодательства. Она выступает как системообразующий раздел, формирует основу Особенной части и определяет основные принципы регулирования уголовной ответственности.

Глава 4 - «Понятие категорий преступлений и критерии отнесения преступлений к отдельным категориям» посвящена вопросам понятия и категорий преступлений.

В первом параграфе четвертой главы – «Категории преступлений в системе уголовного закона: понятие, критерии и правовое значение» отмечается, что категория «классификация преступлений», несмотря на продолжающиеся научные споры о ее содержании и пределах, имеет важное теоретическое и практическое значение. Как справедливо подчеркивается в научной литературе, «функциональная роль классификации выражается в том, что она позволяет на основе единых критериев объединять институты уголовного права в крупные типологические и содержательно однородные группы» [58, с. 240].

Классификация преступлений способна выполнять совокупность взаимосвязанных задач различной направленности. С теоретической точки зрения она прежде всего ориентирована на выявление объективного сходства отдельных групп преступлений, что может служить основанием для пересмотра их системного положения в структуре Особенной части уголовного законодательства.

В научной литературе наиболее традиционной и методологически обоснованной считается промежуточная позиция, сочетающая элементы

формальной определенности и содержательного анализа. Так, ученые определяют классификацию как «разделение всех предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний на самостоятельные категории в зависимости от характера и степени их общественной опасности, при этом каждая категория характеризуется типовой санкцией и влечет определенные уголовно-правовые последствия» [13, с. 346].

Следует отметить, что классификационные конструкции, учитывающие качественные различия между однородными явлениями, уже существуют в уголовном законодательстве. В качестве примера можно указать на систему форм соучастия, закрепленную в ст. 36 УК Республики Таджикистан. Так, организованная группа включает все признаки группы лиц, действующих по предварительному сговору, однако отличается от нее не количественно, а качественно, прежде всего уровнем согласованности и организованности совместной преступной деятельности. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть возможность включения качественных критериев и в структуру ст. 18 УК Республики Таджикистан, что придало бы категоризации преступлений более содержательный характер. Подробное обоснование данного положения будет представлено далее.

Статья 18 УК Республики Таджикистан указывает как на характер, так и на степень общественной опасности преступления, что вызывает следующие вопросы: какими формальными критериями и средствами законодательной техники могут быть выражены эти признаки и каким образом они реализованы в действующем законодательстве. Наиболее признанным в доктрине является подход, согласно которому для определения принадлежности преступления к определенной категории используются два основных критерия: во-первых, форма вины, отражающая психическое отношение лица к совершенному деянию и позволяющая разграничивать умышленные и неосторожные деяния; во-вторых, размер санкции, выраженный через максимально возможный срок лишения свободы и выступающий объективным показателем общественной опасности преступления и тяжести его последствий. Совместное рассмотрение этих критериев позволяет точнее определить категорию преступления и системно связать степень виновности с уголовно-правовой оценкой наказуемости деяния, что имеет важное значение для согласованности Общей и Особенной частей Уголовного кодекса. Исходя из ст. 18 УК Республики Таджикистан, единственным

дополнительным критерием категоризации преступлений может выступать форма вины.

На основании изложенного предлагается внести изменения в части 2 и 3 ст. 18 УК Республики Таджикистан и изложить их в следующей редакции:

«2. Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает двух лет лишения свободы, за исключением умышленных деяний, совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

3. Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, за исключением деяний, совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), а также неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, составляет более двух лет лишения свободы» [2].

Статья 18 УК РТ закрепляет только одну модель категоризации преступлений – по характеру и степени общественной опасности, выраженным через типовую санкцию, при этом дополнительным критерием выступает форма вины. Вместе с тем действующая позиция законодателя не в полной мере учитывает все факторы, влияющие на общественную опасность, в том числе объект преступления, тяжесть последствий, организованный характер деяния либо систематичность совершения преступления.

Наиболее важными признаками категорий преступлений являются:

1. Характер общественной опасности – качественная характеристика преступления, отражающая значимость охраняемых общественных отношений, способ посягательства, мотивы и методы совершения деяния, а также специальные признаки субъекта преступления;

2. Степень общественной опасности – количественная характеристика, учитывающая размер и последствия причиненного вреда объектам посягательства, форму вины, направленность и низменность мотивов;

3. Типовая санкция – предусмотренное законом наказание, соответствующее тяжести преступления и устанавливаемое для всех преступлений данной категории;

4. Дополнительные критерии, применяемые при необходимости, – форма вины, тяжесть последствий, организованность деяния, рецидив либо систематичность совершения деяний.

Во втором параграфе четвертой главы «Сравнительный анализ классификации преступлений в системе уголовного законодательства зарубежных государств» автор отмечает, что уголовное законодательство указанных стран формировалось под влиянием исторических условий и советской науки уголовного права. Поэтому при построении института классификации преступлений в уголовном законе прослеживается значительное сходство подходов к группировке преступных деяний.

Прежде всего следует отметить, что Модельный уголовный кодекс Содружества Независимых Государств делит преступления на четыре группы: преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. При этом к тяжким и особо тяжким преступлениям относятся только умышленно совершенные преступления, за которые возможно назначение наказания от 12 до 20 лет лишения свободы либо более строгого наказания.

После распада СССР государства СНГ и Балтии обновили свои правовые системы, в том числе уголовное законодательство, что обусловило сходство подходов к классификации преступлений. Большинство государств региона используют близкие по содержанию категории преступлений, подразделяя их на группы в зависимости от тяжести и общественной опасности.

На формирование уголовного законодательства этих стран существенное влияние оказала советская правовая система, что также объясняет близость подходов к классификации преступлений.

Классификация преступлений в различных государствах СНГ и Балтии имеет свои особенности, однако в целом включает четыре основные группы: преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Преступления группируются по тяжести наказания и последствиям деяния, что отражает дифференциацию ответственности в уголовном праве. Категории преступлений имеют значение для определения различных аспектов

уголовного процесса, в том числе подсудности, сроков давности, назначения наказания и возможности освобождения от него. Например, в одних странах за особо тяжкие преступления предусматривается пожизненное лишение свободы, тогда как в других смертная казнь сохраняется только для наиболее тяжких преступлений. Несмотря на общие черты, в подходах отдельных стран к классификации преступлений имеются различия. Так, Беларусь и Россия по-разному подходят к определению отдельных групп преступлений с учетом их тяжести. Украина и Латвия также имеют собственные особенности в классификации и определении преступлений.

Внесены в некоторых государствах, в частности, в Азербайджане и Казахстане - новые законодательные положения о классификации преступлений, и отражают они гуманизацию подходов, пересмотр критериев тяжести деяний. Кроется одна из проблем в искусственном расширении категории преступлений небольшой тяжести за счёт тяжких; сказаться это способно на достоверности уголовной статистики, исказить реальную картину.

Сравнительный анализ категорий преступлений в мировом праве показывает многое. Вопрос группировки преступных деяний, по сути, тесно связан с критериями их тяжести, с теми последствиями, что наступают для общества, и, разумеется, с уголовной политикой самого государства. Связь эта неслучайна. Правовые системы мира различны - континентальная (романо-германская), англосаксонская (common law), мусульманское право, правовые порядки постсоветских государств. Каждая обладает своей структурой, своими принципами, и принципы эти далеко не всегда схожи. И всё же цель у них одна. Объединяет их стремление укрепить правовой порядок и соразмерить наказание степени общественной опасности деяния.

В англосаксонской правовой системе, действующей в Англии, Уэльсе и Соединенных Штатах Америки, основой классификации выступают не только исторические критерии, но также процессуальные критерии и степень опасности деяния. Преступления подразделяются на фелонии (offences/felonies), мисдиминоры (misdemeanours) и малозначительные правонарушения (infractions). В США фелонии в зависимости от предусмотренного наказания делятся на несколько степеней (I-III) и классов (A-E), что является конкретным показателем отнесения деяния к определенной уголовно-правовой категории. Такая

система позволяет дифференцировать подход к наказанию и степени преступления, одновременно сохраняя влияние исторических факторов и судебной практики.

Законодательство Объединенных Арабских Эмиратов предусматривает трехзвенную систему: преступления, уголовно наказуемые проступки и правонарушения. Процедура рассмотрения и наказания в ней определяется с учетом степени опасности деяния, норм шариата и процессуальных правил. Данная модель представляет собой сочетание религиозно-правовых норм и современных норм уголовного права.

В государствах континентального права, в том числе во Франции и Италии, система классификации преступлений в основном строится на тяжести деяния и его последствиях для общества. Классические модели показывают, что преступления подразделяются на тяжкие деяния и уголовные проступки с различными видами наказаний. В адаптации уголовной политики и обеспечении относительно гибкого подхода к деяниям и состоит основная цель.

Систему классификации преступлений выстроили в УК Китая в зависимости от степени тяжести деяния. На особо тяжкие, тяжкие, иные преступления и преступления небольшой тяжести подразделяют их здесь, причём в основу такого деления кладут прежде всего верхний предел наказания. Об ориентации этой классификации на охрану государственной безопасности, экономической стабильности и общественного порядка сказанное свидетельствует, хотя сколько-нибудь серьёзных затруднений в правоприменительной практике при этом не возникает. Сочетание влияния советского наследия с современными требованиями прослеживается сходным образом и в постсоветских государствах.

Заключить в итоге можно следующее: двумя началами неизменно определяется система классификации преступлений в мировом праве - с одной стороны, критерием тяжести и последствий деяния, с другой - особенностями традиционными и процессуальными. Устойчивой и гибкой одновременно делают правовую систему в современных условиях именно эти факторы, взаимодействуя между собой. Эти факторы, взаимодействуя между собой, делают правовую систему в современных условиях одновременно устойчивой и гибкой. Полученные выводы создают научную основу для совершенствования национального

уголовного законодательства Республики Таджикистан и его адаптации к международным стандартам.

В главе 5. «Теоретическая модель состава преступления» анализируются вопросы понятия и структуры состава преступления в контексте «нормативистского» и «объективистского» подходов.

В параграфе первом главы: «Понятие и структура состава преступления с точки зрения нормативистского подхода к пониманию состава преступления» отмечается, что его основные элементы и признаки состава преступления закреплены в УК РТ. Согласно нормативистскому подходу состав преступления полностью должен соответствовать нормам, установленным в законах. Однако, несмотря на сравнительно ясное законодательное регулирование состава преступления, среди специалистов уголовного права сохраняются многочисленные разногласия и споры. Одним из главных вопросов в дискуссиях о составе преступления является понимание соотношения между преступлением и его составом. «Начало формирования нормативистского подхода в уголовном праве обычно связывается с развитием уголовного законодательства в Советском Союзе, точнее – с принятием Уголовного кодекса 1958 года» [48, с. 25-28].

В учебной и научной литературе чаще всего предлагается определение состава преступления, отражающее нормативистский подход. Например, «состав преступления представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков, которые в соответствии с положениями уголовного закона позволяют квалифицировать определенное общественно опасное деяние как преступление» [8, с. 681]. Поэтому нормативистский подход рассматривает состав преступления как основной инструмент правоприменения, обеспечивающий точность квалификации деяний.

По мнению некоторых ученых, «состав преступления обеспечивает информационную основу для правоприменительной деятельности и позволяет правоприменителю объективно и последовательно сопоставлять конкретное поведение лица с требованиями уголовного закона. В этом смысле нормативистский подход рассматривает состав преступления как средство точной правовой оценки, а не как само деяние, подлежащее квалификации» [55, с. 255].

Таким образом, нормативистский подход имеет как достоинства, так и недостатки. К числу его недостатков можно отнести ограничение

анализа рамками закона, что в отдельных случаях затрудняет оценку конкретного деяния с точки зрения его общественной опасности и реальных последствий.

С точки зрения нормативистской теории состав преступления представляет собой установленную законодателем правовую конструкцию, служащую для упорядочения признаков деяния и обеспечения его уголовно-правовой квалификации. В отличие от преступления как реально совершенного общественно опасного деяния, состав преступления не существует самостоятельно в объективной действительности, а формируется только посредством норм уголовного закона.

Нормативистский подход рассматривает состав преступления как информационную модель, включающую все необходимые элементы для привлечения лица к уголовной ответственности. Данная конструкция объединяет следующие элементы:

- объективные признаки деяния;
- субъективные признаки;
- субъект и объект преступления – конкретное лицо, в отношении которого применяются нормы уголовного права, и общественные отношения, на которые направлено посягательство;
- общественную опасность – как категорию, отражающую запрещенность деяния, хотя вопрос о включении общественной опасности в объективную сторону состава преступления до настоящего времени остается дискуссионным в науке уголовного права.

В нормативистском понимании состав преступления не отождествляется с самим преступлением, а выступает средством его правового описания и анализа. Он позволяет сопоставить конкретное деяние с признаками уголовно наказуемого поведения, закрепленными в Уголовном кодексе, и тем самым обеспечить точность и системность квалификации преступления.

В рамках нормативизма состав преступления определяется через диспозиции статей Особенной части УК РТ и элементы его Общей части, что позволяет сформировать единую, законодательно обоснованную модель для правоприменительной деятельности. Такой подход исключает произвольное толкование норм и гарантирует, что квалификация деяния полностью соответствует воле законодателя, обеспечивая устойчивость и предсказуемость уголовного права.

Во втором параграфе пятой главы - «Понятие и структура состава преступления с точки зрения объективистского подхода к пониманию состава преступления» отмечается, что сущность категории «состав преступления» выражается в обеспечении правильной квалификации деяния и установлении вины конкретного лица. Она требует тщательного анализа каждого уголовно наказуемого деяния на предмет наличия объективных и субъективных признаков преступления, поскольку только при этом возможно привлечение виновного лица к уголовной ответственности.

«Состав преступления является не только формальным понятием уголовного права, но и сложной правовой конструкцией, служащей для выявления, анализа и квалификации общественно опасных деяний и одновременно обеспечивающей законность, обоснованность и справедливость уголовного преследования» [25, с. 376].

В рамках объективизма состав преступления трактуется двояко. Это не только формальная законодательная конструкция, к которой обращаются при квалификации деяния. Это ещё и категория формально-материальная - в ней находят отражение реальное явление и конкретные общественно опасные действия. В основе такого понимания лежит простое представление: фактические обстоятельства деяния отражают именно элементы состава преступления. Ими же создаётся и объективная основа для квалификации содеянного согласно положениям УК РТ.

При всех различиях нормативистский и объективистский подходы в ряде аспектов сближаются. Необходимость анализа признаков деяния, его общественной опасности и соответствия норме уголовного права признаётся обоими. Однако сложные теоретические вопросы обсуждаются в научной среде неизменно. Таково соотношение общественной опасности с составом преступления и его элементами. Такова связь состава с диспозицией статей Особенной части Уголовного кодекса. Сюда же относятся и проблемы отграничения преступного деяния от поведения правомерного.

В целом позиция представителей объективистского направления и концепция необходимости согласования фактического и нормативного подходов при квалификации преступлений показывают, что именно такое согласование обеспечивает точность и законность уголовного преследования. Это имеет особое значение для правильного применения

уголовного закона и защиты интересов общества, государства и личности [34, с. 898].

Представители объективистского подхода рассматривают состав преступления в формально-материальном смысле и подчеркивают, что без наличия конкретного действия или бездействия субъекта уголовного права уголовная ответственность не может быть реализована, а сам состав преступления не может быть установлен.

Можно выделить ряд основных положений объективистского подхода к пониманию состава преступления:

1. Состав преступления рассматривается как реально существующее явление, выраженное в совершённом преступлении и ограниченное определёнными рамками времени и места;

2. Его элементы и признаки имеют фактический характер и отражают реальные обстоятельства преступления;

3. Сопоставление преступления и состава преступления осуществляется на уровне конкретного события. Преступление шире состава. Учитывать это следует обязательно, ведь по своему объёму оно выходит далеко за пределы тех обязательных признаков, что в состав входят: помимо них, преступление способно охватывать и целый ряд дополнительных обстоятельств - влияющих на наказание, отражающих особенности личности виновного, а порой и таких факторов, которые непосредственного уголовно-правового значения вовсе не имеют.

Объективистская позиция подчёркивает иное. Она настаивает на неразрывной связи состава преступления с реально совершённым деянием, с конкретными его признаками и обстоятельствами. Именно этим обеспечивается точность квалификации, а вместе с тем достигается и законность применения уголовной ответственности. Разграничение же состава преступления и самого преступления имеет для правоприменительной практики значение немаловажное: состав определяет юридическое основание квалификации, тогда как все те дополнительные факторы, что сказываются на решении суда и размере наказания, вбирает в себя преступление в целом.

И всё же вопросы остаются. С рядом спорных моментов сталкивается и объективистский подход. В частности, неоднозначным остаётся вопрос о месте общественной опасности в системе признаков состава преступления. В рамках одной из позиций состав преступления рассматривается как основа, позволяющая признать деяние преступным.

Поэтому общественная опасность следует включить в содержание состава преступления. В подобном понимании отсутствие хотя бы одного необходимого элемента исключает возможность признания деяния преступлением.

Объективистский подход дает возможность квалифицировать деяния и соотносить их с нормами УК РТ. Но вопросы, связанные с соотношением состава преступления со степенью общественной опасности деяния, а также с тем, является ли состав преступления единственным основанием уголовной ответственности, по-прежнему остаются дискуссионными.

С позиции объективистского подхода состав преступления следует понимать как систему объективных и субъективных признаков реально совершённого общественно опасного деяния. Такое деяние может получить уголовно-правовое значение только при условии, что оно запрещено соответствующей нормой уголовного закона. Объективные признаки характеризуют внешнее проявление поведения лица, а субъективные раскрывают его внутреннее отношение к содеянному. В этом смысле состав преступления служит основанием для квалификации деяния и позволяет соотнести фактическое поведение лица с требованиями уголовного закона.

В третьем параграфе пятой главы - «Соотношение нормативистского и объективистского подходов к понятию и значению состава преступления» автор указывает, что сопоставление данных подходов требует выявления общих признаков состава преступления как одной из ключевых категорий уголовного права. Такое выявление возможно не только на теоретическом уровне, но и через анализ положений действующего законодательства РТ. Так, согласно ст. 11 УК РТ, уголовная ответственность возникает только в том случае, если деяние полностью соответствует признакам состава преступления, установленным настоящим Кодексом.

Вопрос так и не решён. Ни о соотношении преступления и состава преступления, ни о критериях, по которым этот состав устанавливают, окончательной ясности до сих пор нет. Особенно показательны споры вокруг общественной опасности. Одни исследователи выносят её за пределы состава. Другие, напротив, считают, что она либо пронизывает все элементы и признаки состава, либо привязана лишь к части из них, например, к объективной стороне. Есть и третий взгляд. Согласно ему

преступление и состав различаются по самой своей природе: первое - явление фактическое, второй - категория законодательная, нормативная.

О составе преступления говорится и в других нормах Общей части УК Республики Таджикистан. Это ч. 1 ст. 32 об оконченных и неоконченных преступлениях, ч. 3 ст. 34 о добровольном отказе, ст. 73 об освобождении от ответственности при возмещении вреда потерпевшему. Но определения там нет. Ни эти нормы, ни статьи Особенной части не раскрывают содержание состава и не дают его самостоятельной дефиниции.

И всё же кое-что реконструировать удаётся. По нормам Общей части можно восстановить ключевые объективные и субъективные признаки состава. Возьмём общий объект преступления. Он закреплён в ч. 1 ст. 2 УК Республики Таджикистан, где сказано, что уголовное законодательство охраняет «права и свободы человека и гражданина, общественную безопасность и здоровье населения, окружающую среду, общественный порядок и нравственность, собственность, защищает конституционный строй и безопасность республики от преступных посягательств, а также обеспечивает мир и безопасность человечества» [1]. Это и есть отправная точка. Она помогает понять, каков характер общественно опасного деяния, подлежащего уголовно-правовой оценке, и при этом согласуется с названиями глав Особенной части, где конкретизируются виды преступлений и ответственность за них.

Вывод напрашивается сам собой. Прямое определение состава дано лишь в отдельных нормах. Однако обращение к Общей части Кодекса всё равно позволяет выявить базовые признаки те, без которых квалификация преступления невозможна и которыми задаётся правовая направленность всего уголовного законодательства.

Сопоставление нормативистского и объективистского подходов показывает, на наш взгляд, что более оправданной в нынешних условиях правовой системы Республики Таджикистан выглядит всё-таки именно объективистская позиция. Преимущество за ней закреплено, как представляется, постольку, поскольку оценку деянию она даёт с опорой на те формально-материальные признаки, которые с одной стороны закреплены в УК РТ, с другой- проявляются в реальной жизни.

Состав преступления при таком подходе рассматривается, по сути, как единая структура, неразрывно связанная с общественной опасностью, и упускать из виду ту самую общественную опасность, что присуща

каждому конкретному преступлению, это, разумеется, не позволяет. А с положениями ст. 11 УК РТ, в силу которых основанием уголовной ответственности служит именно состав преступления, подобное понимание, надо сказать, вполне согласуется.

Существенное значение имеет, думается, и введение такого разъяснения, равно как уточнение теоретического понимания состава преступления: устранить имеющиеся противоречия, связанные с квалификацией малозначительных деяний, оно как раз и даёт возможность, а снизить тем самым вероятность правоприменительных ошибок. Такой подход способствует повышению точности уголовно-правовой квалификации, соблюдению принципа законности и укреплению справедливости при назначении наказания.

Если сравнить два подхода к составу преступления: объективистский и нормативистский, преимущество в построении общей концепции окажется на стороне первого. Причина проста. Состав здесь понимается как объективное явление, сродни самому преступлению. А значит, признаком общественной опасности можно наделить все его элементы и признаки разом.

Иначе рассуждает нормативизм. Для него состав это проявление уголовной противоправности, и его функцию частично перенимает текст самой нормы. Что из этого вытекает? Прежде всего то, что в квалификации деяния состав прямо не участвует она строится на сопоставлении признаков содеянного с буквой закона. И ещё одно: правовым основанием ответственности признаётся состав, а фактическим - совершённое деяние.

Наша концепция выстроена иначе. В её основе - структура реально совершённого деяния с теми элементами и признаками, что отражают виновность и общественную опасность конкретного преступления. Поэтому единственным основанием уголовной ответственности становится состав преступления.

Состав мы рассматриваем применительно к конкретному виду преступления. Такой ракурс высвечивает роль уголовного закона и его значение для правовой природы рассматриваемой категории. Противоречие между нормативизмом и объективизмом тем самым снимается: состав преступления отражает структуру преступления, в которой сходятся формальный признак - противоправность и материальные - виновность и общественная опасность деяния.

В четвертом параграфе пятой главы диссертации: «Виды составов преступлений» отмечаются следующая классификация: по степени общественной опасности, по конструкции состава и по его структуре.

Структурное содержание состава преступления выражается в единстве и взаимосвязи его обязательных элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны, совокупность которых образует универсальную модель преступления как правового явления.

С функциональной точки зрения состав преступления выступает правовым основанием уголовной ответственности и необходимым условием квалификации общественно опасного деяния в соответствии с требованиями уголовного закона.

«При рассмотрении качества уголовного закона как совокупности свойств, присущих его форме и содержанию и обеспечивающих способность закона эффективно регулировать уголовно-правовые отношения, в рамках настоящего исследования предпринимается попытка обосновать значение и ценность материальных составов преступлений как средства достижения оптимального уровня уголовно-правового регулирования» [49, с. 25-28].

«Закрепление формальных составов преступлений в тексте УК связано не только с волей законодателя, но и с наличием ряда объективных факторов, относящихся к особенностям общественных отношений, охраняемых уголовным законом, и способам причинения им вреда» [47, с. 132-136].

Деление составов преступлений на материальные, формальные и усечённые принадлежит к числу значимых доктринальных конструкций, без которых невозможна верная квалификация содеянного. В материальном составе на первый план выходит причинная связь то, каким образом деяние повлекло за собой общественно опасные последствия. Формальному важен сам факт: деяние совершено и этого достаточно. А усечённый переносит акцент на начальную стадию, когда деяние только разворачивается, но опасность от него уже высока.

Сложность формальных составов в том, что их объективная сторона далеко не всегда отражает реальный вред, нанесённый общественным отношениям. Отсюда ошибки при квалификации малозначительных деяний. А порой и более серьёзное: лицо вовсе не освобождают от

уголовной ответственности, хотя никаких общественно опасных последствий не наступило.

У материальных составов своя сложность - нужно безошибочно установить причинную связь между действием (или бездействием) лица и тем, что в итоге произошло. Ошибки здесь обходятся дорого: можно незаконно применить уголовный закон, то есть допустить объективное вменение.

Усечённые же составы позволяют привлечь к ответственности на ранней стадии деяния. Логика проста: опасность таких деяний проявляется уже в самом начале, а порой и на стадии подготовки. Несмотря на имеющиеся замечания, такие составы целесообразны с точки зрения охраны важных общественных интересов, хотя они могут ограничивать возможность применения института добровольного отказа от преступления.

Прямое заимствование зарубежных доктринальных подходов к составу преступления является ограниченным, поскольку они связаны с историко-правовыми особенностями и национальными традициями уголовного права. Поэтому использование зарубежного опыта должно осуществляться с учетом стандартов и принципов национального уголовного права.

Предлагается внести изменения в УК Республики Таджикистан, предусматривающие уточнение понятия усеченного состава преступления и обеспечение возможности добровольного отказа от преступления на ранней стадии совершения деяния, если оно еще не причинило реального вреда.

В главе 6: «Теоретические основы системно-структурного построения Особенной части Уголовного кодекса» предметом научного исследования выступают системно-структурные вопросы Особенной части Уголовного кодекса.

В первом параграфе данной главы «Системно-структурный анализ Особенной части Уголовного кодекса: методология структуры, элементов и факторов формирования» отмечается, что «системность является качеством, присущим самим объектам объективной действительности. Поэтому задача субъекта познания заключается не в произвольном построении системы, а в выявлении реально существующих связей и отношений между элементами, их

научном описании, группировке, а также теоретическом объяснении обнаруженных закономерностей» [50, с. 576].

Структура Особенной части - это особый способ её организации. Речь идёт о той части Уголовного кодекса, которой присущи специфический состав разделов, глав, статей и иных элементов, складывающихся в единый комплекс, а также определённый порядок их расположения и взаимные связи между ними. Согласованность эта не замыкается на самой Особенной части. Она проявляется и в том, как последняя связана со структурными элементами Общей части закона.

Что представляет собой система Особенной части УК Республики Таджикистан? На наш взгляд - целостную совокупность уголовно-правовых элементов, распределённых по подсистемам различных уровней. В неё неизбежно входят отдельные элементы, то есть статьи и уголовно-правовые нормы. Входят и связи между ними. Выражаются же такие связи через принципы необходимости и достаточности и через организационную структуру системы. Минимальная совокупность таких системообразующих элементов обеспечивает единство системы, определяет ее целевые функции, регулирует процесс ее действия и в конечном счете гарантирует эффективность ее применения.

«Особенную часть уголовного закона можно рассматривать как правовую композицию, в которой взаимосвязь норм и их системная структура образуют единую функциональную систему уголовного законодательства» [51, с. 73-85].

Концепция «двухчастной структуры» уголовного закона является важным достижением как с точки зрения законодательной техники, так и с точки зрения практического применения правовых норм. Двухчастная структура уголовного акта, состоящая из Общей и Особенной частей, относится к основным элементам методики законотворчества и обеспечивает краткость и ясность правовых норм.

Особенная часть Уголовного кодекса состоит из статей, включающих диспозиции, санкции, примечания и внутренние структурные элементы – части и пункты. Диспозиции излагаются как в абстрактной, так и в казуистической форме, что обеспечивает баланс между точностью правового регулирования и гибкостью применения закона.

Примечания служат конкретизации: они уточняют, поясняют и придают норме необходимую чёткость. Где-то в них прописаны особые

условия освобождения от ответственности, где-то - законодательные определения терминов. Сами по себе они довольно самостоятельны, и это имеет двоякие последствия: с одной стороны, помогает точнее квалифицировать преступления, с другой - в отдельных случаях затрудняет толкование.

Что в итоге попадает в отдельные статьи и как выстроен сам Уголовный кодекс – это диктуют сразу несколько сил: социально-экономическая и политическая обстановка, криминогенная ситуация, международные обязательства, конституционные приоритеты. Но есть и второй слой влияния. Законодательная техника и научная доктрина именно от них во многом зависит, насколько системно и логично собрана Особенная часть.

Проблемных мест у современного законодательства немало. Статей становится всё больше, а санкции к ним нередко выпадают из общей логики, что осложняет применение норм. По преступлениям с административной преюдицией практика расходится - единого подхода так и не выработано. Отдельные статьи изменяют слишком часто, и каждая такая правка способна нарушить системное единство кодекса. Наконец, санкции должным образом не унифицированы, а внятных принципов построения наказаний как таковых нет и это отрицательно сказывается на предсказуемости и справедливости применения закона.

Современные тенденции показывают, что без комплексной реформы уголовного законодательства попытки изменить отдельные элементы структуры Особенной части могут привести к нормативной нестабильности и усложнению правоприменительной практики.

Во втором параграфе шестой главы: «Институты Особенной части уголовного законодательства Республики Таджикистан» отмечается, что в юридической науке сложилась устойчивая позиция, о том, что правовой институт основной структурный элемент отрасли права. Посему на уровне институтов осуществляется первичная систематизация правовых норм и формируется устойчивая совокупность правовых норм, объединенных единством предмета регулирования и направленностью правового воздействия. Тем самым институт является первоначальным и основным уровнем в процессе формирования отрасли права.

«Поэтому исследование института уголовного права как структурной единицы отрасли имеет принципиальное значение для раскрытия его сущностных особенностей, определения направлений

дальнейшего развития и совершенствования уголовно-правового регулирования» [4, с. 263].

Анализ институтов Особенной части уголовного права в рамках общей системы отрасли представляется как научно обоснованным, так и объективно необходимым. Их изучение позволяет выявить закономерности формирования уголовно-правовых норм, раскрыть принципы их внутренней взаимосвязи и определить место каждого института в структуре отрасли.

«Отождествление законов и правовых институтов как равнозначных категорий сегодня уже выглядит устаревшим. По его мнению, такой подход ограничивает развитие научных представлений о правовых институтах как самостоятельных и основных элементах системы права» [40, с. 69-70].

Институционализация права отражает следующие процессы:

- во-первых, право органически связано с другими социальными институтами, и связь эта глубока. В ней проступает его зависимость от условий жизни общества. Показателен правовой институт собственности: возникнуть он способен только вместе с развитием социального института собственности;

- во-вторых, нормы права рождаются в едином процессе, нацеленном на регулирование конкретных общественных отношений. Пример очевиден. Уголовная ответственность за преступления против собственности немыслима там, где нет института права собственности;

- в-третьих, право крепнет как самостоятельный механизм социального регулирования. А это позволяет целенаправленно выстраивать социальную среду и общественные институты в интересах либо общества в целом, либо отдельных групп, которые прямо влияют на законотворческий процесс.

Первичные институты, относящиеся к Особенной части уголовного права, формируются путем выделения из общей совокупности норм специальных комплексов уголовно-правовых предписаний на основе единства регулируемых общественных отношений. Чем выше уровень развития социального института, который призваны охранять соответствующие нормы, тем сильнее проявляется и основной критерий их формирования. Сюда же примыкает государственный интерес – стремление этот институт сберечь и упрочить.

Вторичные же институты Общей части возникают иначе. Их порождает сама практика: уголовное право функционирует как социальный институт, и из этой работы постепенно вычленяются общие правила и нормы. Обособляются они не произвольно. Ориентирами служат отдельная сфера уголовно-правового отношения, его сторона или элемент, а вместе с тем и тот метод, которым осуществляется правовое регулирование.

Разграничение институтов Общей и Особенной частей отражает различное социальное назначение этих институтов: институты Особенной части прежде всего направлены на охрану существующих общественных отношений, тогда как институты Общей части служат повышению качества и эффективности этой охраны. Только совместное функционирование обеих групп институтов позволяет в полной мере реализовать основные задачи отрасли уголовного права.

Логика институционального формирования уголовного права позволяет выделить два вида институтов:

- первичные институты. Они относятся к Особенной части, обособляются из общей совокупности норм и формируются с оглядкой на степень развития того социального института, который ими охраняется;
- вторичные институты. Их место - в Общей части. Возникают они в ходе действия и применения уголовного права, когда обобщаются правовые положения, привязанные к сферам, сторонам, элементам правоотношений или к методам регулирования.

Сводить институты Особенной части к одним лишь предметным охранительным не следует - такое понимание требует уточнения. Есть в её структуре и функциональные институты. К ним принадлежат:

- а) стимулирующий институт освобождения от уголовной ответственности;
- б) институт дифференциации ответственности.

В пределах основных институтов вполне допустимо, да и целесообразно, обособлять субинституты Особенной части. Под ними понимаются относительно самостоятельные группы нормативных положений со своими признаками, не совпадающими с признаком основного объекта. В этом случае структура видового состава преступления служит надёжной основой для выделения таких субинститутов в системе основных институтов Особенной части.

Системный характер институтов Особенной части обеспечивается наличием двух видов связей:

а) структурных связей, которые определяются особенностями развития институтов уголовного права;

б) координационных связей, реализуемых посредством юридико-технических приемов в процессе построения составов преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно прийти к следующим выводам:

1. Законодательная лингвистика уголовного права активно формируется как самостоятельное и важное направление юридической науки. Она выступает не только средством формального анализа закона, но и методологической основой разработки и эффективного применения уголовного законодательства.

2. В результате научного анализа уголовного законодательства сформировался подход к языку уголовного закона как к сложному теоретико-практическому явлению, которое одновременно является правовым средством регулирования общественных отношений и объектом правового толкования.

3. Язык уголовного закона в теории и практике права является не только основным средством выражения и передачи правовых норм, но также объектом и предметом теоретического исследования.

Язык уголовного закона должен быть ясным и точным, чтобы его содержание было понятно лицам, применяющим закон, а также лицам, совершившим правонарушения. Он должен формироваться с соблюдением стилистических, грамматических и структурных требований и служить теоретической и практической основой для разработки правовых предписаний.

4. Существование источников уголовного права, особенно Особенной части Уголовного кодекса, является спорным и теоретически значимым вопросом. Среди ученых существуют две основные позиции: одни считают Уголовный кодекс единственным источником уголовного права, тогда как другие признают наличие различных отраслевых источников [5-А].

5. В современной теории и практике источники уголовного права подразделяются на две группы:

1) первичные источники;

2) вторичные источники [5-А].

6. Системная природа Особенной части УК позволяет рассматривать ее как самостоятельную подсистему уголовного закона, реализующую внешние функции – охранительно-предупредительную, регулятивную и воспитательную – посредством конкретизации общественно опасных деяний [10-А].

7. Взаимосвязь внутренних и внешних функций Особенной части имеет ключевое значение для ее эффективной реализации.

Функция охраны общественных отношений преимущественно осуществляется через Особенную часть.

Предупредительная и воспитательная функции также реализуются опосредованно – через предупреждение совершения преступлений и воздействие на сознание граждан [10-А].

8. Цели и задачи Уголовного кодекса служат общему назначению уголовного закона. Они согласуются и с уголовной политикой государства. А вот согласование Общей и Особенной частей по-прежнему остаётся открытым вопросом. Достаточно заглянуть в ст. 2 УК РФ: закреплённый там перечень охраняемых ценностей покрывает систему объектов Особенной части не полностью. Отсюда и расхождение - общие задачи закона и конкретные составы преступлений соразмерны друг другу не всегда [13-А].

9. Обоснованно структура норма уголовного закона, состоявшая из трёх элементов: гипотезы, диспозиции и санкции. Так как функционально завершена и удобна как для анализа, так и для ее применения. Системность же самого законодательства возникает благодаря тому, что предписания Общей и Особенной частей действуют в связке. [7-А].

10. Ключевое значение имеет устранять противоречия между уголовным законом и смежными правовыми актами. Здесь предлагается простое правило. При коллизии приоритет следует отдавать уголовно-правовой норме. Такое решение придаёт применению закона системность, предсказуемость и правовую определённость.

Саму норму не стоит сводить к плоской трёхчленной схеме. Это многоуровневая структура, в которой соединяются логические, функциональные и системные элементы. И именно такой подход позволяет видеть сразу две стороны — и содержание нормы, и её роль в правоприменении.

11. Структурным элементом кодифицированного уголовного закона выступает, как представляется, именно Общая часть Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Ведь закреплённую законодателем совокупность понятий, категорий и институтов объединяет как раз она, — а тем самым, по существу, и обеспечивается то внутреннее единство и согласованность уголовного законодательства, без которых оно вряд ли могло бы действовать как целое [10-А].

12. Общая часть уголовного закона выстроена в последовательности, отражающей переход от базовых категорий к специальным правовым последствиям. Сначала законодатель обращается к понятию преступления и его видам, затем к вопросам вины, соучастия и другим институтам, а уже после этого - к формам реализации уголовной ответственности. Такая структура подтверждает, что главным исходным элементом является общественно опасное деяние, а не наказание [13-А].

13. В концептуальном плане Общая часть уголовного права держится, по существу, на двух опорах - преступлении и уголовной ответственности, вокруг которых складывается всё прочее содержание отрасли. Преступлением это деяние, в котором наличествуют все признаки состава. Уголовная ответственность содержит более широкий круг явлений [20-А].

14. Иерархия институтов и их логическая последовательность:

1) оптимальная структура Общей части должна строиться по принципам «от общего к специальному», «от единого к множественному», «от общих правил к исключениям»;

2) к мерам уголовно-правового характера относится прежде всего само наказание. Помимо него, сюда входят институты, которые наказание замещают, а также те, что применяются параллельно с ним. Наконец, к этой же группе принадлежат правоограничительные меры, сопровождающие условное осуждение либо условно-досрочное освобождение от наказания.

3) институты подразделяются на основные институты и субинституты [21-А].

15. Состав преступления - одна из ключевых категорий уголовного права. На нём держатся законность и точность квалификации деяния. Объективистский подход ставит во главу угла реально совершённое деяние. Состав преступления он понимает как систему объективных и

субъективных признаков, за которыми стоит конкретное общественно опасное деяние [11-А].

16. Отождествлять состав преступления и преступление нельзя. Состав лишь его часть. Преступление охватывает и иные обстоятельства, влияющие на размер наказания: смягчающие и отягчающие, стадию совершения деяния, особенности личности виновного.

17. Важна для правильной квалификации и доктринальная классификация. Речь о делении составов преступлений на материальные, формальные и усечённые — одной из существенных категорий уголовно-правовой доктрины.

Материальные составы акцентируют внимание на причинной связи между деянием и общественно опасными последствиями, формальные — на самом факте совершения деяния, а усеченные — на начальной стадии деяния, уже обладающей высокой общественной опасностью.

Проблема формальных составов состоит в том, что их объективная сторона не всегда соответствует реальному вреду, причиненному общественным отношениям.

Проблема материальных составов связана с необходимостью точного установления причинной связи между действием или бездействием лица и наступившими последствиями. Ошибки в этой сфере могут привести к незаконному применению уголовного законодательства, то есть к объективному вменению.

Усеченные составы служат средством привлечения лица к уголовной ответственности на ранней стадии деяния, поскольку общественная опасность таких деяний проявляется уже в начале их совершения либо на стадии подготовки [8-А].

18. Значение определения момента юридического окончания преступления и его связи с правовой гарантией добровольного отказа от преступления показывает необходимость четкого разграничения формальных, материальных и усеченных составов.

Прямое заимствование зарубежных доктринальных подходов к составу преступления ограничено, поскольку оно связано с историко-правовыми особенностями и национальными традициями уголовного права.

19. Предлагается внести изменения в УК РТ касательно уточнений понятия усеченного состава преступления и обеспечение возможности

добровольного отказа от преступления на ранней стадии совершения деяния, если оно еще не причинило реального вреда.

20. Прежде всего - об ошибке методологического свойства.Закрывать систему уголовно-правовых институтов на чём-то одном неоправданно - будь то правовые группы, обслуживающие категории Общей части, или группы, регулирующие ответственность за различные виды преступлений.

По этой причине систематизация институтов Особенной части лишь по предмету регулирования малопродуктивна, и предпочтение стоит отдать другому решению: рассматривать эти институты как систему нормативных предписаний, сгруппированных по объектам уголовно-правовой охраны и институционализированных в системе общественных отношений, правовых благ и интересов **[13-А]**.

21. Вместе с тем предметными охранительными институтами состав Особенной части не ограничивается. Имеются и функциональные институты:

а) стимулирующий институт освобождения от уголовной ответственности;

б) институт дифференциации ответственности.

В пределах основных институтов вполне допустимо, да и целесообразно, обособлять субинституты Особенной части. Под ними понимаются относительно самостоятельные группы нормативных положений со своими признаками, не совпадающими с признаком основного объекта.

22. То, что институты Особенной части образуют систему, объясняется действием двух разновидностей связей:

а) структурных - обусловленных закономерностями развития уголовно-правовых институтов;

б) координационных - складывающихся благодаря юридико-техническим приёмам в ходе построения составов преступлений **[14-А]**.

23. Сравнительный анализ категорий преступлений в мировом праве показывает, что вопрос группировки преступных деяний тесно связан с критериями тяжести деяния, его последствиями для общества и уголовной политикой государства.

23.1. В странах бывшего СНГ и Балтии сохраняется влияние советской правовой системы, а классификация преступлений в основном

строится на четырех группах: преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления.

23.2. В англосаксонской правовой системе, действующей в Англии, Уэльсе и США, основой для классификации на равне с историческими критериями, выступают процессуальные критерии и степень опасности деяния. Преступления подразделяются на фелонии (offences/felonies), мисдиминоры (misdemeanours) и малозначительные правонарушения (infractions).

23.3. Законодательство Объединенных Арабских Эмиратов предусматривает трехзвенную систему: преступления, уголовно наказуемые проступки и правонарушения. Процедура рассмотрения и наказания в ней определяется с учетом степени опасности деяния, норм шариата и процессуальных правил. Данная модель представляет собой удачное сочетание религиозно-правовых норм и современных норм уголовного права.

23.4. В государствах континентального права, в том числе во Франции и Италии, система классификации преступлений в основном строится на тяжести деяния и его последствиях для общества.

23.5. В Уголовном кодексе Китая система классификации преступлений разработана с учетом степени тяжести деяния [3-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Систематизация положений Особенной части УК Республики Таджикистан — не формальность. Видеть в ней лишь решение вопроса о внешней структуре закона неверно. Если же эту структуру использовать для совершенствования уголовно-правовой политики, сегодня необходимо учитывать следующее:

а) в Особенной и Общей частях складывается определённая система норм;

б) в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан полно раскрывается содержание общих норм - отдельно по каждому преступлению, которому посвящены разъяснения;

в) квалифицирующие обстоятельства для конкретной группы преступлений выносятся в отдельную статью соответствующей главы; это и даёт системную дифференциацию уголовной ответственности;

г) в главах Особенной части появляются два подраздела - о преступлениях и о малозначительных деяниях. Так общие правонарушения определяются точнее;

д) очерчиваются охраняемые законом интересы, и с учётом этого выстраиваются главы Особенной части - тогда яснее видны и объекты уголовно-правовой охраны, и пределы преступности;

е) разделы Особенной части располагаются в продуманном порядке, чтобы приоритеты уголовно-правовой охраны читались отчётливее.

2. Уточнение правил условно-досрочного освобождения от отбывания наказания расширяет правовую защиту тех общественных отношений, которые подвергаются повышенной социальной опасности. Введение норм об ограничении условно-досрочного освобождения должно учитывать обстоятельства, повышающие общественную опасность совершенного преступления.

С учетом этого предлагается включить в УК Республики Таджикистан статью 76¹ в следующей редакции: «Лицо, совершившее особо тяжкое преступление, посягающее на жизнь, половую неприкосновенность и половую свободу, общественную безопасность, здоровье населения, конституционный строй и безопасность государства либо мир и безопасность человечества, в том числе деяния, совершенные организованной группой или преступным сообществом, не подлежит условно-досрочному освобождению от отбывания наказания».

3. Предлагается внести дополнение в часть 1 статьи 76 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, предусматривающее, что возможность условно-досрочного освобождения должна определяться не только по формальной категории преступления, но и с учетом преступления в рамках дополнительной классификации, а также характера и степени общественной опасности совершенного деяния, личности осужденного и его поведения в период отбывания наказания. Такой подход повысит обоснованность принимаемых судом решений и обеспечит индивидуализацию уголовной ответственности.

4. В соответствии с частью 1 статьи 32 Уголовного кодекса Республики Таджикистан «приготовлением к преступлению признаются умышленные приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное

умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

С точки зрения науки уголовного права представляется целесообразным ограничить уголовную ответственность за приготовление к преступлению только тяжкими и особо тяжкими преступлениями, посягающими на жизнь, половую неприкосновенность и половую свободу, общественную безопасность, здоровье населения, конституционный строй и безопасность государства либо мир и безопасность человечества, включая деяния, совершенные организованной группой или преступным сообществом. Такая классификация основывается на следующих положениях:

Принцип соразмерности наказания и общественной опасности деяния. Приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести не создает существенной угрозы для общества, а уголовная ответственность за такие действия может оказаться чрезмерной.

С учетом этого часть 2 статьи 32 УК Республики Таджикистан предлагается изложить в следующей редакции: «Уголовная ответственность устанавливается только за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, посягающему на жизнь, половую неприкосновенность и половую свободу, общественную безопасность, здоровье населения, конституционный строй и безопасность государства либо мир и безопасность человечества, в том числе за деяния, совершенные организованной группой или преступным сообществом».

5. Для совершенствования системы дифференциации уголовной ответственности имеются основания для введения отдельной категории преступлений меньшей тяжести.

Выделение категории преступлений меньшей тяжести служит нескольким важным правовым и социальным целям:

Соразмерность наказания общественной опасности деяния. Преступления, не представляющие существенной угрозы для общества, не требуют применения строгих репрессивных мер, включая лишение свободы. Это обеспечивает адекватную реакцию уголовного законодательства на реальную степень общественной опасности деяния.

Введение отдельной категории позволит правоохранительным и судебным органам сосредоточить внимание на предупреждении и

расследовании более тяжких преступлений, а также обеспечить более эффективное распределение ресурсов.

РУЙХАТИ АДАБИЁТ (МАЪХАЗҲО)

I. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва расмӣ:

[1]. Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998, таҳти №574 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://mmk.tj> (санаи муроҷиат: 26.03.2024).

[2]. Консепсияи Сиёсати ҳуқуқии ҷумҳурии тоҷикистон барои солҳои 2018-2028, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз «6» феввали соли 2018, №1005 тасдиқ шудааст [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://base.mmk.tj/view_sanad_hoview.php?showdetail=&sanadID=564 (санаи муроҷиат: 12.06.2024).

[3]. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» санаи 28 декабри соли 2023 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://www.president.tj/event/missives/36370> (санаи муроҷиат: 12.06.2024).

II. Монографияҳо, китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ:

[4]. Алексеев С.С. Структура советского права [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1975. – 263 с.

[5]. Бибиқ О.Н. Источники уголовного права Российской Федерации [Текст] / О.Н. Бибиқ. – Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2006. – 240 с.

[6]. Бойко А.И. Система и структура уголовного права: в 3 т [Текст] / А.И. Бойко. – Ростов н/Д, 2007. Т. 1. – 639 с.

[7]. Бойко, А.И. Язык уголовного закона и его понимание [Текст]: учебно-научное издание / А.И. Бойко. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009. – 308 с.

[8]. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части [Текст]: учебник / В.К. Дуюнов. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2023. – 681 с.

[9]. Жалинский А.Э. Инструментальная характеристика состава преступления // Уголовное право и современность: сб. ст. [Текст] / отв. ред. А.Э. Жалинский. - Т 1. Вып. 4. - М.: Юрист, 2012. - 337 с.

[10]. Жук М.С. Учение об институтах российского уголовного права: концептуальные основы и перспективы развития [Текст]: монография / М.С. Жук. - Москва : Юрлитинформ, 2013. - 300 с.

[11]. Кадников Н.Г. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности [Текст]: учебное пособие / Н.Г. Кадников. - М.: Книжный мир, 2005. - 83 с.

[12]. Козлов А.П. Учение о стадиях преступления [Текст] / А.П. Козлов. - СПб., 2002. - 353 с.

[13]. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права [Текст] / В.П. Коняхин. - СПб., 2002. - 346 с.

[14]. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве [Текст] / Л.Л. Кругликов, А.В. Васильевский. - СПб., 2003. - 289 с.

[15]. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) [Текст]: Учеб. пособие / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юрид. фак. - Москва: Зерцало, 1997. - 187 с.

[16]. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» [Текст] / Науч. ред. и предисл. Академика В.Н. Кудрявцева. - М.: Издательский Дом «Городец», 2007. - 336 с.

[17]. Лопашенко Н.А. Введение в уголовное право [Текст]: учебное пособие / Н.А. Лопашенко. - М.: Волтерс Клувер, 2009. 224 с.

[18]. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика [Текст] / Н.А. Лопашенко. - СПб: Юрид. ентр Пресс, 2004. - 339 с.

[19]. Лукин В.А. Художественный текст. Основы лингвистической теории и элементы анализа [Текст] / В.А. Лукин. – М., 1999. – 192 с.

[20]. Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право [Текст]: учебник / А.А. Малиновский; Московский гос. ин-т (ун-т) междунар. отношений МИД России. – Москва: Юрлитинформ, 2014. – 588 с.

[21]. Мальцев В.В. Курс российского уголовного права [Текст]: Общая часть. Т. II. Уголовный закон / В.В. Мальцев. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 531 с.

[22]. Марцев, А.И. Общие вопросы учения о преступлении [Текст] / А.И. Марцев. – Омск: Омский юридический институт МВД России, 2020. – 136 с.

[23]. Наумов А.В. Российское уголовное право [Текст]: курс лекций: в 2 т. / А.В. Наумов. – Москва: Юрид. лит., 2004. – 830 с.

[24]. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву [Текст] / Б.С. Никифоров. – Москва: Госюриздат, 1960. – 229 с.

[25]. Павлов В.Г. Учение о субъекте преступления [Текст]: монография / В.Г. Павлов. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 376 с.

[26]. Пикуров Н.И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава [Текст]: монография / Н.И. Пикуров. – Москва: Российская академия правосудия, 2009. – 288 с.

[27]. Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей [Текст] / Н.И. Пикуров; под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Наумова; М-во внутр. дел РФ. Волгогр. юрид. ин-т. – Волгоград: ВЮИ, 1998. – 219 с.

[28]. Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании [Текст] / С.В. Познышев. – М., 1904. – 407 с.

[29]. Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права [Текст]: лекции / Ю.Е. Пудовочкин. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 237 с.

[30]. Радько Т.Н. Основные функции социалистического права [Текст]: учеб. Пособие / Т.Н. Радько. – Волгоград, 1970. – 142 с.

[31]. Романов А.К. Современное уголовное право: доктрина и кризис // Куда идет федея? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год [Текст] / под ред. Т. И. Заславской. – М.: Логос, 1999. – 430 с.

[32]. Теория государства и права [Текст]: учебник / С.А. Голунский, М.С. Строгович. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – 304 с.

[33]. Тихонова, С.С. Юридическая техника в уголовном праве: курс лекций [Текст] / С.С. Тихонова. – Нижний Новгород: Деком, 2008. – 243 с.

[34]. Трайнин А.Н. Избранные труды [Текст] / СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 898 с.

[35]. Уголовное право. Общая часть [Текст]: учебник / Под ред. В.М. Хомича. – Мн., 2002. – 496 с.

[36]. Шарипов, Т.Ш., Сафарзода, А.И., Камолов, З.А., Холиқзода, Ш.Л., Зокиров, З.Х., Зиёбоева, М.Н. Хукуки чиноятӣ (Қисми умумӣ) [Матн] / Т.Ш. Шарипов, А.И. Сафарзода, З.А. Камолов, Ш.Л. Холиқзода, З.Х. Зокирзода, М.Н. Зиёбоева. – Душанбе, 2019. – 152 с.

[37]. Яценко Б. В. Противоречия уголовно-правового регулирования [Текст]: монография / Б.В. Яценко; Моск. юрид. ин-т. – Москва: МЮИ, 1996. – 226 с.

III. Мақолаҳо ва маърузаҳо:

[38]. Жалинский А.Э. О системе источников уголовного права [Текст] / А.Э. Жалинский // Жалинский А.Э. Избранные труды. В 4 т. Т. II. Уголовное право / отв. ред. О.Л. Дубовик. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 697 с.

[39]. Злобин, Г.А. Основания и принципы уголовно-правового запрета [Текст] / Г.А. Злобин // Советское государство и право. -. 1980. № 1. – С. 70-76.

[40]. Курочкин А.В. Институциональный подход к правовым явлениям [Текст] / А.В. Курочкин // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 157, кн. 6. – С. 69-70.

[41]. Маркунцов С.А. Состав преступления и уголовно-правовой запрет как юридические конструкции [Текст] / С.А. Маркунцов // Юридическая техника. – 2013. – № 7-2. – С. 477-478.

[42]. Мирзоахмедов, Ф.А. Баъзе масъалаҳои тақмилдиҳии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои терроризм аз рӯи қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон [Матн] / Ф.А. Мирзоахмедов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2020. – №10-2. – С. 248-252.

[43]. Михаль О. О классификационных единицах при классификации преступлений [Текст] / О. Михаль // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 50-53.

[44]. Назаров, А.Қ., Қодирзода, Б.Б. Алоқамандии қисми умумӣ ва қисми махсуси ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн] / А.Қ. Назаров, Б.Б. Қодирзода // Фурӯғи илм (мачаллаи байналмилалӣ илмӣ). – 2025. – С. 215-220; ISBN 978-99985.

[45]. Пионтковский А. Полностью разоблачить порочные положения Вышинского в теории советского уголовного права [Текст] / А. Пионтковский // Социалистическая законность. – 1962. – № 7. – С. 10-15.

[46]. Рарог, А.И. Законодательная техника как средство ограничения судейского усмотрения [Текст] / А.И. Рарог, Ю.В. Грачева // Государство и право. – 2002. – № 11. – С. 93-100.

[47]. Решетникова Д.В. Формальный состав преступления в классификационном ряду Соерик беИсО // Общество и право. – 2012. – № 2(39). – С. 132-136.

[48]. Ромашов, Р.А. Конкретизация законодательства: процесс и результат (субъективные заметки участника международного симпозиума в Геленджике) [Текст] / Р.А. Ромашов // Юридическая техника. – 2007. – №1. – С. 296-302.

[49]. Савенюк А.Л. Качество уголовного закона: интегральное понимание [Текст] / А.Л. Савенюк // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XIII Международной научно-практической конференции (28-29 января 2016 года). – М., 2016. – С. 25-28

[50]. Системность в уголовном праве. Материалы II Российского конгресса уголовного права (31 мая - 1 июня 2007) [Текст] / отв. ред. В.С. Комиссаров. – М.: Проспект, 2007. – С. 576.

[51]. Ушаков А.А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах [Текст] / А.А. Ушаков // Ученые записки. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1961, Т. 19: Вып. 5. – С. 73-85

IV. Диссертация в авторефератх:

[52]. Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Азизов Убайдулло Абдуллоевич. – Душанбе, 2015. – 414 с.

[53]. Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Иванчин Артем Владимирович. – Екатеринбург, 2015. – 462 с.

[54]. Камолов, З.А. Система наказаний по Уголовному кодексу Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Камолов Зубадулло Аюбувич. – Иркутск, 2009. – 193 с.

[55]. Комягин Р.А. Состав преступления: теоретическое моделирование понятия, структуры и соотношения с преступлением [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. науки: 12.00.08 / Комягин Роман Александрович. – Саратов, 2022. – 255 с.

[56]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, правоприменения и совершенствования законодательства [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук:

12.00.08 / Кудратов Некруз Абдунабиевич. – Душанбе, 2021. – 127 с.

[57]. Марогулова И.Л. Законодательное регулирование амнистии и помилования: Генезис, сущность, теория, правоприменение [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08, 12.00.02 / Марогулова Ирина Львовна. – Москва, 1999. – 47 с.

[58]. Маршакова Н.Н. Классификация в российском уголовном законодательстве: Теоретико-прикладной анализ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Маршакова, Наталья Николаевна. – Нижний Новгород, 2006. – 240 с.

[59]. Миралиев, Э.Б. Институти шартан татбиқ накардани ҷазо: проблемаҳои назариявӣ, қонунгузорӣ ва амалӣ [Матн]: автореф. ... дис. ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.08 / Миралиев Эмомалӣ Бобоевич. – Душанбе, 2022. – 54 с.

[60]. Новоселов Г.П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методологические аспекты [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Новоселов Геннадий Петрович. – Екатеринбург, 2001. – 46 с

[61]. Панько К.К. Основы законодательной техники в уголовном праве России: Теория и законодательная практика [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Панько Кирилл Константинович. – Саратов, 2006. – 52 с.

[62]. Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Разгильдиев Бяшир Тагирович. – Москва, 1994. – 38 с.

[63]. Тимохин С.Ю. Функции, задачи и цели уголовного права: проблемы соотношения [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Тимохин, Сергей Юрьевич. – Владивосток, 2002. – 18 с.

[64]. Чистяков А.А. Теоретические и методологические проблемы учения об уголовной ответственности и механизме, формирующем ее основание [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид.

наук: 12.00.08 / Чистяков Алексей Алексеевич. – Рязань, 2003. – 56 с.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Монографии:

[1-А]. Қодирзода, Б.Б. Консепсияи муосири қонунгузории ҷиноятӣ ва низоми институт он он [Матн] / Б.Б. Қодирзода. – Душанбе, 2026. – 420 с.; ISBN 978-99985.

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[2-М]. Қодиров, Б.Б. Ҷавобгарии ҳуқуқии адвокат дар назди муштарӣ [Матн] / Б.Б. Қодиров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2019. – №1. – С. 196-201; ISSN 2413-5151.

[3-М]. Қодирзода, Б.Б. Маҳфуми ҷиноятҳо бо аломатҳои алтернативии таркиби онҳо [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Қонунгузорӣ. – 2025. – №1 (57). – С. 248-254; ISSN 2410-2903.

[4-М]. Назаров, А.Қ., Қодирзода, Б.Б. Алоқамандии қисми умумӣ ва қисми махсуси ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн] / А.Қ. Назаров, Б.Б. Қодирзода // Фурӯғи илм (маҷаллаи байналмилалӣ илмӣ). – 2025. №1 – С. 215-220; ISBN 978-99985.

[5-М]. Қодирзода, Б.Б. Фаҳмиши муносибатҳои меёрӣ ва обективӣ нисбат ба таркиби ҷиноят [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Фурӯғи илм (маҷаллаи байналмилалӣ илмӣ). – 2025. – №2 (06). – С. 134-140; ISBN 978-99985.

[6-М]. Қодирзода, Б.Б. Институти таснифи ҷиноятҳо дар қонунгузории кишварҳои ИДМ ва Балтика [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2025. – №4. – С. 238–245; ISSN 2413-5151.

[7-М]. Қодирзода, Б.Б. Норасоӣҳо дар ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2025. – №5. – С. 233-239. ISSN 2413-5151.

[8-М]. Қодирзода, Б.Б. Сарчашмаҳои умумии қисми махсуси ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2025 № 6 – С. 225–231 ISSN 2413-5151.

[9-М]. Қодирзода, Б.Б. Норасоӣ дар қонуни ҷиноятӣ: маҳфум, тасниф ва роҳҳои бартарафсозӣ [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Давлатшиносии ва ҳуқуқи инсон. – 2026. – №1 (41). – С. 201-213; ISSN 2414-9217.

[10-М]. Қодирзода, Б.Б. Принсипҳои мантиқии ба категорияҳо тақсим кардани ҷиноятҳо [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Қонунгузорӣ. – 2026. – №1 (61). – С. 178-183; ISSN 2410-2903.

[11-М]. Қодирзода, Б.Б. Таснифи ҷиноятҳо вобаста ба аломатҳои тарафи субъективӣ [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Ахбори Суди Конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ-иттилоотии ҳуқуқӣ). – 2026. – №2. – С. 394-400; ISSN 3107-247X.

[12-М]. Қодирзода, Б.Б. Таҷрибаи хориҷии таснифот ва ба категорияҳо ҷудо намудани ҷиноятҳо [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2026. – №2. (22) – С. 149-155. ISSN: 2710-4672

[13-М]. Қодирзода, Б.Б. Шакли гуноҳ ва дигар меъёрҳои ба категорияҳо ҷудо намудани ҷиноят дар ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Ахбори Суди Конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ-иттилоотии ҳуқуқӣ). – 2026. – №2. – С. 434-442; ISSN 3107-247X.

[14-М]. Қодирзода, Б.Б. Общие основы классификации преступлений [Текст] / Б.Б. Қодирзода // Законодательства. – 2026. – №2 (62). – С. 286-294; ISSN 2410-2903.

[15-М]. Қодирзода, Б.Б. Маҳфуми ба ҷамъият ҳафнокӣ дар ҳуқуқи ҷиноятӣ: масоили назариявӣ ва ҳуқуқатбиқнамоӣ [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2026. – №3 – С. 317-324; ISSN 2413-5151.

[16-М]. Қодирзода, Б. Б. Масоили ҷудосозии институтҳо дар низомӣ қонунгузории ҷиноятӣ [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2026. – №4. – С.329-336; ISSN 2413-5151.

[17-М]. Қодирзода, Б.Б. Мафҳум ва хусусиятҳои категорияҳои ҷиноятҳо [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2026. – №5 – С. 352-358; ISSN 2413-5151.

[18-М]. Қодирзода, Б.Б. Категориябандии ҷиноятҳо ҳамчун воситаи фарқгузории ҷавобгарии ҷиноятӣ [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Фурӯғи илм (маҷаллаи байналмилалӣ илмӣ). – 2026. – С. 157-169; ISBN 3078-395X

Научные статьи, опубликованные в периодических изданиях:

[19-А]. Қодирзода, Б.Б. Гурӯҳбандии институтҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмию назариявӣ бахшида ба таҷлили Рӯзи байналмилалӣ ҳуқуқи инсон, 80-уми солгарди таъсисёбии СММ, эълон гардидани солҳои 2025-2030 “Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва иноватсия” ва қабул гардидани қатъномаи СММ зери унвони “Нақши зеҳни сунӣ дар фароҳам овардани имконоти навин барои рушди устувор дар Осӣи марказӣ” (ш. Душанбе, 5-уми декабри соли 2025). – 2025. – С. 550-556.

[20-А]. Қодирзода, Б.Б. Принципиҳои мантиқӣ ба гурӯҳҳо тақсим кардани ҷиноятҳо [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Маводи Конференсияи амалӣ-ҷумҳуриявӣ дар

мавзуи “Вазъият ва дурнамои амнияти иттилоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” (ш. Душанбе, 13-14-уми июни соли 2025). – 2025. – С. 176-172

[21-А]. Қодирзода, Б.Б. Масъалаҳои сарчашмаҳои иҷтимоии қисми махсуси ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн] / Б.Б. Қодирзода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзуи “Муқовимат ба экстремизму терроризм дар шароити нави тағйирпазирии ҷомеа” (ш. Душанбе, 3-майи соли 2025). – 2025. – С. 83-103.

[22-А]. Қодирзода, Б.Б. Административно-юрисдикционная деятельность: понятие и содержание [Текст] / Б.Б. Қодирзода // Материалы международной научно-практической конференции «Наука и практика права», посвященной дню таджикской науки и памяти Почетного профессора Академии МВД Республики Таджикистан, заслуженного ученого Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Р.С. Мулукаева. (г. Душанбе, 18 апрель 2025 года). – 2025. – С. 108-114.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Қодирзода Бахтиёр Бобомурод дар мавзӯи «Банизомдарорӣ ва таснифи меъёрҳои қонунгузории ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон: масъалаҳои назария ва амалия», ки барои дарёфти дараҷаи илмӣи доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 5.5.8. Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминалогия; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ

Калидвожаҳо: қонунгузории ҷиноятӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ, банизомдарорӣ, таснифи меъёрҳо, меъёри ҷиноятӣ, Кодекси ҷиноятӣ, Қисми умумӣ, Қисми махсус, таркиби ҷиноят, категорияҳои ҷиноят, сохтори ҳуқуқӣ, институтҳои ҳуқуқӣ, унсурҳои таркиби ҷиноят, назарияи нормативистӣ, назарияи объективистӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ҳадафи ин таҳқиқот омӯзиши ҳамаҷонибаи ҷанбаҳои назариявӣ ва системавӣ-сохтории қонунгузории ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо таъкид ба муайян кардани қонуниятҳо дар сохтори меъёрҳои Қисмҳои умумӣ ва махсуси Кодекси ҷиноятӣ, таҳлили таснифоти ҷиноятҳо ва унсурҳои ҷиноятҳо, инчунин ташаккули моделҳои консептуалӣ барои банизомдарорӣи онҳо мебошад, ки барои баланд бардоштани самаранокии танзими ҳуқуқӣ ва таъмини риояи қатъии қонуният дар амалияи татбиқи қонунгузории ҷиноятӣ равона шудаанд.

Асоси методологии таҳқиқотро усулҳои умумиилмӣ (таҳлил, диалектика) ва усулҳои махсуси илмӣ (муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, мантиқӣ-расмӣ, оморӣ) ташкил медиҳанд.

Навгони илмӣи таҳқиқот дар омӯзиши низомноки асосҳои назариявӣ ва методологии қонунгузории ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ифода меёбад. Таҳқиқот яке аз аввалин кӯшишҳои комплексӣ дар ин самт буда, қонуният ва робитаҳои дохилии меъёрҳои Қисми умумӣ ва Қисми махсуси Кодекси ҷиноятиро муайян менамояд. Дар қор модели ягонаи консептуалии таснифи категорияҳои ҷиноят ва таркиби ҷиноят пешниҳод шуда, мавқеъҳои нормативистӣ ва объективистӣ муттаҳид гардидаанд. Ин равиш ба тақмили татбиқи меъёрҳои ҷиноятӣ, кам намудани тафсирҳои субъективӣ ва баланд бардоштани пешгӯишавандагии қарорҳои судӣ мусоидат мекунад. Ҳамчунин асосҳои низомӣ-сохтории тақмили Қисми махсуси қонунгузории ҷиноятӣ пешниҳод гардида, усули таҳлили робитаи байни Қисмҳои умумӣ ва махсуси Кодекси ҷиноятӣ ҳамчун низоми ягона асоснок карда шудааст. Натиҷаҳои таҳқиқот барои муосирсозии қонунгузории ҷиноятӣ ва мутобиқ намудани он ба стандартҳои байналмилалии ҳуқуқӣ аҳамияти назариявӣ ва амалӣ доранд. Дар натиҷаи таҳқиқот низом ва сохтори меъёрҳои қонунгузории ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил гардида, робитаҳои дохилии байни меъёрҳои Қисми умумӣ ва Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ муайян карда шуданд. Модели ягонаи консептуалии таснифи категорияҳои ҷиноятҳо ва таркиби ҷиноят пешниҳод гардид, ки ба тақмили фаҳмиш ва татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ мусоидат менамояд. Асосҳои назариявии низомноксозии институтҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ таҳия шуда, роҳҳои тақмили сохтори қонунгузории ҷиноятӣ пешниҳод гардиданд. Муайян карда шуд, ки муносибати низомӣ-сохторӣ барои баланд бардоштани самаранокии танзими ҳуқуқӣ, кам намудани ихтилофи тафсирҳо ва бехтар намудани амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ аҳамияти муҳим дорад. Тавсияҳо оид ба тақмили Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мутобиқ намудани он ба талаботи муосири ҳуқуқӣ пешниҳод карда шуданд.

АННОТАЦИЯ

к диссертации Кодирзода Бахтиёра Бобомурода на тему:
«Систематизация и классификация норм уголовного законодательства Республики Таджикистан: вопросы теории и практики», представленной на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности 5.5.8. уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовное право, систематизация, классификация норм, уголовно-правовая норма, Уголовный кодекс, Общая часть, Особенная часть, состав преступления, категории преступлений, правовая структура, правовые институты, элементы состава преступления, нормативистская теория, объективистская теория, Республика Таджикистан.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение теоретических и системно-структурных аспектов уголовного законодательства Республики Таджикистан, направленное на выявление закономерностей построения норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса, анализ классификации преступлений и элементов состава преступления, а также разработку концептуальных моделей их систематизации. Данное исследование ориентировано на повышение эффективности правового регулирования и обеспечение строгого соблюдения принципов законности в практике применения уголовного законодательства.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (анализ, диалектический метод) и специальные научные методы (сравнительно-правовой, формально-логический, статистический методы).

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении теоретических и методологических основ систематизации уголовного законодательства Республики Таджикистан. Работа является одним из первых комплексных исследований в данном направлении, в рамках которого выявлены закономерности и внутренние взаимосвязи норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Республики Таджикистан. В диссертации предложена единая концептуальная модель классификации категорий преступлений и составов преступлений, основанная на сочетании нормативистского и объективистского подходов. Данный подход способствует совершенствованию применения уголовно-правовых норм, снижению уровня субъективного толкования и повышению предсказуемости судебных решений. Также разработаны системно-структурные основы совершенствования Особенной части уголовного законодательства, а также обоснован метод анализа взаимосвязи Общей и Особенной частей Уголовного кодекса как единой правовой системы. Полученные результаты имеют теоретическое и практическое значение для модернизации уголовного законодательства и его адаптации к современным международным правовым стандартам.

В результате исследования проведен анализ системы и структуры норм уголовного законодательства Республики Таджикистан, определены внутренние связи между положениями Общей и Особенной частей Уголовного кодекса. Разработана единая концептуальная модель классификации категорий преступлений и состава преступления, которая способствует углублению понимания и повышению эффективности применения норм уголовного права. Сформулированы теоретические основы систематизации институтов уголовного права и предложены направления совершенствования структуры уголовного законодательства. Установлено, что системно-структурный подход имеет важное значение для повышения эффективности правового регулирования, устранения противоречий в толковании уголовно-правовых норм и совершенствования правоприменительной практики. В диссертации также сформулированы рекомендации по совершенствованию Уголовного кодекса Республики Таджикистан и приведению его положений в соответствие с современными требованиями развития уголовно-правовой науки и международными правовыми принципами.

ABSTRACT

of the dissertation by **Kodirzoda Bakhtiyor Bobomurod** on the topic:
«Systematization and Classification of the Norms of the Criminal Legislation of the Republic of Tajikistan: Issues of Theory and Practice», submitted for the degree of Doctor of Legal Sciences in the specialty 5.5.8. Criminal Law and Criminology; Criminal Enforcement Law.

Keywords: criminal legislation, criminal law, systematization, classification of norms, criminal law norm, Criminal Code, General Part, Special Part, corpus delicti, categories of crimes, legal structure, legal institutions, elements of a crime, normativist theory, objectivist theory, Republic of Tajikistan.

The purpose of this research is a comprehensive study of the theoretical and systemic-structural aspects of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan, aimed at identifying the regularities in the structure of the norms of the General and Special Parts of the Criminal Code, analyzing the classification of crimes and elements of the corpus delicti, as well as developing conceptual models for their systematization. The study is focused on improving the effectiveness of legal regulation and ensuring strict compliance with the principles of legality in the practice of applying criminal legislation.

The methodological basis of the research consists of general scientific methods (analysis and the dialectical method) and special scientific methods (comparative legal, formal logical, and statistical methods).

The scientific novelty of the research lies in the comprehensive study of the theoretical and methodological foundations of the systematization of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan. This work is one of the first comprehensive studies in this field, within which the regularities and internal interrelations of the norms of the General and Special Parts of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan have been identified. The dissertation proposes a unified conceptual model for the classification of categories of crimes and criminal offences, based on the combination of normativist and objectivist approaches. This approach contributes to improving the application of criminal law norms, reducing subjective interpretations, and increasing the predictability of judicial decisions. The dissertation also develops the systemic and structural foundations for improving the Special Part of criminal legislation and substantiates a method for analyzing the relationship between the General and Special Parts of the Criminal Code as a unified legal system. The results obtained have theoretical and practical significance for the modernization of criminal legislation and its adaptation to contemporary international legal standards.

As a result of the research, the system and structure of the norms of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan were analyzed, and the internal relationships between the provisions of the General and Special Parts of the Criminal Code were identified. A unified conceptual model for the classification of categories of crimes and the corpus delicti was developed, which contributes to a deeper understanding and more effective application of criminal law norms. The theoretical foundations for the systematization of criminal law institutions have been formulated, and directions for improving the structure of criminal legislation have been proposed. It has been established that the systemic-structural approach plays an important role in increasing the effectiveness of legal regulation, eliminating contradictions in the interpretation of criminal law norms, and improving law enforcement practice. The dissertation also provides recommendations for improving the Criminal Code of the Republic of Tajikistan and bringing its provisions into compliance with modern requirements of the development of criminal law science and international legal principles.